

КРИМИНОЛОГИЯ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2017

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 2 (45), 2017

**ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЁННЫЙ 80-ЛЕТИЮ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РФ
Э.Ф. ПОБЕГАЙЛО**

Санкт-Петербург
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 2 (45). 92 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.
Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224
Факс: (812) 312–99–10
E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2017

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
no. 2 (45), 2017**

**SPECIAL EDITION DEVOTED TO THE 80TH ANNIVERSARY
OF DOCTOR OF LAWS, PROFESSOR,
THE HONORED SCIENCE WORKER OF RUSSIA
E.F. POBEGAILO**

St. Petersburg
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2017. no. 2 (45). 92 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2017

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЁННЫЙ 80-ЛЕТИЮ Э.Ф. ПОБЕГАЙЛО – ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РФ

1. К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия).
Эдуарду Филипповичу Побегайло – 80 лет! 13
- С.Ф. Милюков* (Санкт-Петербург, Россия).
К 80-летию со дня рождения
Эдуарда Филипповича Побегайло 15

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Материалы беседы*
«Криминологические проблемы уголовного наказания
в виде лишения свободы:
коррекция целеполагания, принципов и реализации»
от 17 марта 2017 года
- Г.Н. Горшенков* (Нижний Новгород, Россия).
Наказание как объект общетеоретической криминологии 19
- С.Ф. Милюков* (Санкт-Петербург, Россия).
Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания
далеко не исчерпан 26
- В.И. Селивёрстов* (Москва, Россия).
Коррекция целеполагания
уголовного наказания в виде лишения свободы:
миф или реальность 30
- В.В. Меркурьев* (Москва, Россия), *А.В. Звонов* (Рязань, Россия).
Концепция развития
системы уголовных наказаний в России: тезисы 38
- Д.М. Гаджиев* (Махачкала, Россия).
О некоторых проблемах
пенитенциарной системы Республики Дагестан 44
- С.А. Попова* (Нижний Новгород, Россия).
Современные проблемы
исполнения наказания в виде лишения свободы 48
- Ю.И. Дук* (Елец, Россия).
Проблемы реформирования
уголовно-исполнительной системы РФ 52

<i>Н.А. Крайнова</i> (Санкт-Петербург, Россия). Цели наказания как инструмент уголовной политики	57
<i>М.С. Дикаева</i> (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о целях наказания и средствах их достижения	61

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

*Материалы международной беседы
«От криминологического законодательства
к праву противодействия преступности
(проблемы криминологии закона)»
от 19 мая 2017 года*

<i>В.С. Харламов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Моделирование кодификации криминофамилистического законодательства	67
<i>А.П. Данилов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Преступное законодательство: на пересечении криминологических отраслей	71

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Л.Б. Смирнов</i> (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о некоторых криминогенных угрозах национальной безопасности России	77
---	----

К нашим авторам	82
----------------------------------	----

Криминологические издания	86
--	----

CONTENTS

SPECIAL EDITION DEVOTED TO THE 80TH ANNIVERSARY OF E.F. POBEGAILO – DOCTOR OF LAWS, PROFESSOR, HONORED SCIENTIST OF THE RUSSIAN FEDERATION

1. ON THE OCCASION OF THE ANNIVERSARY OF SCIENTIST

- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia).
Eduard Filippovich Pobegailo – the 80th anniversary! 13
- Milyukov S.F.* (Saint-Petersburg, Russia).
On the occasion of the 80th anniversary
of Eduard Filippovich Pobegailo 15

2. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

- Materials of the seminar*
«Criminological problems
of criminal punishment in the form of imprisonment:
correction of goals, principles and implementation»
as of March 17, 2017
- G.N. Gorshenkov* (Nizhny Novgorod, Russia).
Punishment as an object of general theoretical criminology 19
- S.F. Milyukov* (Saint-Petersburg, Russia).
The punitive and preventive potential of criminal punishment
is far from exhausted 26
- V.I. Seliverstov* (Moscow, Russia).
The concept of development
of the system of criminal punishments in Russia: summary 30
- V.V. Merkuriev* (Moscow, Russia), *A.V. Zvonov* (Ryazan, Russia).
Correction of the goal
of criminal punishment in the form of imprisonment:
myth or reality 38
- D.M. Gadzhiev* (Makhachkala, Russia).
On some problems of the penitentiary system
of the Republic of Dagestan 44
- S.A. Popova* (Nizhny Novgorod, Russia).
Modern problems of execution of punishment
in the form of imprisonment 48
- Y.I. Duk* (Yelets, Russia).
Problems of reforming the criminal executive system
of the Russian Federation 52

N.A. Krainova (Saint-Petersburg, Russia).
The goals of punishment as an instrument of criminal policy 57

M.S. Dikaeva (Saint-Petersburg, Russia).
To the question of the goals of punishment
and the means of their achievement 61

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

*Materials of the international seminar
«From criminological legislation to the right to counteract crime
(the problems of criminology of law)»
as of May 19, 2017*

V.S. Kharlamov (Saint-Petersburg, Russia).
Modeling the codification of criminofamilistic legislation 67

A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia).
Criminal legislation:
at the intersection of criminological branches 71

POLITICAL CRIMINOLOGY

L.B. Smirnov (Saint-Petersburg, Russia).
On the issue of some criminogenic threats
to national security of Russia 77

To our authors. 82

Criminological editions 86

1. К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

ЭДУАРДУ ФИЛИППОВИЧУ ПОБЕГАЙЛО – 80 ЛЕТ!

28 февраля у Эдуарда Филипповича Побегайло день рождения. В этом году мы празднуем его юбилей!

Эдуард Филиппович – яркая звезда на преступноведческом небосклоне. Он – непревзойдённый авторитет в области осмысления проблем насилия, подлинный специалист уголовного права и криминологии. Значителен вклад юбиляра в исследования уголовно-правовой политики, а также юридической психологии.

Его книга «Умышленные убийства и борьба с ними» (Воронеж, 1965) уникальна как первая после возрождения в 1960-е годы у нас в стране криминологической науки открытая монография, содержащая в себе не только правовой анализ, но также данные проведённого её автором социологического исследования убийств в СССР. Это был прорыв, вдохновивший многих последователей Эдуарда Филипповича на эмпирическое изучение различных видов преступного поведения.

Моя кандидатская диссертация (защищена в 1977 г.) была построена на изучении супружеских убийств. Опыт профессора Побегайло для меня оказался очень полезен. Не менее значимы и последующие его исследования тяжких насильственных преступлений. В частности, им установлены тенденция роста женского насилия, опережающего рост насилия мужского, появление нетрадиционно дерзких и жестоких преступлений, совершаемых женщинами [1, с. 114]. Эти наблюдения согласуются с моим давнишним прогнозом усиления и ужесточения женской преступной агрессивности.

Суждения, высказанные Эдуардом Филипповичем в его научных трудах и устных выступлениях, всегда ярки, основательно аргументированы. Читать и слушать профессора – для знатоков подлинное удовольствие.

Он широк и разносторонен в науке и не только в ней одной. Профессор располагает к себе доброжелательным отношением к людям, присущим ему мудрым жизнелюбием. На какой бы конференции, в каком бы российском городе он ни появился, вокруг него тотчас возникает богемно-творческое окружение, преступноведческие рассуждения пе-

реплетаются с душевными беседами, иногда с чтением стихов, пением песен.

На протяжении вот уже почти сорока лет, как мы знакомы, я всегда ощущаю его дружеское расположение, которым дорожу. Помню, как в день защиты мной докторской диссертации (1986 года) он вместе с Сергеем Фёдоровичем Милюковым, находясь в Ростове-на-Дону, одним из первых поздравил меня по телефону.

Наши, к сожалению, не столь частые встречи, благодаря яркости натуры профессора Побегайло, не просто остаются в памяти, но украшают её впечатляющими страницами. Беседы с ним мне всегда интересны, они имеют всякий раз на свой лад эстетический и даже в буквальном смысле слова вкусный фон.

Как-то судьба свела нас в Париже, там он преподавал тогда в одном из университетов. Я приехал из Фрайбурга, где трудился в Институте международного и зарубежного уголовного права. Встреча состоялась на набережной Сены неподалёку от Собора Парижской Богоматери, а затем в Латинском квартале за бутылкой бургундского и луковым супом мы рассуждали о проблеме личности убийцы. К числу заслуг Эдуарда Филипповича относится и то, что он привлёк внимание к психологической, психопатологической и невропатологической составляющим преступного поведения [1, с. 377–379, 399].¹ Он совершенно прав, указывая на лиц, страдающих сексуальными и другими отклонениями в психике, как на объект необходимого внимания при организации предупреждения преступлений [1, с. 182].

Бывает профессор Побегайло, хоть и не так часто, как нам хотелось бы, у нас в северной столице. Неоднократно выступая в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, он всегда производит на слушателей сильное впечатление. Раз мы ездили с ним в Кронштадт, где речь зашла о предках. Я показал дом на бывшей Господской улице,

¹ Весьма примечательна также статья: *Побегайло Э.Ф.* Психологические детерминанты преступной агрессии // Уголовное право. 2002. № 1. С. 101–107.

где некогда жили мои прадед, военный врач, и прабабушка. Эдуард Филиппович поведал о своём отце, погибшем на Великой Отечественной войне.

Профессор – великий труженик, о чём свидетельствуют его фундаментальные, всегда тщательно выполненные труды. Эдуардом Филипповичем разработана концепция уголовной политики в сфере противодействия насильственным преступлениям. Он анализирует и тенденции современной преступности в целом. Его исследования увязаны с развитием общей криминологической теории. Так, предложенные Побегайло определения насильственной и организованной преступности не сводят явление преступности к преступлениям, но видят в ней «постоянное и относительно массовое *воспроизводство*» соответственно насильственных преступлений [1, с. 338] или «относительно массовое *воспроизводство* и функционирование устойчивых преступных групп (преступных организаций) [1, с. 416]. Такое видение не противоречит моему понятию о преступности как о свойстве человека, социальной подсистемы, целого общества воспроизводить множество преступлений. В этом важнейшем вопросе у нас есть взаимопонимание.

Его трактовка причин воспроизводства преступности развивает отечественную диалектическую традицию. Для меня важно, что Эдуард Филиппович, авторитетнейший специалист в изучении насильственных преступлений, в качестве одной из первых причин этих преступлений называет «жесточённую конкурентную борьбу в экономической и политической сферах» [1, с. 383]. И здесь наши взгляды тесно соприкасаются.

Никогда не забуду, как Эдуард Филиппович, будучи советником Генерального прокурора РФ, нашёл время встретиться меня в Шереметьево и по пути из аэропорта включил любимый мной романс «Эй, ямщик, поедом к Яру!» Отправились мы, правда, не в цыганский ресторан, а в Генеральную прокуратуру, но встречи там были для юриста не менее интересные и познавательные, чем могли оказаться с цыганами.

Была ещё незабываемая поездка в Китай, организованная профессором Ван Ян, которая прежде в течение года стажировалась у меня в Санкт-Петербургском госуниверситете. Посетили Шанхай, в Гуанджоу – древнем городе поэтов и художников – полюбовались необычайной пагодой, возвышающейся над озером Сиху. В Пекине в Политико-юридическом институте выступили с докладами, обсуждение которых было продолжено совместно с китайскими коллегами в знаменитом ресторане «Пекинская утка».

В другой раз мы вместе побывали на одном из первых заседаний Клуба московских криминологов, основанного по примеру Клуба нашего, петербургского. Было интересно, кроме нас выступали Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, В.Е. Квашиш... Потом Эдуард Филиппович проводил меня на вокзал и, выйдя из машины на воздух, своим проникновенным басом, который известен многим по его докладам и лекциям, читал «Чёрного человека». Творчество Есенина близко русской душе профессора Побегайло.

Дорогой Эдуард Филиппович, от себя и от имени Клуба поздравляю Вас с юбилеем, желаю здоровья и вдохновения на дальнейшие великие дела!

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Побегайло Э.Ф.* Избранные труды. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

REFERENCES

1. *Pobegaylo E.F.* Izbrannye trudy. [Selected works]. St.P.: Izdatel'stvo R. Aslanova Yuridicheskiy tsentr Press, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЭДУАРДА ФИЛИППОВИЧА ПОБЕГАЙЛО

Впервые мне удалось увидеть Эдуарда Филипповича Побегайло осенью 1967 года. Это случилось в коридорах юридического факультета Воронежского государственного университета. Уже тогда он выделялся среди других преподавателей: внушительной фигурой, неординарной манерой поведения и, конечно, страстной тягой к знаниям. Круг его научных интересов был и остаётся чрезвычайно широким. И за что бы он ни взялся – будь-то теория и история государства и права, криминология и правовая психология, уголовный процесс и, конечно, уголовное право (а, со временем, и уголовная политика) – везде он добивался блестящего результата.

Отличительными, можно сказать природными чертами Эдуарда Филипповича являются искренняя доброта, неподдельное участие к людям, бескорыстное стремление помочь им в трудной жизненной ситуации. Без сомнения эти черты были привиты ему ещё в раннем довоенном, военном и послевоенном детстве и отрочестве. Не зря в его могучих жилах течёт славная казачья кровь. Ведь именно казачество всегда славилось товариществом, способностью отдать последнее, в том числе и жизнь, за други своя.

Безо всякой зависти (которая, как известно, хуже войны) относится он к более молодым коллегам, умеет отыскать искры таланта в других, всячески лелеет и оберегает начинающие дарования. К сожалению, эта забота и самопожертвование не всегда должным образом воздаются своему носителю, вызывая у людей низких моральных свойств тёмные чувства зависти и озлобленности. Увы, не избежал таких разочарований и Эдуард Побегайло. Однако нанесённые ему душевные раны не остудили его сердце, не разуверили в лучших качествах людей, с которыми сталкивает его судьба.

В то же время опрометчиво представлять юбиляра эдаким мягкотелым, безоглядно доверчивым субъектом, смотрящим на действительность через «розовые» очки. Он способен, в том числе, в непосредственном жёстком столкновении, постоять за своё достоинство, честь женщины, своих близких, да и просто униженных и оскорблённых, порой совер-

шенно ему незнакомых людей. Не зря его перу принадлежит множество научных работ (в том числе обширная глава, опубликованная в двух изданиях Энциклопедии уголовного права), в которых убедительно решены сложные практические проблемы необходимой обороны и задержания преступника. Э.Ф. Побегайло долгие годы носил на своих плечах прокурорские и милицейские погоны и не посрамил их честь.

Примечательно, что детство, юность и молодость Побегайло прошли на великих русских реках – Дону и Волге. Он родился 28 февраля 1937 года в Ростове, закончил там юридический факультет старейшего государственного университета, работал следователем в Новошахтинске, потом переехал в Воронеж, был аспирантом, преподавателем, доцентом, возглавлял кафедру Воронежского государственного университета. Покинув по сложившимся обстоятельствам Воронеж, заведовал кафедрой Куйбышевского государственного университета.

С малолетства не боялся воды, смело покорял широкие и быстрые реки, мечтал стать моряком. Отсюда (а также, естественно, из сотен, если не тысяч, прочитанных им книг) тяга к приключениям и путешествиям, чувство юмора и тонкий лиризм. Эдуард Филиппович прекрасно поёт романсы, военно-патриотические, народные песни, любит музыку и театр. Он великолепно декламирует Есенина, Блока, других поэтов, сам сочиняет хорошие стихи («Седой туман спустился на Исаакий...»).

Особо следует сказать об отношении Побегайло к военному прошлому нашей страны и, прежде всего, Великой Отечественной войне. Именно в этой войне сложил голову за освобождение белорусского (и русского!) Могилёва его отец – политработник, подполковник Филипп Иванович Побегайло, героически сражавшийся на Кубани ещё в годы Гражданской войны за сохранение Государства Российского. Долгие годы сын разыскивал отцовскую могилу и «обрёл» её только в начале 80-х гг. прошлого века. Заботой и сыновней любовью окружил Эдуард Филиппович свою маму, Нину Ивановну, ныне покоящуюся на ростовском кладбище.

Ещё одна достойная подражания черта юбиляра – его чрезвычайная скромность и деликатность. Обладая непререкаемым авторитетом в науке (что не раз публично подтверждали Н.Н. Паше-Озёрский, А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский, А.Б. Сахаров, С.В. Бородин, Н.А. Стручков, В.Н. Кудрявцев, И.С. Ной и многие другие светила отечественной юридической науки), он весьма поздно (тем более по современным меркам) защитил докторскую диссертацию и стал профессором. К счастью, как и в спорте, в науке есть свой «гамбургский» счёт. 30-летний Побегайло по своему реальному рейтингу уже был полноценным доктором наук.

Никогда не кичился он и своей подлинно международной известностью, пришедшей к нему весьма рано, ещё во времена так называемого «железного занавеса». В далёком уже 1977 году в США была опубликована книга известного диссидента Валерия Чалидзе «Уголовная Россия», которая содержала многочисленные ссылки на монографию Э.Ф. Побегайло «Умышленные убийства и борьба с ними», вышедшую в свет в Воронеже двенадцатью годами ранее.

Воспроизведём одну из цитат, извлечённую В. Чалидзе из названного труда юбиляра: «В одном из хуторов Ростовской области проживала 74-летняя гражданка П. Несмотря на преклонный возраст, П. тщательно следила за собой, принимала посторонних мужчин, употребляла с ними спиртные напитки, имела несколько любовников. К ней стал проявлять интерес живший у неё 25-летний квартирант, однако это вызвало ревность его 22-летней сожительницы, которая, в конце концов, зарубила топором свою пожилую соперницу». Чем не сюжет для ещё одного произведения о не всегда Тихом Доне?

В этой цитате, как в капле воды, отразилась манера Эдуарда Филипповича так подбирать и излагать материал, чтобы не только не отпугнуть читателя, а, напротив, вызвать у него неподдельный интерес к весьма сложным уголовно-правовым и криминологическим проблемам. Надо ли говорить, что мы, студенты рубежа 1960–1970-х годов, зачитывались этой книгой. Да и сейчас она вполне интересна даже неспециалистам (осуществлено её переиздание в обширном томе избранных произведений Э.Ф. Побегайло, изданном в Санкт-Петербурге). Вот чего не хватает мно-

гим педагогам и учёным (не обязательно юристам): писать живо, увлекательно, используя современный фактический материал, не боясь острых углов и возможной негативной реакции со стороны «партии» власти. Надо радоваться, что Эдуард Филиппович сохранил этот дар по сию пору. Будем учиться этому у него.

Есть чему поучиться и у Побегайло-публичного оратора и полемиста. Обладая великолепной дикцией, сильным и глубоким голосом, он способен привлечь и удержать внимание самой разнообразной, в том числе и пресыщенной, столичной аудитории. При этом он весьма требователен к студентам, не приемлет с их стороны расхлябанности, хамства, неуважения к преподавателю (что многие работники нашей высшей школы покорно терпят многие годы, особенно, находясь на современной «подённости» в многочисленных коммерческих вузах и колледжах). Я лично сохранил об этом отчётливые воспоминания студенческой поры, подкреплённые затем многократными выступлениями Эдуарда Филипповича в последующие десятилетия. Жалею, что у меня не сохранились две объёмистые тетради конспектов его лекций по истории политических учений, как и конспект книги Т. Мора «Утопия», которую внимательно прочёл по настоянию учителя.

В 1974 году юбиляр начинает работать во ВНИИ МВД СССР, в ту пору ведущем научном центре страны, блиставшем именами И.И. Карпеца, С.В. Бородина, Н.А. Струčkова (с этим удивительным человеком и талантливым учёным Эдуард Филиппович дружил вплоть до безвременной кончины Николая Алексеевича), Л.Д. Гаухмана, Ю.М. Антоняна, О.Ф. Шишова, А.Н. Игнатова и многих других. К сожалению, широкому кругу читателей явно недостаточно известны его работы того периода, поскольку многие из них выходили под грифом «ДСП» и даже «Секретно». А среди них, между тем, актуальные и поныне труды о преступности в сверхкрупном городе, и подлинный шедевр – первое за долгие десятилетия сочинение, посвящённое проституции (в соавторстве с К.К. Горяиновым и А.А. Коровиным), которое позднее было переиздано в первом номере журнала «Российский криминологический взгляд» за 2006 год.

В 1979 году Эдуард Филиппович переходит на работу в крупнейший ведомственный вуз – Академию МВД СССР, переживавшую в

ту пору свой подлинный расцвет. Достаточно упомянуть имена А.А. Алексеева, С.В. Бородин, К.Е. Игошева, Г.А. Аванесова, М.М. Бабаева, Л.И. Спиридонова, П.Ф. Гришанина и многих других учёных, без колебаний одевших мундир МВД и зачисленных в ряды сотрудников академии. Здесь юбиляр опубликовал массу своих трудов, защитил докторскую диссертацию, получил учёное звание «профессор», долгие годы трудился бок о бок с другим известнейшим криминологом, ювенологом, политологом профессором Г.М. Миньковским. Именно в стенах академии были заложены фундаментальные подходы Побегайло к крупным проблемам отечественной уголовной политики. Здесь же он приступил к непосредственной разработке проектов нового Уголовного кодекса России, настойчиво борясь (увы, не всегда успешно) с забвением традиций отечественного законодательства.

Ещё одной вершиной служебного и творческого роста юбиляра стало возвращение в органы прокуратуры (1995 г.). Занимая ответственные посты, сначала помощника по особым поручениям, а потом и советника Генерального прокурора РФ (Ю.И. Скуратова), он активно продолжает свою деятельность в рабочих группах по подготовке УК РФ, других законов, участвует в разработке важнейших ведомственных нормативных актов, развивает международные связи, способствует образованию и развитию учебных и научно-исследовательских учреждений прокуратуры.

В этот период наконец-то по достоинству оцениваются его большие заслуги перед государством и отечественной наукой: он получает классный чин прокурорского генерала, удостоивается почётного звания «Заслуженный деятель науки РФ», становится действительным членом РАЕН. Перед ним открываются широкие возможности публиковать свои научные труды, выступать со своими идеями на крупнейших научных форумах, в том числе за рубежом (Франция, Италия, Китай, Финляндия, США и др.).

К большому сожалению, этот период был недолгим. Вынужденная отставка Генерального прокурора РФ Ю.И. Скуратова – патриота, талантливого учёного, честного человека – вынудила оставить свой пост и Э.Ф. Побегайло. В который раз наши властные структуры безо всяких разумных оснований устранили,

подвергли опале преданных своему делу сотрудников, руководителей, пытливых исследователей.

Эти события не сломили, однако, воли Эдуарда Филипповича. Он продолжает преподавать, руководить, до недавнего времени, профильными юридическими кафедрами известных московских вузов, берётся за решение новых проблем, причём не только криминологии, уголовного права и уголовной политики, но и уголовного процесса, юридической психологии и других научных дисциплин. Из-под его пера появляются новые учебники, комментарии, монографии, многочисленные статьи.

Пока позволяло здоровье, он часто выезжал для участия в научных конференциях и официального оппонирования во многие российские города и за границу (в частности, у него сложились крепкие творческие связи с учёными и педагогами Казахстана). Много сил отдал юбиляр аттестации научно-педагогических кадров, являясь в течение долгого времени председателем и членом ряда диссертационных советов, членом экспертного совета ВАК.

Прочные отношения связывают Эдуарда Филипповича с Ленинградом – Санкт-Петербургом. Ещё аспирантом он принял участие в знаменитой конференции 1963 года, за смелое выступление на которой подвергся гонениям М.Д. Шаргородский (маститый учёный, кстати, сам пригласил молодого Побегайло на это мероприятие, состоял с ним в переписке, высоко оценивал его научный потенциал). Э.Ф. Побегайло продолжает сотрудничать с Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом, выступал на его заседаниях с докладами, содержание и манера подачи которых вызывает живой интерес многочисленных российских и зарубежных участников.

Эдуард Филиппович является автором около 400 теоретических, научно-практических и учебно-методических работ. Под его научным руководством успешно подготовлено и защищено 7 докторских и около 50 кандидатских диссертаций. Труды его учеников стали важными вехами в развитии российской правовой науки, криминологии, уголовной политологии. И можно быть уверенным, что это не окончательный счёт. Наш юбиляр не оставляет творческих планов, на его рабочем столе

одновременно находятся несколько интересных рукописей.

Эдуард Филиппович, сохраняя верность своей малой Родине – Дону и Кубани – давно стал настоящим москвичом. Он очень хлебосольный человек, гурман, тонкий ценитель хороших вин, внимательный собеседник, искромётный тамада, сильный шахматист. Любит русскую баню и ледяную воду. У него вполне юридическая семья: жена – Галина Дмитриевна – кандидат юридических наук, известный специалист в области уголовного

процесса, дочь Анастасия – доцент Академии Генеральной прокуратуры РФ.

У Эдуарда Филипповича Побегайло, безусловно, есть ещё одна семья, гораздо более многочисленная – сотни (а скорее – тысячи) учеников, соратников, единомышленников, поклонников его многочисленных талантов. Они желают нашему дорогому другу, Учителю, человеку, способному дать достойный образец отношения к другим людям, науке, творчеству, службе, долгих и плодотворных лет жизни, крепкого здоровья и новых достижений на благо горячо любимой им России.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Материалы беседы
«Криминологические проблемы уголовного наказания
в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации»
от 17 марта 2017 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков

НАКАЗАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация: Наказание – объёмная, сложная и динамичная подсистема социально-юридической системы «криминал».

Ключевые слова: наказание; криминология; функции наказания.

G.N. Gorshenkov

PUNISHMENT AS AN OBJECT OF GENERAL THEORETICAL CRIMINOLOGY

Summary: Punishment is a voluminous, complex and dynamic subsystem of the social and legal system «crime».

Key words: punishment; criminology; functions of punishment.

Термин *общетеоретическая* употребляется в данном контексте как своего рода базовая наука для дисциплин антикриминального, или криминологического цикла, «поскольку призвана объяснить природу преступлений и преступности, их обусловленность..., охарактеризовать субъектов индивидуального преступного поведения... и вскрыть его механизм, показать оптимальные пути и методы социального контроля над преступностью» [4, с.14–15].

Например, разделяя такую «общетеоретическую идею», П.Н. Панченко высказывается за возможность «общей теории борьбы с преступностью» [12, с. 159].

Общетеоретическая криминология может быть определена как *систематизация и система социолого-уголовно-правовых и политических знаний о криминале, закономерностях преступности и методах реализации этих знаний в целях предупреждения преступлений и минимизации причиняемого ими вреда*. Разумеется, данное определение следует рассматривать лишь как первый такой понятийный «эскиз».

Иными словами, криминология – это учение о криминале. При этом «криминал» понимается в широком смысле: как *социально-юридическая система*. Она включает в себя определённые подсистемы: преступление, преступник, вред (жертва), дело, его производство, обвинение и др. Эти элементы интегрируются, взаимно связываются в соответствии с принципом целесообразности, который со всей очевидностью просматривается в уголовной ответственности и наказании.

В самом общем виде эту систему (*криминал*) можно рассматривать как диалектическое единство двух противоположностей – *криминальной и антикриминальной*. Наиболее выразительно это двуединство просматривается в известных категориях «преступление» и «наказание».

Можно говорить о двух общих аспектах исследуемой проблемы: в одном – доминирует идея *наказуемости деяния* (абсолютные теории наказания); в другом – идея *наказания преступника* (относительные теории наказания). Разумеется, эти подсистемы взаимосвязаны и категория наказания играет роль

мощного системообразующего фактора, второго (после уголовной ответственности) по значимости. Данные факторы – ответственность и наказание – вызываются к жизни совершением преступления и реализуются в соответствии с уголовным материальным, процессуальным и исполнительным правом. При этом имеется в виду, что процессуальная сфера включает в себя и другие регулятивные механизмы: оперативно-розыскной, криминалистический, криминально-психологический.

Таким образом, в наказании последовательно или одновременно реализуются регулятивные энергии всех криминологических отраслей. Эти энергии, безусловно, устремлены к общей цели – минимизации, а в лучшем случае исключении преступности индивидуального деяния и преступности как свойства общества.

При таком раскладе статус наказания как объёмной, сложной и динамичной системы отношений никак не уместится в статус института уголовного права, тем более в параметры *меры* государственного принуждения, назначаемой по приговору суда (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

Уголовное право – это одна из дисциплин общетеоретического учения о криминале, которые связаны с наказанием. Притом, уголовное право рассматривается и как своего рода уникальный юридический инструмент. Франц фон Лист отмечал, что «*уголовное право – есть совокупность правовых норм, посредством которых государство с известными фактическими отношениями – преступными деяниями – связывает юридические последствия – наказание*» [10, с. 1].

Этот уникальный (уголовно-правовой) инструмент применяется в уголовном судопроизводстве (кстати, инициировавшем наказание, а затем и право на него). Уголовное судопроизводство – это механизм, через который осуществляется то самое «увязывание» правоотношений, и обусловленный его функционированием этап, где наказание, будучи назначенным, как бы переводится из материального, или потенциального свойства преступления (*наказуемости*) в состояние «реальное», или «действующее» – наказание преступника.

Наказание переходит в другую (уголовно-исполнительную) подсистему связей. В этой подсистеме меняется функциональность наказания. Если в процессуальном

аспекте наказание подчинено *регулятивному принципу*, т. е. руководящей идее управомочивающих норм, которыми руководствуются субъекты уголовно-правовых отношений, то в уголовно-исполнительной сфере наказание, будучи связано (обвинительным приговором) с виновным лицом, переходит в новое качество – *реального императива*, как охранительных уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных отношений.

Именно в этом качестве наказание, как сложная динамичная система, наиболее полно раскрывает свой синергетический потенциал. Поистине «право... более ярко проявляется в процессе урегулирования конфликтов, нежели в нормах, хотя и они играют определённую роль в разрешении споров» [13, с. 47].

Антикриминальный межотраслевой институт наказания можно рассматривать как теоретическую модель социального института, т.е. как особую форму организации и регулирования общественной жизни, форму, которая призвана обеспечивать выполнение жизненно важных для общества функций. Межотраслевой институт наказания – это сложная совокупность нормативно-правовых предписаний, ролей, образцов поведения, системы контроля, наконец, специальных учреждений [15, с. 105].

Данный институт развился на протяжении столетий под воздействием разных мировоззрений, политико-правовых взглядов, направлений теоретической и практической юриспруденции.

Наказание, воспринятое первоначально как *репрессивный* феномен – мщения, кары, возмездия, таковым (в той или иной мере) воспринимается и сегодня. Общество находит не только возможным, но и необходимым применение смертной казни – древнейшего наказания, характерного для соответствующего периода (дикости) развития человечества.

Со временем наказание стало рассматриваться как средство *исправления* преступника, *предупреждения* совершения им нового преступления, в том числе путём воздействия на так называемое «состояние преступности», которое И.Я. Фойницкий определял как «предмет наказания» [17, с. 43]. Преступность – свойство деяния (за небольшим исключением, имеющим место в связи с указанными в гл. 8 УК РФ обстоятельствами, исключаящими преступность деяний). Состояние преступно-

сти – весьма условно определяемое личностное свойство преступления. Именно через призму этого, так называемого состояния преступности следует рассматривать сущность личности преступника, претерпевающего наказание, как предмет теоретического изучения и объект практического воздействия.

Дальнейшее развитие научной и политической мысли о наказании привело к тому, что объектом раздумий стала *выступать не столько цель наказания, сколько средство, его исключают*. Хорошо известно выражение, пришедшее к нам из античных времён и отточённое К. Марксом: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [11, с. 131].

Таким образом, можно утверждать, что именно учение о наказании вывело криминологическую мысль на эту светлую идею о перспективном средстве противодействия преступности, что исключало бы обращение к традиционному средству причинения ответного вреда преступнику, пусть даже под предлогом *оказания* тем самым ему *помощи* – в исправлении и недопущении совершения им нового преступления. Насколько это обеспечивал пенитенциарный контроль.

Наказание как категория общетеоретического изучения представляет собой явление (в котором выделяем форму и содержание) как *объект* исследования, обладающий известными *формальными* признаками (государственная мера принуждения, закреплённая в уголовном праве, основанием назначения которой является совершение преступления; назначается и оформляется только приговором суда, применяется к лицу, совершившему преступление; влекущая лишение или ограничение прав и свобод осуждённого, судимость и др.) [8, с. 529–537].

Закономерности возникновения, развития и прекращения этого явления выступают *предметом* криминологического изучения, которое перспективно осуществлять через систему принципов, действующих в общеправовых, межотраслевых, отраслевых, отдельных институтах. Например, изучение закономерностей, вытекающих из принципа гуманизма институтов замены наказания, освобождения от наказания.

Особенно важно исследовать закономерности *функциональности* наказания. Это основное свойство рассматриваемого института,

или функциональный механизм. В нём активизируются все регулятивные синергии.

Важно рассматривать функцию как триединство следующих элементов: 1) *цель* как предполагаемый результат (определённо частного и неопределённо общего предупреждения); 2) *направление*, в котором регулятивные синергии устремлены к предполагаемому результату; 3) определяемый ими *характер* этих процессов (назначение, исполнение, постпенитенциарный контроль).

В литературе выделяют различные функции наказания: а) возмездие (кара); б) предупреждение; в) восстановление социальной справедливости; г) исправление осуждённого [6, с. 318–325]. Д.А. Шестаковым предложено отказаться от целей наказания, предусмотренных в ст. 43 УК РФ, а вместо них законодательно закрепить следующие функции: удержания лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация осуждённого [19, с. 6–13].

Но следует выделить, пожалуй, главную функцию – контроля, т.е. проверки, регулярного наблюдения в целях проверки либо надзора, а также оценки и прогнозирования действия механизма наказания. Без этой функции не могут в полной мере осуществляться все другие его функции. То есть благодаря контрольной функции оптимизируются все синергии функциональности наказания. Контролировать действие, писал Иеремия Бентам, есть «непосредственная главная цель наказания» [1, с. 221].

Действия, подлежащие контролю, Бентам определяет как: а) действия преступника, которые наказание «контролирует или своим влиянием на его волю... действует путём *исправления*; или своим влиянием на его физическую силу» [1, с. 221]; б) действия других лиц, которые «наказание может контролировать не иначе как влиянием на их волю, где, как говорится, оно действует посредством примера» [1, с. 221]; в) действия, направленные к «боковой, коллатериальной цели, которой наказание естественно стремится достигать» [1, с. 221] (в отношении удовлетворения потерпевшей стороны).

Таким образом, с полной очевидностью можно утверждать, что сущность контроля Бентам определяет как *движение к цели* влия-

нием на личность, физическую силу, влияние посредством примера.

Главной же целью общетеоретического учения о наказании видится *определение возможностей результативного предупреждения преступлений через принуждение*, т.е. средствами отраслей права криминологического (антикриминального) цикла, или, выражаясь языком современной методологии, достижение *эффекта синергизма*.

Синергизм в данном контексте понимается как общий потенциал рассматриваемой функциональной системы (института наказания), в котором: с одной стороны, максимально реализуются положительные синергетические энергии, с другой – минимизируются, лучше исключаются отрицательные эффекты взаимодействия. Отсюда возникают и соответствующие, очень непростые задачи.

В частности, представляется весьма важной задачей теоретическое и эмпирическое обоснование и исполнение наказания как уникального средства предупреждения преступлений, при этом исходящего из реальных кадровых, материальных, финансовых ресурсных возможностей обеспечения наказания. Отсутствие указанных ресурсов исполнения наказания превращает логически выстроенные политические идеи, в том числе идею политической цели (общего предупреждения) наказания, как её определял Ч. Беккария,¹ в пустой звук.

Показательным примером может служить многолетняя эволюция от принятия до введения такого гуманного (по замыслу законодателя, альтернатива лишению свободы) вида наказания, как исправительные работы. А они, в частности, требуют немалых средств на строительство новых домов казённого типа, т.е. специализированных исправительных центров и при них соответствующих общежитий, а также обеспечения их соответствующим персоналом.

Проблемы, в том числе правового, организационно-управленческого характера, возникшие с введением данного вида наказания,

¹ Дело в том, что эту фамилию часто произносят неправильно: Бекка́риа – с ударением на первую «а». И, соответственно, произносится, как бы по инерции, окончание «а». Правильным написанием и произношением будет Чэза́ре (Цезарь) Беккари́я.

вызывают большие сомнения в «самостоятельности», «альтернативности» и эффективности этой меры государственного принуждения [16, с. 166].

Проблема труда применительно к исполнению наказанию связана не только с феноменом кары, но и с неоспоримо гуманным явлением – *трудозанятостью* осуждённых. Данная проблема актуальна и остра. В 2016 году к оплачиваемому труду было привлечено около 183 000 осуждённых, что составляет около 40 % всех подлежащих привлечению к труду осуждённых [3]. Казалось бы, хорошо, но ведь остаётся исключёнными из трудозанятости гораздо большее число – 60 % осуждённых.

Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» предполагает решение ряда проблем. В их числе: лечение различных заболеваний, которыми поражено большинство подозреваемых, обвиняемых и осуждённых; приобретение более 100 000 единиц производственного оборудования для трудоустройства 290 000 осуждённых; обновление строений, сооружений, более 60 % которых построены ещё в середине XX века без соблюдения строительных, санитарных и пожарных норм. На всё это требуются колоссальные денежные средства.

Однако в Концепции, как бы мимоходом, оговаривается: «На период 2017–2025 годов отсутствуют расходные обязательства Российской Федерации, а также расходные обязательства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по строительству и реконструкции следственных изоляторов, исправительных учреждений иных объектов уголовно-исполнительной системы...» [9].

Это, несмотря на то, что Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусматривает финансирование уголовно-исполнительной системы как расходное обязательство Российской Федерации (ст. 9).

Представляется, что одной из проблем общетеоретического изучения наказания остаётся, наряду с гуманизацией, оптимизация (эффективность, результативность) *карательной* сущности наказания. Интересно изучение превентивной сущности кары, определяемой в литературе в разных значениях: средство

уголовно-правового воздействия; воздаяние за содеянное; лишения, страдания (боль); «негативная, справедливая и неотвратимая реакция государства» на преступление, «носящая характер упрёка, осуждения, порицания этого лица и совершённого им проступка» [7, с. 106].

Именно в этом, считает В.К. Дуюнов, заключается *цель* (а я, опять же, нахожу здесь *функцию*) кары. Она «состоит в справедливой *реакции* государства на совершение преступления, которая проявляется в форме осуждения, порицания совершённого преступления и лица, виновного в его совершении, и применении при необходимости предусмотренных законом правоограничений в отношении последнего» [7, с. 105–106].

Соглашусь с Л.Б. Смирновым, полагающим, что «в местах лишения свободы следует создавать строгий режим и аскетичные условия содержания заключённых, заставляющие их морально переживать, но которые воспринимались бы осуждёнными как справедливая кара» [14]. При этом он считает, что наибольшая результативность предупреждения как цели наказания может достигаться в результате относительно длительного лишения свободы – от 5 лет, а в отношении опасных преступников – на срок от 10 лет [14].

Очевидно, что такая вероятность допущена, но не в современной российской уголовно-исполнительной системе, которая, по убеждению самого же Леонида Борисовича, «в том виде, в каком она есть, не способна достигать целей, ставящихся перед таким наказанием как лишение свободы. Современная колония переродилась, стала опасной для осуждённых и общества, способствует воспроизводству преступности: разлагающе действует на человека, порождает жестокие формы насилия и унижения личности, способствует коррупции» [14].

Давно доказано: «уничтожение личности» «камерной скученностью» начинается с первых дней отбывания наказания, но заметным становится спустя время. Проведённое Л.А. Волошиной исследование генезиса агрессивно-насильственных преступлений показало, что за время пребывания в условиях лишения свободы поведение осуждённых ухудшается: уже довольно заметно в течение периода, составляющего менее 3 лет, и значительно ухудшается на протяжении последующего времени – более 5 лет [2, с. 37].

Печально, что в этих условиях лишение свободы, скорее, окончательно «исправляет» установку личности в обратном направлении: *от теплящегося уважения или терпимости к праву навстречу возгорающемуся правовому нигилизму*. Нигилизму осторожному, конспиративному. Как аксиоматично утверждает Я.И. Гилинский, «тюрьма (лишение свободы) никого не исправляет, она служит школой повышения криминального мастерства, профессионализма, калечит людей психически, а то и физически» [5].

Этот завершающий вывод выражен словосочетанием «наказание криминологии». В этих словах, конечно же, заключается позитивный смысл: «наказание» (возвращаясь к исходному тезису), как одна из проблем учения о криминале. Проблема многогранная, диктующая необходимость выработки *механизма оптимизации* института наказания. А это обуславливает потребность в уголовной политике, «опирающейся на криминологию или пенеологию» [10, с. 3], – как предопределял Ф. Лист.

Но уголовная, в особенности, исправительная политика, хотя и основанная на разумной теории и ориентирующаяся на завидный европейский пенитенциарный опыт, реализуется в условиях «камерной скученности», а значит является «уродованием, а не исправлением» осуждённых [18].

Да, воздействие наказанием – это веление карательного императива, репрессивно-предупредительное воздействие. Но репрессию порождает не законодатель, а тот, кто совершил преступление, выпустив джина из бутылки. А законодатель оказался перед возникшей «трёхгранной» проблемой – оценки деяния, назначения и исполнения наказания.

Проблема, в большей части, заключается в том, что преступление отнюдь не сводится к нарушению уголовно-правовой нормы. В этом нарушении виден сложный клубок личностных и не личностных отношений как непосредственно, так и опосредованно в него заматанных.

«Выправить» отношение этих лиц к уголовному закону, а в целом переориентировать личность на правопослушный, а лучше сказать правоосознанный образ жизни теоретически, конечно, возможно. Но даже этому научному поиску решения проблемы наказания уготован тернистый путь.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бентам И.* Введение в основание нравственности и законодательства. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 415 с.
2. В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности за 2016 год. URL: <http://7dogs.livejournal.com/348194.html> (дата обращения: 14.03.2017).
3. *Волошина Л.А.* Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость: криминально-психологическое исследование. Сб. науч. трудов. М., 1989. С. 15–40.
4. *Гилинский Я.И.* Наказание: криминологический подход. URL: www.strana-oz.ru (дата обращения: 18.02.2017).
5. *Гилинский Я.И.* Криминология. Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. 384 с.
6. *Глазырин В.А.* Юридическая социология: учебник для вузов. М.: Норма, 2000. 357 с.
7. *Дуюнов В.К.* Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.
8. *Комиссаров В.С.* Понятие и цели наказания // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 531–555.
9. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/> (дата обращения: 17.03.2017).
10. *Лист Ф.* Учебник уголовного права. Общая часть. С предисловием автора и М.В. Духовского. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонова, 1903. 326 с.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. в 50 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. 736 с.
12. *Панченко П.Н.* Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 520 с.
13. *Рулан Н.* Юридическая антропология. Учебник для вузов. Перевод с франц. М.: Издательство НОРМА, 1999. 310 с.
14. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.
15. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: Издательство НОРМА, 2000. 488 с.
16. *Степашин В.М.* Проблемы применения принудительных работ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 156–161.
17. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. 504 с.
18. *Чинякова Т.* Минюст предлагает перейти на европейскую систему содержания заключённых. URL: <http://gulagu.net/news/7653.html> (дата обращения: 20.03.2017).
19. *Шестаков Д.А.* Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003.

REFERENCES

1. *Bentam I.* Vvedenie v osnovanie npravstvennosti i zakonodatel'stva. [Introduction to the foundation of morality and legislation]. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1998. 415 p.
2. V Federal'noy sluzhbe ispolneniya nakazaniy podveli itogi deyatel'nosti za 2016 god. [The Federal Penitentiary Service summed up the results for 2016]. URL: <http://7dogs.livejournal.com/348194.html> (date of submission: 14.03.2017).
3. *Voloshina L.A.* Genezis agressivno-nasil'stvennykh prestupleniy. [Genesis of violent crimes]. *Nasiliye, agressiya, zhestokost': kriminal'no-psikhologicheskoe issledovanie. Sb. nauch. trudov – Violence, aggression, cruelty: criminal and psychological research.* M., 1989, pp. 15–40.
4. *Gilinskiy Y.I.* Nakazanie: kriminologicheskij podhod. [Punishment: criminological approach]. URL: www.strana-oz.ru (date of submission: 18.02.2017).
5. *Gilinskiy Y.I.* Kriminologiya. Kurs lektsiy. [Criminology. Lecture course]. St.P.: Piter. 2002. 384 p.
6. *Glazyrin V.A.* Yuridicheskaya sotsiologiya: uchebnik dlya vuzov. [Juridical sociology: a textbook for high schools]. M.: Norma. 2000. 357 p.
7. *Duyunov V.K.* Problemy ugovalnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoy praktike. [Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice]. Kursk: ROSI. 2000. 504 p.

8. *Komissarov V.S.* Ponyatie i tseli nakazaniya. [Concept and goals of punishment]. *Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast'*: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V.S. Komissarova, N.E. Krylovoy, I.M. Tyazhkovoy. M.: Statut. 2012. Pp. 531–555.
9. Kontseptsiya Federal'noy tselevoy programmy «Razvitie ugolovno-ispolnitel'noy sistemy (2017–2025 gody)». [Concept of the Federal Targeted Program «Development of the Penitentiary System (2017-2025)»]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/> (date of submission: 17.03.2017).
10. *List F.* Uchebnik ugolovnoogo prava. Obshchaya chast'. S predisloviem avtora i M.V. Dukhovskogo. [Criminal law: textbook. General part]. M.: Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamonova, 1903. 326 p.
11. *Marx K., Engels F.* *Sobr. soch. v 50 t. T. 1.* [Collected works in 50 volumes. Volume 1]. M.: Gospolitizdat, 1955. 736 p.
12. *Panchenko P.N.* Gosudarstvenno-pravovyye zakonomernosti v istorii i teorii gosudarstva i prava i ugolovnoye pravo. [State and legal patterns in the history and theory of state and law and criminal law]. M.: «Yurisprudentsiya», 2014. 520 p.
13. *Rulan N.* Yuridicheskaya antropologiya. Uchebnik dlya vuzov. [Juridical anthropology. Textbook for high schools]. Perevod s frants. M.: Izdatel'stvo NORMA, 1999. 310 p.
14. *Smirnov L.B.* Kriminologicheskie problemy ugolovnoogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.
15. *Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. [Sociological encyclopedic dictionary]. Na russkom, angliyskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh. Redaktor-koordinatorka G.V. Osipov. M.: Izdatel'stvo NORMA, 2000. 488 p.
16. *Stepashin V.M.* Problemy primeneniya prinuditel'nykh rabot. [Problems of using forced labor]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» – Bulletin of Omsk University. The series «Right»*. 2015, no. (45), pp. 156–161.
17. *Foynitskiy I.Y.* Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem. [The doctrine of punishment in connection with prison research]. St.P.: Tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya, 1889. 504 p.
18. *Chinyakova T.* Minyust predlagayet pereyti na evropeyskuyu sistemu sodержaniya zaklyuchennykh. [The Ministry of Justice proposes to transfer to the European system of detention of prisoners]. URL: <http://gulagu.net/news/7653.html> (date of submission: 20.03.2017).
19. *Shestakov D.A.* Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsystem. [Crime among social subsystems]. *Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsystem. Novaya kontseptsiya i otrasli kriminologii / Pod red. D.A. Shestakova*. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press. 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Геннадий Николаевич Горшенков – доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижегород, Россия); e-mail: gen7976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gennady Nikolaevich Gorshenkov – doctor of Laws, professor, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal and procedural law of Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: gen7976@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милуков

КАРАТЕЛЬНО-ПРЕВЕНТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ДАЛЕКО НЕ ИСЧЕРПАН

Аннотация: Говорить о кризисе наказания, как инструмента карательной политики, не приходится. Ни одно государство земного шара не отказалось от наказания потому, что ни один политик, государственный деятель или самый проникательный учёный не смог предложить полноценную замену таковому.

Ключевые слова: уголовное наказание; смертная казнь; кризис наказания.

S.F. Milyukov

THE PUNITIVE AND PREVENTIVE POTENTIAL OF CRIMINAL PUNISHMENT IS FAR FROM EXHAUSTED

Summary: There is no crisis of punishment as an instrument of punitive policy. No state has abolished punishment because no politician, statesman or the most perceptive scientist could offer a full-fledged replacement to it.

Key words: criminal punishment; death penalty; crisis of punishment.

Последние десятилетия западные [3], а вслед за ними и некоторые российские криминологи, пишут о так называемом кризисе наказания. При этом речь идёт, преимущественно, о таком наиболее известном его воплощении, как лишение свободы. Я.И. Гилинский подчёркивает: «Тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления» [1, с. 523].

Думается, что говорить о кризисе именно наказания, как инструмента карательной политики, не приходится. Дело в том, что существенные пороки наказания, калечащие душу и тело осуждённого, присущи этому виду государственного принуждения изначально. О них хорошо было известно и в древности, и в Средние века, и, тем более, в XIX веке, когда начались глубокие научные изыскания в сфере генезиса преступного поведения и реакции общества и государства на него.

Почему же и в XXI веке ни одно государство земного шара не отказалось от наказания? Да потому, что ни один политик, государственный деятель или самый проникательный учёный не смог предложить полноценную замену таковому. Попытка большевиков построить бесклассовое общество, которому не нужно государство с его неперемненными атрибутами в виде полиции, судов и тюрем, потерпела крах.

Наказание же, при всех его «побочных» эффектах, способно обеспечить контроль над преступностью на приемлемом для государства уровне (исключая, разве что, периоды революционных потрясений и сопровождающих их гражданских войн). Как верно отмечается в литературе, «несмотря на возросший интерес... к исследованию... «восстановительного правосудия», уголовная репрессия остаётся основным и порой единственным вариантом разрешения уголовно-правового конфликта в рамках правосудия» [2, с. 13].

В связи со сказанным закономерен тот резонанс, который вызвал содержательный доклад Л.Б. Смирнова [9]. В нём он, в частности, развивает ранее высказанные мысли о восстановлении преемственности между советской и современной пенитенциарной политикой. В опубликованной три года назад монографии (неоправданно малоизвестной ввиду скудности тиража) он писал: «ГУЛАГ представлял собой сложный административно-хозяйственный комплекс в системе учреждений и хозяйства СССР. С одной стороны, ... это централизованная система изоляции социально опасных нарушителей и контрреволюционных элементов. С другой – ГУЛАГ являлся производственно-хозяйственным главком НКВД, организовавшим трудовое использо-

вание изолированных... на основе ежегодно устанавливаемых союзным правительством промышленных и хозяйственных планов» [8, с. 84].

При этом осуждённые за контрреволюционные преступления не доминировали в общем контингенте лишённых свободы (на 1 января 1935 г. их было 16,3 %, а на 1 января 1941 г. – 29,3 %) [8, с. 84–85]. Ясно, что среди них были не только невиновные люди. Не случайно Леонид Борисович даёт обширную цитату из выступления И.В. Сталина на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) буквально накануне начала Великой войны (конец мая 1941 г.). Воспроизведём её частично: «... Враги народа основной своей задачей ставили свержение советского строя, восстановление капитализма и власти буржуазии в СССР, который бы в этом случае превратился в сырьевой придаток Запада, а советский народ – в жалких рабов мирового империализма [...]. Захватив власть ... в стране, опираясь на уголовные и деклассированные элементы, эти презренные и жалкие предатели намеревались [...] закабалить страну путём получения иностранных займов. Отдать в концессию выгодные ... промышленные предприятия. Отдать Японии сахалинскую нефть, а Украину – Германии» [8, с. 87].

Не правда ли то, что данный сценарий, сорванный героическим сопротивлением советского народа в 1941–1945 годах, во многом удалось реализовать полвека спустя: в 1991–1993 годах? Нынешняя изоляция России на международной арене чревата гораздо большими угрозами, нежели попытки блокады могучего в духовном, военном и экономическом отношении Советского Союза.

Потому исправление преступника отнюдь не является главной целью наказания. Скажем больше: в криминологии справедливо критикуются предусмотренные в ст. 43 УК РФ цели наказания. В частности, вместо них Д.А. Шестаков предлагает законодательно закрепить следующие функции: удержания лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация осуждённого [10, с. 27].

Наказание ценно для власти, прежде всего, тем, что оно способно обеспечить (пускай и временно) прекращение общественно опасной деятельности и без такового «катарсиса»

за счёт изоляции виновного, лишения его имущества и должности, установления перманентного надзора за ним и его жилищем, интенсивного использования его физических и интеллектуальных возможностей для общегосударственных нужд. Не зря в древнеримской юриспруденции бытовало изречение: «*Transgressione multiplicata, crescat poenae inflictio*» (при умножении правонарушений пусть возрастает применение наказаний) [4, с. 519].

Критики бесчеловечности наказания зачастую упускают из вида, что после распада социалистического лагеря во главе с Советским Союзом Европа и остальной мир всё быстрее продвигаются к новому глобальному катаклизму. В этих условиях большинство государств (в том числе и Россия) стали тяготиться наказанием с его многочисленными процедурами уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного свойства и переходят к «голому» подавлению инакодействующих, да и инакомыслящих. Их принуждают к «толерантности», а если они сопротивляются, то в отношении них и их близких принимаются грубые меры, вплоть до физического уничтожения [5, с. 20].

В этом же ключе следует рассматривать продолжающийся уже несколько лет перевод ряда традиционных преступлений (оскорбление, побои и др.) в разряд административных деликтов (см., в частности, недавно принятый Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ). Ясно, что административное преследование, в отличие от уголовного, гораздо проще для представителей власти и не требует от них усилий по раскрытию неочевидных посягательств. Процессуальные же возможности самого правонарушителя и его адвоката резко сужены. Поэтому традиционные наказания (включая смертную казнь [6]) – это не самое худшее изобретение в противодействии девиантному поведению уголовно-правового свойства.

Покажем это на конкретном примере. В начале апреля 2017 года (сразу после знакового теракта в петербургском метро) в Астрахани произошли дерзкие вооружённые нападения на сотрудников дорожной полиции и национальной гвардии. В ответ были мобилизованы значительные силы. Преступников быстро обнаружили и уничтожили, хотя имелась воз-

возможность захватить их живыми, поскольку они находились в безлюдном месте и были полностью заблокированы.

Почему это произошло? Помимо законного чувства мести за погибших товарищей сотрудники спецслужб прекрасно понимали, что при задержании боевиков последним будет гарантировано сохранение жизни. Возникает вопрос: «Зачем государство, наделяя рядового, сержанта, младшего офицера силовых структур полномочиями самостоятельно решать, сохранить или нет жизнь человеку, в отношении которого не произведено ещё ни одного следственного действия по установлению его вины, воспрещает делать это квалифицированным судьям, приговор которых будет подвергаться тщательной процессуальной проверке?».

Ответ один – политическая ангажированность законодательной и исполнительной власти, стремящейся таким путём утвердить свою «цивилизованность» (хотя от смертной казни до сих пор не собираются отказываться государства-наследники наиболее древних цивилизаций на Земле – Китай, Индия, Япония).

Пагубные последствия этой псевдолиберальной демагогии очевидны: внесудебное истребление экстремистов и их близких порождает озлобленность достаточно широких слоёв населения (прежде всего, мусульманского), ширит число сторонников джихада против «неверных», грубо обрывает нити, ве-

дущие к террористическому подполью и среде сочувствующих ему.

Поэтому наиболее цивилизованный путь состоит, по нашему убеждению, как раз в разумном применении смертной казни по суду. Подсудимому предоставят весь спектр законных методов защиты, а лишение его жизни будет производиться в действительно исключительных случаях, когда иным образом невозможно прервать череду его злодеяний (пожизненное лишение свободы, увы, не всегда это способно обеспечить [7]).

Весьма продуктивным станет назначение смертной казни условно, подобно тому, как это уже делается в Китае. Перед осуждённым к таковой мере могут быть поставлены следующие условия (помимо безупречного поведения): а) всемерно способствовать органам власти в предотвращении, пресечении особо тяжких преступлений и задержанию виновных в них лиц (в нашем случае – террористического характера); б) так или иначе обеспечить прекращение противоправной деятельности со стороны оставшихся на свободе соучастников.

Последнее условие означает возвращение к легальной практике взятия в заложники, что наверняка вызовет бурную реакцию так называемых правозащитников, ангажированных исключительно на защиту прав преступников (прежде всего особо опасных). Но не в традиции невско-волжской криминологической школы уклоняться от обсуждения и таких остро дискуссионных проблем.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2013.
2. *Жестеров В.П.* Уголовная репрессия в постиндустриальном обществе / Под. ред. Г.Ю. Лесникова. М., 2016.
3. *Кристи Н.* Пределы наказания. М., 1985.
4. *Магуза А.О.* Криминологические суждения из римской юриспруденции // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1.
5. *Милюков С.Ф.* Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния. СПб., 1998.
6. *Милюков С.Ф.* Полемика вокруг смертной казни: поиск новых аргументов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 3 (4). С. 70–78.
7. *Милюков С.Ф.* Правовое невежество как злокачественная угроза национальной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 29–32.
8. *Смирнов Л.Б.* Генезис и эволюция уголовно-исполнительной политики России. СПб., 2014.
9. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.
10. *Шестаков Д.А.* Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищённости населения.

Волгоград, Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юридический факультет. 2003.

REFERENCES

1. *Gilinskiy Y.I.* Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniye». [Deviantology: sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other «deviations»]. 3-e izd., ispr. i dop. St.P., 2013.
2. *Zhesterov V.P.* Ugolovnaya repressiya v postindustrial'nom obshchestve. [Criminal repression in the post-industrial society]. Pod. red. G.Y. Lesnikova. M., 2016.
3. *Kristi N.* Predely nakazaniya. [Limits of punishment]. M., 1985.
4. *Maguza A.O.* Kriminologicheskie suzheniya iz rimskoy yurisprudentsii. [Criminological judgments from Roman jurisprudence]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian Criminological View*. 2015, no 1.
5. *Milyukov S.F.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie obshchestvennuyu opasnost' deyaniya. [Circumstances excluding public danger of the act]. St.P., 1998.
6. *Milyukov S.F.* Polemika vokrug smertnoy kazni: poisk novykh argumentov. [Polemic about the death penalty: the search for new arguments]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2002, no. 3 (4), pp. 70–78.
7. *Milyukov S.F.* Pravovoe nevezhestvo kak zlokachestvennaya ugroza natsional'noy bezopasnosti. [Ignorance of the law as a malignant threat to the national security]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 29–32.
8. *Smirnov L.B.* Genezis i evolyutsiya ugolovno-ispolnitel'noy politiki Rossii. [Genesis and evolution of the criminal executive policy of Russia]. St.P., 2014.
9. *Smirnov L.B.* Kriminologicheskie problemy ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.
10. *Shestakov D.A.* Prestupnost' i pravosoznanie v svete rossiyskoy kriticheskoy kriminologii. [Crime and sense of justice in the light of Russian critical criminology]. Regional'nye osobennosti sostoyaniya pravoporyadka, urovnya pravosoznaniya i zashchishchennosti naseleniya. Volgograd, Moskovskiy institut potrebitel'skoy kooperatsii. Volgogradskiy filial. Yuridicheskiy fakul'tet. 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

В.И. Селивёрстов

КОРРЕКЦИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: В научно-теоретической модели Общей части УИК РФ цели обеспечения исправления осуждённых придан приоритетный характер. Предлагается закрепить условие, при выполнении которого достижение данных целей будет социально оправданно и эффективно. Речь идёт о соблюдении прав человека при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовное наказание; цели уголовно-исполнительного законодательства; исправление осуждённых; научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ.

V.I. Seliverstov

CORRECTION OF THE GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT: MYTH OR REALITY

Summary: In the scientific and theoretical model of the General part of the Criminal executive code of the Russian Federation the goal of ensuring the correction of convicts is given priority. It is proposed to consolidate the condition, in the implementation of which the achievement of these goals will be socially justified and effective. It is about respecting human rights while executing punishments and other criminal law measures.

Key words: criminal punishment; goals of the criminal executive legislation; correction of convicts; scientific and theoretical model of the General part of the Criminal executive code.

В последнее время в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, а также в криминологии идёт обсуждение целевой направленности такого социально-правового феномена, как уголовное наказание в виде лишения свободы. Особый интерес вызывает одна из целей – исправление осуждённых. При этом всю палитру мнений по данному вопросу можно объединить в три группы.

Первая группа – учёные, придерживающиеся традиционной точки зрения о необходимости постановки перед уголовным наказанием, включая и лишение свободы, цели исправления осуждённого (ст. 43 УК РФ). Представители этой группы выступают и за сохранение цели исправления осуждённых в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 1 УИК РФ).

Во вторую группу входят представители российской науки, считающие по различным основаниям, которые будут проанализированы ниже, что цель уголовного наказания в виде исправления осуждённых является излишней. Как правило, они полагают достаточ-

ной постановку цели предупреждения преступлений, а исправление осуждённых может рассматриваться в качестве одного из средств достижения этой цели [8, с. 129–134].

Третья группа включает в себя учёных и правозащитников, которые не отрицают целевой направленности наказания на развитие личности осуждённого, но считают наиболее терминологически правильным называть такую цель ресоциализацией осуждённого или реинтеграцией его в общество.

Несколько отличную позицию в отношении цели реституции потерпевшего и схожую применительно к цели ресоциализации осуждённых занимает Д.А. Шестаков, считающий, что уголовно-правовым мерам противодействия преступности в условиях сегодняшнего и завтрашнего дня должны быть присущи следующие функции: 1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека), 2) реституция (восстановление положения потерпевшего), 3) ресоциализация виновного [12, с. 27].

Активизации таких дискуссий послужило незавидное состояние дел в сфере исполнения лишения свободы, заключающееся в явных провалах реформы уголовно-исполнительной системы России, расцвете криминальных проявлений в местах лишения свободы, нарушении прав человека при отбывании лишения свободы, определённой деградации персонала и т.п. Как пишет Л.Б. Смирнов, «исправительная колония утратила свой исправительный потенциал. В том виде, в каком она есть, не способна достигать целей, ставящихся перед таким наказанием как лишение свободы. Современная колония переродилась, стала опасной для осуждённых и общества, способствует воспроизводству преступности: разлагающе действует на человека, порождает жестокие формы насилия и унижения личности, способствует коррупции» [11].

Из неблагоприятного фактического положения дел исходит и один из руководителей нашего государства. В интервью 28 ноября 2011 года Д.А. Медведев применительно к исправительным учреждениям заявил следующее: «Я такую, может, сейчас скажу экстремистскую мысль, но я скажу. Они вообще никогда не работают на исправление. И дело не в том, что они у нас сами по себе не совсем высокого качества, мягко говоря. У нас действительно исправительно-трудовая система, она ещё на 95 процентов советская. А вообще подобного рода наказания редко кого исправляют.

Именно поэтому за последние несколько лет я всё-таки старался проводить несколько иную уголовную политику, когда суровым должно быть наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления. Но в этом случае, когда мы осуждаем людей, расчёт идёт не на исправление, а, скажем честно, на их изоляцию от общества. На то, чтобы они не совершали преступлений, находясь в обычной среде. Что касается исправления, то эта конструкция может применяться только к тем, кто совершил нетяжкие преступления, а, как правило, преступления по неосторожности. Именно туда и должен быть обращён государственный взор» [1].

Оценивая высказывание Д.А. Медведева, отдельные коллеги по научному цеху согласились с тем, что его мысль действительно является экстремистской. На наш взгляд, скорее всего, она является политически незрелой для столь ответственного должностного лица. Данная позиция была озвучена для обоснования

решения, закреплённого в принятой 14 октября 2010 года Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее по тексту – Концепция) [9], о переходе на тюремное содержание осуждённых.

Был обозначен срок такого перехода, а Минюстом России определено и точное число открываемых к 2016 году тюрем – 448. Должны были идти и немалые средства на строительство, исчисляемое на официальном уровне в 1,7 триллиона рублей. По неофициальным подсчётам такая тюремная реформа стоила свыше 5 триллионов рублей, поскольку согласно Концепции, предполагалось открытие тюрем, соответствующих международным европейским стандартам. Иначе говоря, речь шла не только о политико-правовом, но и коммерческом проекте, изначально обречённом на провал.

Во-первых, у государства были иные социальные приоритеты, требующие капитальных вложений. В повестке дня стояли реформы системы МВД России и Вооружённых Сил РФ, потребовавшие значительных материальных ресурсов.

Во-вторых, явно провальные сроки строительства такого количества тюрем. Проектирование и строительство только одного нового следственного изолятора «Кресты» в Санкт-Петербурге осуществляется с 2001 года и ещё до сих пор не завершено. Сооружение Крестов сопровождается рядом коррупционных и криминальных скандалов, стоимость строительства выросла почти в два раза, и это не предел.

Таким образом, надежды на получение громадного массива денежных средств, который за столь короткий срок, по примеру схемы с освоением денежных средств, выделенных на закупку электронных браслетов, можно было бы освоить путём вывода их в офшоры, не оправдались. Не помогло ещё одно ущербное положение Концепции, ставящее под сомнение цель исправления осуждённых: выделение среди осуждённых лиц, способных к ресоциализации и не способных к ней.

Исходя из приведённых выше официальных воззрений о неспособности государства исправлять лиц, отбывающих лишение свободы, в Концепции появилось требование чёткого разделения осуждённых на лиц, способных к ресоциализации и не способных к ней. Распоряжением Правительства РФ № 1877-р от 23 сентября 2015 года положения Концепции

о переходе на тюремное содержание осуждённых и разделении их на способных и не способных к ресоциализации были исключены.

При этом ресоциализация понималась синонимом слова исправление, которое закреплено в законодательстве в качестве цели уголовного наказания. Иначе говоря, объяснили неспособность государства исправлять осуждённых наличием не способных к исправлению осуждённых. Мы бы и рады исправлять этих лиц, но они неисправимы. Следует привести известные слова казахского философа и просветителя Абая: «Будь в моих руках власть, я бы отрезал язык тому, кто твердит, будто человек неисправим» [5, с. 4].

Мы поддерживаем позицию Н.А. Крайновой о том, что цели наказания должны быть сформулированы как некий набор идеальных ценностей, которые служат ориентиром в деле противодействия преступности [6, с. 58]. Именно так они и сформулированы в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Не всегда эти ценности, выступающие в качестве цели, достижимы, тем более в общественных процессах, коим является исполнение уголовных наказаний. Это не технический процесс по созданию, например, самолёта с заданными техническими характеристиками. Поэтому постановка вопроса об отказе от цели исправления осуждённых по причине фактического неблагоприятного положения в уголовно-исполнительной системе напоминает собою капитуляцию перед криминалом и присущим сегодняшнему дню трудностям, а проще – сдачу на милость врагу.

Методологический подход к тому, чтобы подогнать цель к средствам её достижения, а именно к фактическому положению дел, может в иных сферах привести к неожиданным выводам. Например, в медицине послужить основанием для изменения целей медицинского законодательства и практики здравоохранения. Не секрет, что и врачи нередко не могут вылечить больного. Для такого положения есть много причин: у нас много молодых врачей, множество больных с хроническими заболеваниями, недостаточное материально-техническое оснащение больниц и поликлиник. Так давайте, исходя из фактического положения дел в здравоохранении, уберём цель излечения больных из уставов медицинских учреждений. Тогда и больницы переименуем в морги, а Министерство здравоохранения – в Министерство захоронения.

Цель исправления преступников, независимо от их категорий, должна стоять перед государством и обществом, это политическая цель, свидетельствующая о соответствии государства целям и принципам правового, социального и демократического государства. А то, что на практике она не достижима в полном объёме, так придётся повторить прописную истину из науки управления: на то она и цель, чтобы являться на данном этапе развития недостижимой.

Не можем согласиться и с позицией о замене цели исправления целью частного предупреждения преступлений с ориентацией на суровые карательные элементы в лишении свободы и ужесточение изоляции. Во-первых, в истории развития пенитенциарного (тюремного) дела были эксперименты со строгой изоляцией преступников. Вспомним существовавшие в XIX веке Пенсильванскую (Филадельфийскую) и Оборнскую системы исполнения наказания в США. Одинокое тюремное заключение со строгой изоляцией дало в итоге ряд негативных последствий: суицид среди осуждённых, психические заболевания, потеря социальных связей осуждённых. От этих тюремных систем американцы давно отказались, сохранили лишь отдельные элементы для очень ограниченного числа осуждённых в тюрьмах «супермакс».

Во-вторых, наш отечественный исторический опыт не внушает оптимизма, если мы вернёмся на советский путь развития пенитенциарной системы. Не принесли видимых успехов в противодействии преступности изоляция преступников и направление их в «медвежьих уголках» СССР. В связи с этим не стоит уповать на длительные сроки лишения свободы и направление наиболее опасных преступников в глубинные районы страны.

Дважды войти в одну и ту же реку нельзя. В современных условиях такие решения повлекут для нашего государства достаточно большие материальные, социальные и политические последствия. В качестве последних – конфликтные отношения с Европейским судом по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) и другими европейскими структурами. Совсем недавно, а именно 7 марта 2017 года, ЕСПЧ принял постановление, в котором констатировал нарушение Россией статей 6 и 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) в отношении

шестерых осуждённых, направленных для отбывания наказания как раз в отдалённые от места постоянного жительства территории, и присудил с Российской Федерации компенсацию (почти по 5 тысяч евро) в пользу каждого из осуждённых, всего 28 тысяч евро [2].

Если учитывать, что на выплаты по искам ЕСПЧ в бюджете Российской Федерации на 2017 год выделено 600 млн. рублей, то два миллиона из них уже потрачены. А общее количество осуждённых, отбывавших и отбывающих лишение свободы не по месту жительства или осуждения, а в «медвежьих уголках», достаточно велико, только в 2010–2011 годах по программе директора ФСИН России в порядке осуществления сепарации осуждённых было перемещено по стране свыше 150 тысяч осуждённых к лишению свободы.

В-третьих, с изоляцией необходимо экспериментировать очень осторожно, как в отношении осуждённых, так и иных лиц. В 2010–2011 годах по указанию бывшего директора ФСИН России в исправительных учреждениях была введена система безопасности, предусматривающая установку металлических решёток, отсекающих персонал от осуждённых. В колониях Республики Коми первым делом «посадили» в запираемые железные клетки учителей в классах. Находясь в данных металлических клетках, учителя вели уроки по математике, географии, русскому языку и т.д. После окончания урока инспектор по надзору отпирает клетку и выпускает учителя. Правда, иногда учитель сидел значительно дольше отведённого ему «срока», т.к. инспектор забывал о нём или дела отвлекали.

После возмущения учителей данную систему, например, в Республике Коми, унифицировали: отсекающая решётка поделила класс на две неравные части. В одной, большей по площади, сидят ученики-осуждённые, в другой – меньшей, около классной доски, ведут уроки учителя. Остальное, в том числе посадка учителя и его освобождение, оставалось без изменения. Лишь в 2014 году внедрение данной системы безопасности приостановили, но не отменили. Это первая ласточка отказа от цели исправления осуждённых в угоду лишь их изоляции. Изоляции от учителей, наставников, мастеров производственного обучения, от тех, кто должен зародить в осуждённом определённые надежды на право послушный образ жизни, дать ему знания

и профессию. Если бы этот процесс изолирования не остановили, следом бы последовала изоляция осуждённых и медицинских работников, прокуроров, судей, представителей персонала, шефов, членов общественных наблюдательных комиссий путём размещения в разных клетках и т.п.

Мы согласны с тем, что есть трудности в осуществлении исправительной функции в уголовно-исполнительной системе России. Но так ли они серьёзны и так ли фатально влияют на конечные результаты деятельности исправительных учреждений? Обычно ссылаются на некую статистику рецидива после освобождения от отбывания лишения свободы, заявляя почти о стопроцентном рецидиве. Следует развеять эти научные фантазии, независимо от того, умышленно или по неосторожности авторов они возникли.

Системы измерения постпенитенциарного рецидива преступлений после отбытия лишения свободы в России не существует, хотя во времена СССР она успешно функционировала. Поэтому вывод о том, что цель исправления фактически не достигается в деятельности исправительных учреждений сделан лишь на основе эмоций и приблизительных оценок. Отдельные региональные исследования постпенитенциарного рецидива проводятся российскими учёными. Последнее исследование проводил в 2007–2011 годах Юридический институт Томского государственного университета в Томской и Кемеровской областях.

На основе достоверных данных, подтверждённых в федеральном и региональных информационных центрах МВД России, о совершении лицами, освобождёнными из исправительных учреждений из указанных регионов, в течение трёх лет повторных преступлений был зафиксирован рецидив после освобождения из исправительных колоний общего режима (где отбывают наказание менее опасные преступники) – 55,0 %, а из колоний строгого режима (где отбывают наказание более опасные преступники) рецидив составил 29,6 %. Общий рецидив, учитывая распространённость колоний строгого режима, оказался равен 35,0 % [3, с. 6]. Мало того, что рецидив уж не такой всеобщий, стопроцентный, но у лиц, совершивших особо тяжкие преступления, уровень рецидива в два раза ниже. А их предлагали отнести к не способным к ресоциализации (исправлению).

Сложность ситуации заключается в том, что признание отдельных категорий осуждённых не способными к ресоциализации (исправлению) является частью современной научной доктрины. Эти взгляды бытуют среди специалистов уголовного права и криминологии, отчасти уголовно-исполнительного права. Однако возникает вопрос: «Что же делать с такими осуждёнными?». Содержать в изоляции до конца срока, кормить по европейским нормам, а потом освобождать по отбытию срока, не приложив никаких усилий к их исправлению? Они же не способны исправиться.

Хочется напомнить, что в истории нашей страны и других государств были и иные пути обращения с людьми, не способными, например, вписаться в новое пролетарское государство, либо в генофонд арийской расы и т.д. Решались эти проблемы очень просто: нет не способных к изменениям людей – и нет проблемы. Признание такой прослойки осуждённых может приблизить власть к искушению поиска очень «простых» решений в этой сфере.

Рассуждения о том, что «сколько волка не корми, он всё в лес смотрит», «горбатого только могила исправит» хороши на кухне, где после обсуждения каких-либо криминальных новостей нередко люди делают вывод: этого человека не исправить. Но такие «кухонные выводы» опасны в политике, поскольку мы уже имеем печальный опыт разделения людей и массового их уничтожения в годы репрессий. Памятники в регионах России (и не только России) с расстрельными списками напоминают об этом.

Такие выводы опасны и в науке, так как происходит «онаучивание» наиболее радикальных взглядов, в том числе и о необходимости создания для противодействия организованной преступной деятельности «эскадронов смерти», введения практики внесудебных казней и т.д. Поэтому, прежде чем сделать в уголовной и уголовно-исполнительной политике такой крутой поворот, необходимо крепко подумать о его последствиях.

Проблема корректировки целей уголовного наказания была предметом рассмотрения при реализации научного проекта по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства. Решением Учёного совета юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова от 23 декабря 2015 году № 10 открыт

Научно-образовательный центр (НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного права».

С момента образования в рамках НОЦа началась реализация социально значимого правового проекта: подготовка научно-теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ). К этой довольно сложной творческой работе в январе 2016 года приступил коллектив учёных и практиков в области уголовного и уголовно-исполнительного права, а в мае 2016 года первый вариант научно-теоретической модели Общей части УИК РФ был предметом обсуждения на круглом столе «Проблемы кодификации уголовно-исполнительного законодательства», проходившем в рамках юбилейного X Российского конгресса уголовного права «Криминологические основы уголовного права» (26–27 мая 2016 года, МГУ имени М.В. Ломоносова) [7].

При реализации проекта были использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведённого Движением «Гражданское достоинство». Дополнительную финансовую и организационно-техническую помощь оказал Фонд поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное дело», а информационную поддержку – Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В числе других проблем одной из наиболее сложных в рамках разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ было определение целей уголовно-исполнительного законодательства. Уголовное законодательство во многих положениях является базовым по отношению к уголовно-исполнительному. В нормах уголовного законодательства закреплены цели уголовного наказания (по мнению авторского коллектива, в новом уголовном законодательстве необходимо также закрепление целей иных мер уголовно-правового характера), достижение которых должно обеспечиваться в процессе исполнения (отбывания) уголовных наказаний. Уголовно-исполнительное законодательство должно путём нормативной регламентации обеспечить достижение целей уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, а

также исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений.

Сохранение цели исправления осуждённых вызвало достаточно бурную дискуссию среди учёных как на стадии разработки научно-теоретической модели, так и во время её обсуждения на круглом столе, проходившем в рамках X Российского конгресса уголовного права в МГУ имени М.В. Ломоносова 26–27 мая 2016 года. При этом предложения о замене «непонятного» (а иногда его и просто называли «советский») термина «исправление» на понятия ресоциализация или реинтеграция не нашли поддержки вследствие их применимости исключительно к уголовному наказанию в виде лишения свободы.

Более серьёзные аргументы были связаны с фактическим положением дел: недостижением цели исправления осуждённых после отбытия лишения свободы. В.И. Зубкова и Е.В. Середа сделали вывод о том, что «цель исправления в законе прописана декларативно и практически не срабатывает», о чём свидетельствует большой рецидив после освобождения из мест лишения свободы [4, с. 254; 10, с. 263]. Однако, как было отмечено членами авторского коллектива, во-первых, данный вывод сделан применительно к лишению свободы, а цели уголовно-исполнительного законодательства распространяются на все уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Во-вторых, как уже было нами ранее отмечено, для вывода о том, что цель исправления не достигается в подавляющем большинстве случаев, необходимы более веские аргументы, основанные на эмпирических исследованиях.

Приведём текстуально научно-теоретическую разработку статьи, регламентирующей цели уголовно-исполнительного законодательства, и дадим небольшие пояснения к ней.

Статья 2. Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации направлено на обеспечение достижения закреплённых уголовным законодательством Российской Федерации целей восстановления социальной справедливости, исправления осуждённых и предупреждения совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами.

2. Обеспечение достижения исправления осуждённых является приоритетной целью

уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

3. Уголовно-исполнительное законодательство обеспечивает достижение указанных в части 1 настоящей статьи целей в условиях соблюдения прав и основных свобод человека в процессе исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера.

4. Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний; регламентация порядка исполнения иных мер уголовно-правового характера; определение основных средств исправительно-предупредительного воздействия на осуждённых и порядка их применения; установление прав, законных интересов и обязанностей субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, а также правовых гарантий их реализации.

В научно-теоретической модели Общей части УИК РФ цели обеспечения исправления осуждённых придан приоритетный характер. Такой примат (приоритет) цели исправления объясняется рядом причин.

Во-первых, исправление осуждённых представляет собою наиболее гарантированный способ достижения цели предупреждения совершения новых преступлений. Страх перед новым уголовным наказанием может исчезнуть, а установка на ведение правопослушного образа жизни, подкреплённая не разрушенными или вновь созданными во время отбывания уголовного наказания позитивными социальными связями и ценностями, даёт более продолжительный и стабильный эффект.

Во-вторых, воздержание от совершения новых преступлений не по причине страха перед наказанием, а вследствие произошедших изменений в сознании человека, представляет собою наиболее труднодостижимый и одновременно в большей степени социально полезный и гуманный результат.

В-третьих, поскольку данная норма будет находиться в Общей части УИК РФ, она будет нацеливать законодателя на наиболее полное и приоритетное отражение в нормах Особенной части УИК РФ основных средств исправительного воздействия на осуждённых, применение новых исправительных технологий с одновременным сдерживанием введения дополнительных карательных правоограничений.

В-четвёртых, приоритет обеспечения цели исправления осуждённых ориентирует правоприменителя, в первую очередь, персонал учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, на постоянную работу с осуждёнными с целью возвращения их в общество, а не на формальное применение норм уголовно-исполнительного законодательства.

В научно-теоретической модели Общей части УИК РФ при формулировании приоритета достижения цели исправления осуждённых использован термин «обеспечение». Дело в том, что само исправление как результат применения наказания и основных средств исправительного воздействия представляет собою внутренний психологический сдвиг в самом осуждённом. Законодательство не может ставить своей целью само исправление осуждённого, но оно должно своей регламентацией создать условия для достижения данного результата. Данное положение является своеобразной реакцией на известный посту-

лат о том, что «демократически организованное государство не имеет права принудительно улучшать своих граждан».

Кроме того, предлагается закрепить не только цели уголовно-исполнительного законодательства, но и условие, при выполнении которого достижение данных целей будет социально оправданно и эффективно. Речь идёт о соблюдении прав человека при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При этом обеспечение соблюдения прав человека является, по сути, самостоятельной целью уголовно-исполнительного законодательства, значимой не только для осуждённых, но и для иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (потерпевших, родственников осуждённых и т.д.).

Таким образом, именно в этом направлении, представленном в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, на наш взгляд, возможна в перспективе коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Встреча с журналистами Уральского федерального округа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/13705> (дата обращения: 20.03.2017).
2. Глава СПЧ предложил запретить в России отправлять заключённых в отдалённые колонии. URL: <http://www.interfax.ru/russia/552748> (дата обращения: 20.03.2017).
3. *Городнянская В.В.* Постепенитенциарный рецидив. Монография. Под ред. В.А. Уткина. М., изд-во «Юрлитинформ», 2012.
4. *Зубкова В.И.* К некоторым вопросам научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. Под науч. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селивёрстова. М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2017.
5. Концепция проекта «Десять мер по снижению «тюремного населения» (в рамках вывода Казахстана из числа 50 стран, лидирующих по «тюремному населению»). Астана, 2013.
6. *Крайнова Н.А.* Цели уголовного наказания как инструмент современной уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 57–60.
7. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. Под науч. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селивёрстова. М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2017.
8. *Орлов В.Н.* Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. Монография. М., МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2011.
9. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
10. *Середа Е.В.* О модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. // Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. Под науч. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селивёрстова. М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2017.
11. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.
12. *Шестаков Д.А.* Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищённости населения.

Волгоград, Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юридический факультет. 2003.

REFERENCES

1. Vstrecha s zhurnalistami Ural'skogo federal'nogo okruga. [Meeting with journalists of the Urals Federal District]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/13705> (date of submission: 20.03.2017).
2. Glava SPCH predlozhlil zapretit' v Rossii otravlyat' zaklyuchennykh v otdalennye kolonii. [The head of the HRC suggested prohibiting to send prisoners to remote colonies in Russia]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/552748> (date of submission: 20.03.2017).
3. Gorodnyanskaya V.V. Postpenitentsiarniy retsidiv. Monografiya. [Post-penitentiary recidivism. Monograph]. Pod red. V.A. Utkina. M., Izd-vo «Yurlitinform», 2012.
4. Zubkova V.I. K nekotorym voprosam nauchno-teoreticheskoy modeli Obshchey chasti Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. [On some questions of the scientific and theoretical model of the general part of the Criminal Executive Code of the Russian Federation]. *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya – The general part of the new Criminal Executive Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling*. Pod nauch. red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova. M.: Izd. dom «Yurisprudentsiya», 2017.
5. Kontseptsiya proekta «Desyat' mer po snizheniyu «tyuremnogo naseleniya» (v ramkah vyvoda Kazakhstana iz chisla 50 stran, lidiruyushchikh po «tyuremnomu naseleniyu»). [The concept of the project «Ten measures to reduce prison population» (within the framework of the withdrawal of Kazakhstan from among the 50 countries leading in «prison population»)]. Astana, 2013.
6. Krainova N.A. Tseli ugolovnoy nakazaniya kak instrument sovremennoy ugolovnoy politiki. [The purposes of punishment as an instrument of criminal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 57–60.
7. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya. [The General part of the new Criminal Executive Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling]. Pod nauch. red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova. M.: Izd. dom «Yurisprudentsiya», 2017.
8. Orlov V.N. Ugolovnoe nakazaniye: ponyatie, tseli, sistema, ob'ekty i sub'ekty. Monografiya. [Criminal punishment: concept, goals, system, objects and subjects]. M., MGYUA im. O.E. Kutafina, 2011.
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r «O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda». [Order of the Government of the Russian Federation no. 1772-r as of October 14, 2010 «On the Concept of the development of the criminal executive system of the Russian Federation until 2020»]. SZ RF. 2010, no. 43. St. 5544.
10. Sereda E.V. O modeli Obshchey chasti novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. [On the model of the general part of the new Criminal Executive Code of the Russian Federation]. *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya – The general part of the new Criminal Executive Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling*. Pod nauch. red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova. M.: Izd. dom «Yurisprudentsiya», 2017.
11. Smirnov L.B. Kriminologicheskie problemy ugolovnoy nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.
12. Shestakov D.A. Prestupnost' i pravosoznanie v svete rossiyskoy kriticheskoy kriminologii. [Crime and sense of justice in the light of Russian critical criminology]. Regional'nye osobennosti sostoyaniya pravoporyadka, urovnya pravosoznaniya i zashchishchennosti naseleniya. Volgograd, Moskovskiy institut potrebitel'skoy kooperatsii. Volgogradskiy filial. Yuridicheskoy fakul'tet. 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вячеслав Иванович Селивёрстов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия); e-mail: vis_home@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov – Doctor of Law, professor; honored scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russia); e-mail: vis_home@list.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Меркурьев, А.В. Звонов

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ: ТЕЗИСЫ

Аннотация: Отечественная система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании. Необходима оптимизация перечня наказаний, учитывающая требования их внутренней корреляции между собой и иными мерами правового воздействия.

Ключевые слова: уголовное наказание; система наказаний; совершенствование законодательства.

V.V. Merkuriev, A.V. Zvonov

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CRIMINAL PUNISHMENTS IN RUSSIA: SUMMARY

Summary: The domestic system of criminal punishments needs to be improved. It is necessary to optimize the list of punishments, taking into account the requirements of internal correlation between them and other measures of legal impact.

Key words: criminal punishment; system of punishments; improvement of legislation.

С момента принятия УК РФ мы слышим заявления об обоснованности уголовной политики, направленной на расширение перечня уголовных наказаний. Как отмечает Д.А. Шестаков, важно развернуть криминологический разбор тех изменений уголовного законодательства, которые на территории бывшего Советского Союза штампуются по западному образцу. Под сомнение не в последнюю очередь должна быть поставлена сама двунаправленная («двухвекторная») модель реформ. Она, как известно, состоит в ужесточении ответственности за наиболее злостные преступления на фоне смягчения её за преступления, не столь опасные, за проступки. Двунаправленность противоречит объективной, в конечном итоге, неотвратимой тенденции спада уголовно-правовой репрессии [3, с. 24].

На этом фоне также вводятся новые виды иных мер уголовно-правового характера и административные наказания, имеющие значительное количество общих черт с уголовными наказаниями, а порой и повторяющие их по содержанию или превосходящие по объёму карательного воздействия.

Характеристика современной системы уголовных наказаний свидетельствует о дисбалансе системы мер уголовно-правово-

го воздействия, выраженном в её структурно-функциональном несовершенстве, в результате чего фактически назначаются только такие виды наказаний как лишение свободы на определённый срок, штраф, обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы, эффективность большинства из которых является весьма сомнительной. При этом правоприменитель отдаёт предпочтение условному осуждению, уступающему по объёму применения лишь лишению свободы [1, с. 39–40].

В целом практика назначения и исполнения наказаний свидетельствует о непоследовательной и неэффективной уголовной политике в сфере регулирования института системы уголовных наказаний, в связи с чем она не может быть призвана удовлетворительной.

Оценивая наказания, предусмотренные ст. 44 УК РФ, следует отметить их несоответствие современным требованиям. Учитывая содержательную сторону наказаний, можно сделать вывод о невозможности достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: недостижимо исправление осуждённых и предупреждение совершения ими повторных преступлений без осуществления надлежащего контроля на

протяжении определённого времени со стороны специализированных органов.

Это позволяет заключить, что при определении требований к уголовным наказаниям учёту должны подлежать: а) уголовно-правовой критерий, как результат толкования ч. 1 ст. 43 УК РФ, б) уголовно-исполнительный, предполагающий такие требования, как: наличие срока наказания, в течение которого осуждённый находится под контролем специализированного органа; наличие средств обеспечения режима отбывания уголовного наказания, что выражается в хорошо разработанном комплексе обязанностей осуждённых и мер ответственности за их нарушение; объективная, а не мнимая эффективность наказания; реализуемость наказания, а не постановка «ширмы» его исполнения, в) криминологический: широкое применение наказания в пенитенциарной практике, а не единичные случаи его реализации; учёт правовых реалий нового российского уголовного законодательства, что выражается в соблюдении требований гуманности, запрете жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения и т.д.

Результаты анализа современных критериев, отражающих меру уголовно-правового характера в статусе уголовного наказания, позволили охарактеризовать ряд мер уголовно-правового воздействия, как несоответствующих закреплённому в законодательстве положению. Например, наказание, содержащее в своей основе морально-психологическое воздействие в виде лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, является устаревшим и не отвечает современным требованиям, предъявляемым к уголовным наказаниям, в виду несоответствия ценностям современного общества. Аналогично и наказание в виде смертной казни, несмотря на его уникальность и исключительность, следует признать несоответствующим установкам нашего общества, как наказание телесного характера.

Режим целого ряда уголовных наказаний, под которым мы предлагаем понимать установленный законом порядок и условия исполнения и отбывания назначенного уголовного наказания, не проработан в достаточной степени. Наибольшее количество замечаний установлено в отношении таких наказаний

как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, арест и содержание в дисциплинарной воинской части.

Результаты анализа нормативной, теоретической и эмпирической основ позволяют заключить, что указанные наказания не обеспечены в должной мере элементами режима их исполнения и отбывания, к которым относятся, в частности, требования, предъявляемые к осуждённым в виде обязанностей, запретов, ограничений и т. д., а также средства обеспечения в виде ответственности за нарушение указанных требований. Так, при нарушении порядка отбывания наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, выраженном в запрете на управление транспортным средством, сотрудник уголовно-исполнительной инспекции вправе лишь продлить назначенный судом срок наказания на период, равный установленному времени нарушения, т.е. в данной конкретной ситуации один день управления транспортным средством влечёт продление срока наказания на один день.

Каких-либо иных последствий, к примеру, в виде замены более строгим наказанием, не предусмотрено. Фактически наблюдается лишь приведение в соответствие сроков наказания. Возникает вопрос: «А в чём же состоит ответственность за допущенное нарушение?».

Оценивая такой признак системы, как реализуемость, необходимо подчеркнуть, что крайне редко назначаются лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве основного наказания, лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части, пожизненное лишение свободы. Количественные показатели свидетельствуют лишь о десятках и сотнях случаев их назначения судами в год. Кроме того, отечественная система уголовных наказаний включает и неприменяемые, по известным объективным и субъективным причинам, наказания: арест и смертная казнь. Как справедливо отмечает Л.Б. Смирнов, такое положение

дел разрушает единство и взаимосвязь элементов системы [2, с. 100].

В сфере назначения уголовных наказаний военнослужащим прослеживается устойчивая тенденция снижения количества лиц, которым назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, что, видимо, обусловлено снижением количества военнослужащих по призыву, которым назначается это наказание. Удельная доля наказания в виде ограничения по военной службе продолжает оставаться на относительно низком уровне по сравнению с другими видами наказаний. Наблюдаются устойчивые тенденции роста количества назначенных наказаний в виде штрафа в отношении военнослужащих, увольнения с военной службы всех без исключения осуждённых военнослужащих, в том числе и к наказаниям, сопряжённым с прохождением военной службы, что девальвирует роль специальных воинских наказаний. И это несмотря на то, что в настоящее время почти 80 % наказаний и уголовно-правовых мер, назначаемых военными судами осуждённым военнослужащим, сопряжены с прохождением военной службы.

Необходимо учитывать факторы, влияющие на формирование системы уголовных наказаний. Их совокупный учёт позволяет поставить перед законодателем и правоприменителем множество вопросов. Например, о необходимости введения принудительных работ, почти полностью дублирующих лишение свободы на определённый срок, с отбыванием в колонии-поселении, проблемах исполнения обязательных работ и исправительных работ, целесообразности такой широкой системы наказаний.

При этом в странах, традиционно относимых к группе развитых, уголовным законодательством, как правило, предусматривается 5–7 видов наказаний. Кроме того, объективно оценивая политические факторы, следует отметить невозможность реализации такого наказания, как смертная казнь, что, в первую очередь, связано с позицией руководства нашей страны и взятыми Российской Федерацией на себя международными обязательствами. А нравственно-культурные и идеологические факторы вновь позволяют поднять вопрос о целесообразности регламентации наказания в виде лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград в качестве полусамостоя-

тельной меры воздействия, имеющей статус уголовного наказания.

Изучение системы уголовных наказаний и особенностей отечественного опыта её законодательной регламентации позволили установить, что главная проблема состоит в недооценке значения правильной систематизации. Это выражается в искажении данной системы, которую, в первую очередь, необходимо рассматривать с философских позиций: как совокупность уголовных наказаний, находящихся в состоянии корреляции, обладающую набором признаков. К ним относятся: наличие единой цели, закрепление в законе, упорядоченность и организованность. Признаки с течением времени меняются, о чём свидетельствует анализ исторического аспекта данного вопроса.

Соотношение уголовных наказаний построено с нарушением различных требований, в результате чего наказания, как элементы системы, не взаимодействуют между собой или взаимодействуют не должным образом:

– наказания дублируют друг друга по многим положениям или же предусматривают принципиально разные подходы к наполнению их содержания без закрепления единого правоограничительного критерия кары, которая их объединяла бы. Таким образом, не представляется возможным выстроить «лестницу» наказаний, альтернативных изоляции осуждённого от общества;

– ряд наказаний пересекается по содержанию с иными мерами уголовно-правового воздействия, в результате чего, например, условное осуждение, как мы установили, обладает наибольшим карательным содержанием, чем любое уголовное наказание, не связанное с изоляцией от общества. Это подрывает основы соотношения уголовного наказания и иной меры уголовно-правового воздействия;

– многие уголовные наказания практически полностью повторяют административные наказания по порядку их исполнения и отбывания, что недопустимо с позиций уровня соотношения охраняемых соответствующими кодексами отношений;

– дифференциация основных и дополнительных наказаний, закреплённая в действующем уголовном законе, является противоречащей принципам построения системы: уголовное наказание не может быть лишь дополнительным среди равных себе по статусу;

– институт замены уголовных наказаний реализуется в действующем уголовном законе хаотично: механизм замены уголовных наказаний должен предполагать возможность следования поочерёдно по всем «ступеням лестницы наказаний» сверху вниз и снизу вверх, что предоставляет возможность последовательного снижения или повышения объёма кары уголовных наказаний в зависимости от поведения осуждённого.

Проведённое нами исследование вопросов систематизации уголовных наказаний показывает, что законодатель «заигрался» с расширением перечня уголовных наказаний, а правоприменители «вынуждены» поддерживать общепринятый курс. Большинство респондентов выражают мнение о необходимости оптимизации перечня уголовных наказаний.¹

Оценивая полученные результаты, считаем целесообразным изменить подход к систематизации уголовных наказаний. По нашему мнению, необходима переоценка перечня уголовных наказаний путём его оптимизации. В частности, считаем возможным оставить в системе уголовных наказаний только один не связанный с лишением свободы вид наказания – ограничение свободы, который по объёму правоограничений, налагаемых на осуждённого в период его отбывания, должен быть сопоставим с перечнем обязанностей, возлагаемых на осуждённого при назначении условного наказания.

При этом вновь вводимые возможные правоограничения должны включать обязанности и запреты, предусмотренные такими наказаниями, как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, а также рядом иных мер уголовно-правового характера.

Как показали результаты анализа теоретических основ и эмпирической базы нашего исследования, каждое из указанных наказаний

имеет существенные недостатки, обусловленные односторонностью правоограничений, заложенных в их основе. Однако совокупное их применение позволяет корректировать процесс достижения таких целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, как исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений.

Уголовные наказания в виде штрафа, лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград необходимо перевести в разряд иных мер уголовно-правового характера:

– штраф предлагается закрепить в качестве иной меры уголовно-правового характера, применение которой должно иметь обязательный характер, т.е. подлежащей назначению в отношении всех категорий осуждённых. Его размер должен находиться в зависимости от причинённого вреда, что в разных интерпретациях реализуется при освобождении от уголовной ответственности, например, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;

– лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград также необходимо применять в виде иной меры уголовно-правового характера в качестве дополнения к уголовному наказанию, что фактически и реализуется: не являясь самостоятельной мерой воздействия, оно дополняет наказание, связанное с изоляцией от общества.

В части изоляционных наказаний предлагаем закрепить лишь лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы. Лишение свободы на определённый срок включает содержание других действующих в настоящее время видов уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества:

– содержание правоограничений принудительных работ воспроизводит положения о лишении свободы на определённый срок с отбыванием наказания в колонии-поселении;

– содержание в дисциплинарной воинской части сопоставимо с большинством правоограничений, предусмотренных при отбывании лишения свободы на определённый срок с отбыванием наказания в колонии общего, строгого и особого режима;

– арест схож с отбыванием срочного лишения свободы в тюрьме или на строгих усло-

¹ Опрошены 560 человек: судьи, сотрудники прокуратуры, правоохранительных органов, военнослужащие Министерства обороны РФ из 13 субъектов России (Республика Бурятия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, г. Москва, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Кировская, Костромская, Липецкая, Московская, Нижегородская и Рязанская области).

виях содержания в исправительных колониях общего, строгого и особого режима, но всё же имеет свою индивидуальность.

К тому же, экономическая ситуация в стране не позволяет создать надлежащие условия для обеспечения процесса исполнения таких наказаний, как принудительные работы и арест. Для этих целей требуется многомиллиардное финансовое обеспечение. Регламентация же уголовных наказаний в отношении военнослужащих, проходящих службу в рядах Вооружённых Сил Российской Федерации, представляется нецелесообразной: кадровый состав Российской армии, по нашему мнению, не может включать лиц, осуждённых, тем более к изоляционным наказаниям.

В условиях реформирования Вооружённых Сил России значительная часть специалистов, проходящих службу в армии, является контрактниками, т.е. проходят соответствующий отбор и должны быть уволены при совершении преступления. Анализ уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части, применяемых в отношении военнослужащих, показывает сомнительность прохождения службы лицами, имеющими судимость. Тем более обучение этих лиц обращению с оружием представляется не только неоправданным, но и вредным.

Пожизненное лишение свободы предполагает исключительность уголовно-правового воздействия, в связи с чем предлагается оставить данную меру воздействия в системе уголовных наказаний. Смертная казнь, несмотря на поддержку её назначения обществом, должна быть исключена из перечня уголовных наказаний по вышеуказанным причинам.

Корреляцию системы уголовных наказаний в её предлагаемом содержании необходимо выразить в следующих основных направлениях:

– расположение предлагаемых наказаний должно быть представлено с учётом требований построения «лестницы» уголовных наказаний и закреплено в следующем виде: а) ограничение свободы; б) лишение свободы на определённый срок; в) пожизненное лишение свободы;

– в качестве правил законодательной конструкции соотношения основных и дополнительных наказаний предлагается предусмотреть возможность применения всех наказаний

в качестве основных, а ограничение свободы ещё и в качестве дополнительного. При этом назначение лишения свободы на определённый срок, по нашему мнению, обязательно должно сопровождаться ограничением свободы и в качестве обязательного дополнительного наказания. Такой подход позволит обеспечить преемственность условий отбывания наказания и планомерность процесса социализации осуждённого после изоляции от общества, а осуждённый не останется без надзора со стороны специально уполномоченных органов, что фактически происходит в настоящее время.

Правила замены уголовных наказаний должны включать два основных положения:

– замена более мягким наказанием возможна лишь наказанием, предшествующим заменяемому в «лестнице» уголовных наказаний, т.е. пожизненное лишение свободы может быть заменено только на лишение свободы на определённый срок, которое, в свою очередь, может быть заменено на ограничение свободы;

– невозможность замены на пожизненное лишение свободы, т.е. ограничение свободы может быть заменено лишь на лишение свободы на определённый срок, которое не может быть заменено пожизненным лишением свободы.

Считаем необходимым закрепить в качестве субъекта исполнения уголовных наказаний Федеральную службу исполнения наказаний, как единственного основного исполнителя, в составе которой функционируют соответствующие исправительные учреждения, исполняющие изоляционные наказания, и уголовно-исполнительные инспекции, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией от общества.

При этом привлечение иных заинтересованных субъектов должно осуществляться на принципах соисполнительства: учреждения ФСИН России выполняют первостепенную роль, а Министерство обороны РФ в отношении осуждённых без изоляции от общества и ФССП РФ в части исполнения штрафа – вспомогательную, аналогично привлечению в настоящее время органов внутренних дел в лице участковых уполномоченных полиции по месту жительства осуждённого.

Именно такое положение позволит обеспечить сочетание современного подхода к системе уголовных наказаний и их исполнению.

Также будут учтены особенности гуманистического отношения к исполнению наказания, требования укрепления правопорядка, российской истории, преемственности практики, реальных ресурсных возможностей.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Звонов А.В.* Концептуальные основы развития системы уголовных наказаний по законодательству России: к постановке проблемы // *Пенитенциарное право*. 2014. № 1. С. 38–41.
2. *Смирнов Л.Б.* Проблемы и перспективы уголовно-исполнительной системы России // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2003. № 3 (248). С. 99–105.
3. *Шестаков Д.А.* Чего я жду от криминологии уже завтра? // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2013. № 4 (31). С. 21–25.

REFERENCES

1. *Zvonov A.V.* Kontseptual'nye osnovy razvitiya sistemy ugolovnykh nakazaniy po zakonodatel'stvu Rossii: k postanovke problemy. [Conceptual framework for the development of the system of criminal punishments in Russian legislation: to the formulation of the problem]. *Penitentsiarnoye pravo – Penal law*. 2014, no 1, pp. 38–41.
2. *Smirnov L.B.* Problemy i perspektivy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii. [Problems and prospects of the criminal executive system of Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye*. 2003, no. (248), pp. 99–105.
3. *Shestakov D.A.* Chego ya zhdu ot kriminologii uzhe zavtra? [What I expect from criminology tomorrow?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 4 (31), pp. 21–25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктор Викторович Меркурьев – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму Академии Генеральной прокуратуры РФ (Москва, Россия); e-mail: merkuriev-vui@mail.ru

Андрей Викторович Звонов – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России (Рязань, Россия); e-mail: zvonov_av@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Viktor Viktorovich Merkuriev – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Problems of Prosecutor's Supervision and Strengthening of Legality in the Sphere of Federal Security, Interethnic Relations and Countering Extremism of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (Moscow, Russia); e-mail: merkuriev-vui@mail.ru

Andrei Viktorovich Zvonov – PhD in Law, Associate Professor, Doctoral student of the faculty for the training of scientific and pedagogical staff of the Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russia); e-mail: zvonov_av@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация: В пенитенциарных учреждениях Республики Дагестан фиксируются факты взяточничества при условно-досрочном освобождении, укрепляется асоциальная субкультура, трудоустройство осуждённых оставляет желать лучшего.

Ключевые слова: пенитенциарная система; Республика Дагестан; осуждённый.

D.M. Gadzhiev

ON SOME PROBLEMS OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary: In penitentiary institutions of the Republic of Dagestan, facts of bribery when deciding on parole are fixed, antisocial subculture is strengthened, employment of convicts is unsatisfactory.

Key words: penitentiary system; The Republic of Dagestan; convict.

В полном мере разделяю мнение Л.Б. Смирнова о том, что «в местах лишения свободы должны создаваться аскетичные условия содержания заключённых, которые заставляли бы их морально переживать из-за содеянного, но воспринимались бы ими как справедливая кара за совершённые преступления» [5].

О необходимости реализации такого подхода в Республике Дагестан (далее по тексту – РД) свидетельствует ряд обстоятельств.

1. С 1987 по 2016 год каждое третье преступление, совершённое в РД, относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений.

2. РД находится в лидерах по количеству совершённых резонансных преступлений, немалая часть которых до сих пор остаётся нераскрытой.

3. Преступления, совершённые с применением оружия и самодельных взрывных устройств, сопряжены со следующим:

- убийствами, террористическими актами, посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов, государственных или общественных деятелей, духовных лидеров. Данные преступления достаточно часто совершаются с целью дестабилизации обстановки в РД;
- диверсиями, разбойными нападениями, вымогательством денежных средств и валюты у успешных предпринимателей, что приводит к свёртыванию бизнеса;

– похищением людей, изготовлением поддельных денег, умышленным уничтожением и повреждением имущества, хищениями, «отмыванием» преступных денег, которые члены незаконных вооружённых формирований (далее по тексту – НВФ) вкладывают в строительство банкетных залов, магазинов и т.д.

4. Глава Республики Дагестан, выступая на совещании по профилактике правонарушений 24.05.2016 года, отметил, что «в Дагестане тысяча факторов, приводящих человека к преступлению».

5. В 2014 году среди осуждённых доля лиц, ранее судимых, составила 15,5 % [6].

Рассматривая в историческом аспекте региональную пенитенциарную систему, следует отметить, что в Дагестане до 1917 г. не существовало мест отбывания уголовных наказаний в виде лишения свободы. Арестованные до вынесения приговора содержались в имевшихся учреждениях предварительного заключения: в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске, Дербенте и Кизляре. После вынесения приговора они этапировались водным путём в Астрахань и далее в Сибирь. Арестанты из Дагестана направлялись в отдалённые уголки страны, чтобы исключить возможность их общения с земляками, снизить побеговые настроения и оторвать от привычной среды.

В дореволюционном Дагестане большую роль в поддержании общественного порядка

в соответствии с нормами ислама и шариата играло духовенство. «В мечетях тайно составлялись списки лиц, совершающих правонарушения, которые передавались старосте села. Он проводил с нарушителями разъяснительную работу. На еженедельных пятничных молитвах при большом стечении верующих после намаза объявлялось о различных проишествиях, утеранных и найденных вещах. При мечети на первом этаже находилось под охраной тёмное, наглухо закрываемое помещение с ямой, куда водворялись несовершеннолетние, совершившие недостойные горца деяния (воровство, оскорбление старших и др.). На период их пребывания там они лишались пищи и воды».¹

В начале 1950-х годов в Дагестане завершается формирование уголовно-исполнительной системы (далее по тексту – УИС) в составе органов и учреждений МВД ДАССР. До известной бериевской «золотой амнистии» численность лиц, содержащихся в заключении в учреждениях НКВД в Дагестане, доходила до 7000 человек.

По состоянию на февраль 2017 года, согласно данным УФСИН РФ по РД, УИС РД представлена следующим образом: Лечебно-исправительное учреждение № 4 г. Махачкалы, где содержатся 189 человек (общий режим – 36 человек, строгий – 143, особый – 10), Следственный изолятор № 1 г. Махачкалы (500 подсудимых), Следственный изолятор № 2 г. Дербента (200 подсудимых), Следственный изолятор № 3 г. Хасавюрт (250 подсудимых), Исправительная колония строгого режима № 2 пос. Шамхал (1000 осуждённых), Исправительная колония общего режима № 7 пос. Тюбе (985 осуждённых), Исправительная женская колония № 8 г. Кизилюрт (120 осуждённых), Кизилюртовская воспитательная колония (14 несовершеннолетних), Кизилюртовская колония-поселение (100 осуждённых).

Следует отметить, что увеличилось число осуждённых женщин. Растёт количество лиц, совершивших преступления при рецидиве. Как правило, совершению преступления пенитенциарными преступниками предшествуют острые конфликты (продолжительностью

до месяца). По итогам 2016 года каждое четвертое преступление в РД совершено лицами, ранее привлечёнными к уголовной ответственности.

В исправительных учреждениях РД отбывают наказание и лица, осуждённые за преступления экстремистской направленности. Выявлены многочисленные случаи, когда они вербуют осуждённых для участия в НВФ. Считаю целесообразным строительство отдельной колонии для содержания в ней лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

Около 80 % женщин, подлежащих освобождению из колонии, рассчитывают на помощь близких людей (родителей, мужей, иных родственников, друзей). Однако 20 % женщин уверены, что такую помощь им оказать никто не сможет. Это усугубляет их положение, способствует усилению дезадаптации [1, с. 10].

Леонид Борисович правильно отмечает: «существует угроза со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов»». 10.09.2010 года в Махачкале был убит начальник исправительной колонии № 7 общего режима Омар Мугадов, кавалер Ордена за заслуги перед Отечеством 2-й степени. Неуставленные лица расстреляли из автоматического оружия его служебную автомашину «Волга», в которой он ожидал свою жену, зашедшую в магазин. Мугадов скончался на месте, жена получила сквозное ранение в плечо. Нападавшие смогли скрыться с места преступления. Осуждённые считали его весьма справедливым и авторитетным человеком. Мотив убийства – профессиональная деятельность Мугадова.

Справедливо замечание Л.Б. Смирнова о том, что «современная колония способствует воспроизводству преступности». Об этом свидетельствует и рост рецидивных преступлений в РД. Автор настоящих строк работал в системе исправительно-трудовых учреждений Дагестанской АССР и знает, что, несмотря на усилия администрации, в них наблюдаются недозволенные связи, факты взяточничества при УДО, укрепляется асоциальная субкультура, не сокращаются нарушения режима содержания осуждённых, трудоустройство осуждённых оставляет желать лучшего, нередко начальники отрядов поручают заниматься исправлением осуждённых самим осуждённым.

¹ Интервью М. Магомедова, 1913 года рождения, из селения Апши Буйнакского района Республики Дагестан

Д.А. Шестаков задаёт справедливый вопрос: «Будет ли в России осознано, сколь велико значение очеловечивания самой государственной реакции на преступления и осуществления стратегии социальной поддержки недостаточно хорошо устроенных людей?» [7, с. 181]. Полагаем целесообразным создание при МВД по РД специализированной опеки, сотрудники которой могли бы «вести» осуждённого от ворот колонии до устройства на рабочем месте, в дальнейшем контролировать его поведение. Вместе с тем уже сегодня уголовно-исполнительная система РД пытается в рамках своих возможностей облегчить жизнь осуждённых, приобщить их к труду, дать им возможность получить некоторые специальности.

Осуждённых исправляют фермерским трудом: они работают на поле, создают запасы продовольствия для учреждений, в которых содержатся [2]. Во всех исправительных учреждениях организованы начальное профессиональное образование и профессиональная подготовка осуждённых по 12 профессиям: повар-кондитер, обувщик, слесарь по ремонту автомобилей, парикмахер и другие. По этим профессиям в Минобрнауки РД получена лицензия на осуществление образовательной деятельности и свидетельство о государственной аккредитации для профессионального

училища. В настоящее время в профессиональном училище УИС Дагестана обучается 462 осуждённых [4].

В РД появился интернет-магазин для осуждённых. В нём можно приобрести отдельные продукты питания, комплексные обеды, предметы первой необходимости, бытовую химию, средства гигиены. Обычно передача, которую родственники привозят на свидание с заключённым, обязательно проходит досмотр. С помощью данной интернет-услуги так называемая «посылка», отправленная через интернет-магазин, комплектуется из уже проверенных товаров и доставляется адресату в запечатанном виде [3].

Контент-анализ публикаций в социальных сетях показывает, что для авторитетов преступной среды места лишения свободы являются местом вольготного времяпрепровождения. Наполеон Бонапарт утверждал: «Есть два рычага, которыми можно двигать людей, – страх и личный интерес». Этот политический рецепт, на наш взгляд, не потерял своей актуальности и сегодня, когда криминал серьёзно противостоит проводимым реформам в стране. Полагаю, что создание VIP-колоний для состоятельных осуждённых вряд ли будет способствовать снижению криминальной напряжённости в стране.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абасова С.А.* Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осуждённых к лишению свободы женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003.
2. В Дагестане осуждённых исправляют фермерским трудом. URL: <http://www.5-tv.ru/news/88312/> (дата обращения: 08.03.2017).
3. В Дагестане появился интернет-магазин для осуждённых. URL: <http://www.rgvktv.ru/ekonomika/38228> (дата обращения: 08.03.2017).
4. *Вердиев М.* Муслим Даххаев о побегах из тюрем и перевоспитании заключённых. URL: http://www.giadagestan.ru/news/interview/muslim_dakhkhaev_o_pobegakh_iz_tyurem_i_perevosпитanii_zaklyuchennykh/ (дата обращения: 09.03.2017).
5. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.
6. Статистика по осуждённым. URL: <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (дата обращения: 09.03.2017).
7. *Шестаков Д.А.* Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.

REFERENCES

1. *Abasova S.A.* Problemy ispolneniya nakazaniya v ispravitel'noy kolonii obshchego rezhima dlya osuzhdennykh k lisheniyu svobody zhenshchin: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The problems of execution of punishment in the correctional colony of general regime for women sentenced to imprisonment]. Makhachkala, 2003.

2. V Dagestane osuzhdennykh ispravlyayut fermerskim trudom. [In Dagestan, convicts are being corrected by farm labor]. URL: <http://www.5-tv.ru/news/88312/> (date of submission: 08.03.2017).

3. V Dagestane poyavilsya internet-magazin dlya osuzhdennykh. [In Dagestan, an online store for convicts appeared]. URL: <http://www.rgvktv.ru/ekonomika/38228> (date of submission: 08.03.2017).

4. *Verdiev M.* Muslim Dakhkhaev o pobegakh iz tyurem i perevospitanii zaklyuchennykh. [Muslim Dakhkhaev about escapes from prisons and re-education of prisoners]. URL: http://www.riadagestan.ru/news/interview/muslim_dakhkhaev_o_pobegakh_iz_tyurem_i_perevospitanii_zaklyuchennykh/ (date of submission: 09.03.2017).

5. *Smirnov L.B.* Kriminologicheskie problemy ugovornogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.

6. Statistika po osuzhdennym. [Statistics on convicts]. URL: <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (date of submission: 09.03.2017).

7. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Izdatel'stvo «Lan'», 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Даци Магомедович Гаджиев – кандидат юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заслуженный юрист Республики Дагестан, директор Бизнес-колледжа Дагестанского института народного хозяйства, доцент кафедры уголовного права ДГИНХ (Махачкала, Россия); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Datsi Magomedovich Gadzhiev – PhD in Laws, associate professor, member of the St.-Petersburg International Criminology Club, Honored Lawyer of the Republic of Dagestan director of the Business College of Dagestan State Institute of National Economy, associate professor of the department of criminal law of Dagestan State Institute of National Economy (Makhachkala, Russia); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.А. Попова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: Наказание в виде лишения свободы оказывает мощное воздействие на человека. Возникает множество вопросов, связанных с пониманием сущности, механизма реализации, целей и содержания лишения свободы.

Ключевые слова: уголовное наказание; цели наказания; лишение свободы.

S.A. Popova

MODERN PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT

Summary: Punishment in the form of imprisonment has a powerful effect on a person. A lot of questions arise related to understanding the essence, the implementation mechanism, the goals and content of deprivation of liberty.

Key words: criminal punishment; goals of punishment; imprisonment.

Наказание в виде лишения свободы в настоящее время является часто применяемым. Разработана обширная нормативно-правовая база, регламентирующая его исполнение. Данный вид наказания можно рассматривать как позитивное уголовно-правовое средство, в котором нуждается общество и государство для защиты от преступных посягательств.

Лишение свободы занимает в системе наказаний важное место. Это один из наиболее строгих видов наказаний, оказывающий мощное воздействие на человека, так как его объектом является свобода осуждённого. Как показывает статистика, наказание в виде лишения свободы назначается сегодня около трети всех осуждённых.

Между тем на практике возникает немало вопросов, связанных с пониманием сущности, механизма реализации, целей и содержания лишения свободы, определением вида исправительных учреждений, в которые надлежит направлять осуждённых к лишению свободы, что в целом существенно снижает его эффективность.

В современной юридической литературе достаточно много публикаций посвящено негативной роли наказания в виде лишения свободы, обуславливающего также рецидивные преступления [1, с. 91–92]. Высказываются идеи о поверхностном подходе к классифи-

кации осуждённых, отбывающих лишение свободы, выражающемся в совместном проживании психологически несовместимых лиц, что усиливает отклонения, имеющиеся у осуждённых, тем самым осложняется их пребывание в местах лишения свободы. Эти негативные моменты ведут к созданию асоциальной неформальной среды [4, с. 53–55].

Можно согласиться с Л.Б. Смирновым, что в основе предупреждения преступлений лежит страх перед наказанием (карой), в том числе, в виде лишения свободы. Исправительная колония утратила свой исправительный потенциал, исчезли коллективные формы воспитательного воздействия. Основными средствами исправительного воздействия на осуждённых должны стать общественно-полезный труд и политико-воспитательная работа. Необходимо вернуть высокопроизводительный труд, интегрированный в государственный сектор экономики» [3, с. 51].

Всё это правильно, но нельзя время повернуть вспять. Создание пенитенциарной системы, схожей с советской исправительно-трудовой системой, является утопической идеей. Социально-экономическое расслоение общества катастрофическое. Согласимся с В.В. Лунеевым в том, что «страна живёт по давно известному принципу: «Если ты украл булку хлеба, пойдешь в тюрьму, а если желез-

ную дорогу – будешь сенатором» [2, с. 33–34]. Общеизвестно, что безнаказанность – серьёзный фактор преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идёт не о строгости наказания, а о его неотвратимости.

Взаимовлияние, взаимодействие преступности и общества всегда интересовало специалистов различных сфер научного знания, практиков. В России сохраняется сложная криминогенная ситуация. С одной стороны, нет роста числа преступлений, однако, если проанализировать относительные показатели, то видно негативное состояние. Растёт число лиц, осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления. Каждый четвёртый отбывает наказание за убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой или грабёж.

В местах лишения свободы содержится более 400 тыс. человек с повышенной агрессивностью и возбудимостью, склонных к членовредительству, суициду. В этих условиях стратегия государства, прежде всего, должна быть направлена на совершенствование пенитенциарной сферы.

Как отмечает Д.А. Шестаков, на протяжении истории уголовный закон постепенно освобождается от цели возмездия и от чрезвычайно суровых средств воздействия на нарушителя уголовного закона. В его основе медленно, не всегда последовательно, но неотвратимо занимает место концепция цивилизованного взаимоотношения общества с преступностью, опирающаяся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений [5, с. 147].

Последовательный курс государства на гуманизацию уголовной политики предполагает расширение сферы применения наказаний и мер уголовно-правового характера без лишения осуждённого свободы. Наглядным свидетельством этому является то, что сегодня около 66 % судебных решений предусматривают за преступления небольшой и средней тяжести наказания, не связанные с изоляцией их от общества. Исполнение большинства наказаний, альтернативных лишению свободы (55 %), осуществляют уголовно-исполнительные инспекции.

Однако гуманизация уголовной политики имеет негативные последствия. Во-первых, произошло ослабление карательной функции уголовного наказания, что привело к возник-

новению чувства безнаказанности, а зачастую и вседозволенности у определённой части осуждённых условно. Во-вторых, несостоятельность использования наказаний, альтернативных лишению свободы, подтверждается и высоким процентом рецидива среди лиц, которым наказание было назначено условно. В-третьих, ухудшение количественных и качественных характеристик совершаемых преступлений.

Эти последствия приводят к выводу, что в настоящее время единственным социально позитивным средством уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, остаётся их изоляция от общества, т.е. наказание в виде лишения свободы. Оно, являясь ответом на общественную опасность преступления, его тяжесть, в значительной степени разрывает прежние социальные связи осуждённого, лишает его возможности вести привычный образ жизни, заставляет переносить дополнительные физические нагрузки и тяготы.

Помимо этого, лишение свободы обладает повышенной репрессивностью, так как сопряжено с возложением на виновного достаточно серьёзных правоограничений: на свободное передвижение, возможность выбора вида трудовой деятельности и т.д. Лишение свободы, как и иные виды уголовного наказания, содержащие его элементы, должно применяться лишь тогда, когда достичь целей наказания более мягкими средствами невозможно.

Лишению свободы как никакому другому виду наказания свойственны многие противоречия как субъективного, так и объективного характера. Пытаясь привить осуждённому навыки правопослушного поведения в обществе, его от этого самого общества изолируют, формируя у него уважительное отношение к людям, осуждённого помещают в среду лиц, представляющую далеко не лучшую часть человечества.

Первостепенное значение в деле противодействия преступности имеют меры, направленные на общее оздоровление социально-экономической, политической, морально-нравственной обстановки в стране. Применение наказания со стороны государства представляет собой акт возмездия. Главное, чтобы оно соответствовало тяжести совершённого преступления, тем самым оказывая сдерживающее воздействие на осу-

ждённых и других лиц, имеющих конфликты с законом. Если этого нет, наказание принимает абстрактный, механический характер, несообразный конкретным преступлениям.

Для достижения целей наказания необходимы следующие условия: уровень правосознания, состояние правосудия, учёт сроков лишения свободы, состояние уголовно-исполнительной системы, наличие системы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

На эффективность наказания в виде лишения свободы оказывают влияние состояние правосудия, с одной стороны, и положение дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с другой. Положение же дел в учреждениях, исполняющих лишение свободы, неудовлетворительное.

В современных условиях проводимые сегодня преобразования в уголовно-исполнительной системе являются поспешными. Они не решают всех проблем, связанных с дифференциацией уголовного наказания в виде ли-

шения свободы. Этот вид наказания включает в себя карательное принуждение, определяемое нормами уголовного и уголовно-исполнительного права. Уголовное право определяет его сущность, а уголовно-исполнительное право – содержание. Очевидно, что предлагаемое реформирование мест лишения свободы, во-первых, будет слишком затратным, во-вторых, не решит проблем исполнения наказания в виде лишения свободы.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на усилия государства, общества по изменению складывающейся ситуации в области исполнения наказания в виде лишения свободы, а именно поиска и внедрения в практику альтернативных ему видов уголовных наказаний, лишение свободы остаётся достаточно часто назначаемым видом уголовного наказания. Необходимо повышать его эффективность путём совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каданева Е.А.* Негативные последствия уголовного наказания в виде лишения свободы на определённый срок, обуславливающие рецидивную преступность // Чёрные дыры в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 89–90.
2. *Лунеев В.В.* Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 26–35.
3. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.
4. *Шайхисламова О.Р.* Классификация осуждённых к лишению свободы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. № 2. С. 53–55.
5. *Шестаков Д.А.* Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.

REFERENCES

1. *Kadaneva E.A.* Negativnye posledstviya ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody na opredelennyi srok, obuslavlivayushchie retsidivnyuyu prestupnost'. [Negative consequences of criminal punishment in the form of imprisonment for a certain period, causing recidivism crime]. *Chernye dyry v rossiyskom zakonodatel'stve – Black holes in Russian legislation*. 2010, no. 2, pp. 89–90.
2. *Luneev V.V.* Teorii prava i kriminal'nye realii. [Theories of law and criminal realities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 1 (36), pp. 26–35.
3. *Smirnov L.B.* Kriminologicheskie problemy ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.
4. *Shaykhislamova O.R.* Klassifikatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody. [Classification of convicts sentenced to imprisonment]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo. – Bulletin of the Saratov University. New series. Series: The Economy. Management. Right*. 2007. Volume 7, no. 2, pp. 53–55.

5. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Izdatel'stvo «Lan'», 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Александровна Попова – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии частного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская правовая академия» (Нижний Новгород, Россия); e-mail: popvasveta@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana Aleksandrovna Popova – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Private Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod Law Academy» (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: popvasveta@list.ru.

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.И. Дук

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Аннотация: Уголовно-исполнительную систему РФ необходимо коренным образом реформировать, так как в существующем виде она малоэффективна.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; наказание; цели наказания.

Y.I. Duk

PROBLEMS OF REFORMING THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary: The criminal executive system of the Russian Federation needs to be fundamentally reformed, since in the existing form it is ineffective.

Key words: criminal executive system; punishment; goals of punishment.

Многие политики и учёные определяют сегодняшнее состояние российского общества как кризисное, возникшее в результате обширных преобразований в экономике, политике, образовании, социальной сфере. Но большую тревогу вызывает не наличие кризиса, болезненно отражающегося на большинстве граждан, их материальном и духовном состоянии, а период его действия.

Россия пережила огромное количество тяжёлых испытаний: безвластий, разрух, войн. Прошрое столетие является ярким примером огромного потенциала российского государства и людей, проживающих на его территории, позволяющего преодолевать серьёзные трудности, поднимать страну из руин, побеждать сильнейших в мире агрессоров, восстанавливать в кратчайшие сроки экономику, повышать благосостояние народа, его культуру, улучшать морально-нравственный климат, успешно противодействовать преступности.

Наш народ одержал победу во Второй мировой войне, освободил от фашизма половину Европы, в кратчайшие сроки восстановил разрушенную войной страну. К началу пятидесятих годов XX века в СССР были отменены продовольственные карточки, правительство ежегодно объявляло о снижении цен на основные промышленные и сельскохозяйственные товары. Весь процесс восстановления основных отраслей экономики государства, раз-

рушенных и ослабленных войной, составил пять послевоенных лет. Современный период преобразований, начавшихся с горбачёвской «перестройки» 1985 года, длится уже более 30 лет, и конца им не видно.

Перестройка разрушила промышленное производство, привела в упадок сельское хозяйство, сферы образования и культуры, подорвала морально-нравственные устои общества. Д.А. Шестаков отмечает, «возрастает поклонение «золотому тельцу», расплозаются по всему свету идеология потребления и так называемая массовая культура, разрушается окружающая природа – все эти криминогенные и преступные процессы связаны с отчуждённостью преобладающей части населения от духовных ценностей» [9].

На этом фоне с 1985 по 2016 год практически в два раза выросло число преступлений: с 1 416 935 [5] до 2 160 063 зарегистрированных преступлений [7]. При анализе динамики преступлений данного периода бросается в глаза определённая цикличность роста и снижения регистрируемых преступлений. Но, несмотря на периодическое снижение всех категорий преступлений, уровень криминализации нашего общества остаётся высоким. Данный факт подтверждает предположение о том, что в России отсутствует система противодействия преступности, соответствующая потребностям развития страны.

МВД РФ, используя свой потенциал, помощь граждан, организаций и учреждений, раскрывает, пресекает, предупреждает противозаконные деяния. В 2016 году было выявлено 1 015 875 лиц, совершивших преступления, из них 359 171 – ранее судимые [7].

В ст. 74 УИК РФ установлен перечень учреждений уголовно-исполнительной системы, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Самый многочисленный вид исправительных учреждений – это исправительные колонии, которые определены в ч. 2 ст. 74 УИК РФ и предназначены для отбывания наказания в виде лишения свободы осуждёнными, достигшими совершеннолетия.

По состоянию на 1 января 2017 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы России отбывало наказание 630 155 человек, из которых 519 491 осуждённых (82 %) отбывали наказание в 717 исправительных колониях [3]. В расчёте на 100 тысяч населения в России приходится свыше 460 заключённых. По этому показателю наша страна занимает второе место в мире после США.

При этом особую озабоченность вызывают рецидивные преступления, рост числа которых мы наблюдаем в последние годы. Среди находящихся в местах лишения свободы осуждённых в 2003 году впервые отбывали наказание 48 % лиц, осуждённых к лишению свободы, второй раз – 29 %, три и более – 23 %. Таким образом, рецидив составляет 52 %. В 2015 году впервые отбывали наказание 37 % осуждённых, второй раз – 25 %, три и более 38 %. Рецидив увеличился до 63 % [3].

Государство прилагает достаточно большие усилия для профилактики рецидивных преступлений, уделяя, в том числе, внимание совершенствованию тюремной системы. За последнее десятилетие бюджетные расходы на уголовно-исполнительную систему выросли в 6 раз. В государственном бюджете Российской Федерации на 2015 год было предусмотрено финансирование Федеральной службы исполнения наказания в размере 266 млрд. рублей [8]. Нельзя не отметить, что по уровню финансирования ФСИН опережало Министерство промышленности и торговли, Министерство сельского хозяйства, Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной защиты.

В 2010 году была принята «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ

до 2020 года». Одной из основных её целей является сокращение рецидива преступлений за счёт повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы посредством разработки и проведения мероприятий с заключёнными в целях адаптации их в обществе после освобождения из мест лишения свободы.

Однако наличие достаточного финансирования, разработка и принятие государственных программ по сокращению рецидива и адаптации в обществе освобождённых осуждённых, не оказали весомого влияния на уровень рецидивных преступлений, число которых продолжает расти. Из этого следует вывод, что систему уголовного наказания необходимо реформировать коренным образом, так как существующее её содержание сомнительно с точки зрения эффективности.

Российские учёные имеют различное, порой противоположное, видение путей реформирования системы исполнения наказаний. Часть учёных выступает за улучшение условий содержания заключённых, другие, наоборот, предлагают сделать данные условия более суровыми. Л.Б. Смирнов отмечает, что «в местах лишения свободы следует создать строгий режим и аскетичные условия содержания заключённых, заставляющие их морально переживать, но которые должны при этом восприниматься осуждёнными как справедливая кара» [6].

Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что государство, привлекая лицо к уголовной ответственности за совершение преступного деяния и определяя ему в качестве наказания лишение свободы, подразумевает под данным действием необходимость изоляции преступника от общества в целях не только наказания, но и его исправления, причём исправления, в первую очередь, духовного, психологического.

Мы имеем огромную сеть исправительных колоний, разбросанных по территории России. Вполне естественно, что при одинаковых условиях проживания заключённых внутри исправительного учреждения, его территориальное расположение, исходя из природно-климатической зоны, существенно влияет на условия отбывания наказания.

На наш взгляд, наиболее справедливым является принцип, предусматривающий отбывание наказания в зависимости не от места

вынесения приговора суда, а от тяжести совершённого деяния и наличия рецидива. Чем выше общественная опасность совершённого преступления, тем тяжелее должны быть условия отбывания наказания, чтобы осуждённый осознавал не только психологически степень опасности совершённого деяния, но и физически прочувствовал всю тяжесть содеянного.

Да, необходимо создавать нормальные жилищно-бытовые условия для лиц, отбывающих наказание, но эти условия не должны быть лучше общероссийских. Если в стране огромное число людей проживают в ветхом жилье, а осуждённые – в камерах с евроремонтом, это ненормальная ситуация с точки зрения справедливости. Отбывая наказание в местах лишения свободы, человек должен чётко осознать, что данное место не является зоной вынужденного отдыха. Оно должно стать местом упорного труда, независимо от статуса осуждённого, тем более статуса в преступном мире.

Все осуждённые равны в своих правах и обязанностях. Им следует думать и, соответственно, прилагать усилия для возмещения морального и материального ущерба, нанесённого потерпевшим и государству преступными действиями. Данный принцип должен торжествовать в первую очередь. Не хочешь работать и возмещать ущерб – будешь сидеть пожизненно. Только в таком случае возможно достижение справедливости, о которой говорят многие учёные, политики и правозащитники. Только этот принцип позволит ликвидировать тюремную субкультуру и кастовость, устанавливаемую преступными авторитетами в местах лишения свободы.

Источником для возмещения материального и морального вреда потерпевшим является общественно полезный труд осуждённого, относящийся к основному средству его исправления. Ч. 2 ст. 9 УИК РФ предусматривает, что основными средствами исправления осуждённых являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

В ч. 1 ст. 103 УИК РФ указано, что каждый осуждённый к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяе-

мых администрацией исправительных учреждений. Однако в действующем УИК РФ не сформулирован общий подход к труду как к средству исправления, не даётся понятия «общественно полезный труд» [4].

Следует отметить заслуженную критику закреплённых в УК РФ целей уголовного наказания. Д.А. Шестаков полагает, что «уголовно-правовым мерам противодействия преступности в условиях сегодняшнего и завтрашнего дня должны быть присущи следующие функции: 1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека), 2) реституция (восстановление положения потерпевшего), 3) ресоциализация виновного. Законодательное закрепление подобных функций могло бы соответствующим образом направить дальнейшее развитие уголовного права в целом [10, с. 13].

В современных условиях низкого роста промышленного и иных видов производства, возможных для использования в исправительных учреждениях, очень сложно обеспечить рабочими местами всех осуждённых, даже в такой промышленно развитой области как Липецкая. В отчёте об итогах деятельности управления административных органов Липецкой области в 2015 году указано, что «в настоящее время мощная производственная база УИС Липецкой области остаётся не полностью задействованной, а осуждённые в количестве более чем 3500 человек не заняты трудом» [1].

Если учесть, что фактическая численность лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Липецкой области по состоянию на 01.07.2015 года, составила 6158 человек, то получается, что без обеспечения работой отбывают наказание более половины заключённых.

Начальники исправительных колоний часто выступают в роли менеджеров: в поисках инвесторов для организации производств и обеспечения осуждённых рабочими местами. На наш взгляд, устройство производств в местах лишения свободы должно быть федеральной, а не региональной задачей, с обязательным обеспечением данных производств государственными заказами. Л.Б. Смирнов, справедливо отмечает, что «основными средствами исправительного воздействия на осуждённых должны стать общественно-полез-

ный труд и политико-воспитательная работа. В места лишения свободы необходимо вернуть высокопроизводительный труд, интегрированный в государственный сектор экономики» [6, с. 51].

Следующим существенным фактором, влияющим на уровень рецидива, является система коллективного содержания осуждённых в исправительных колониях, не позволяющая проводить эффективную воспитательную работу среди осуждённых. На наш взгляд, в процессе реформирования УИС произошёл необоснованный отказ от камерного содержания заключённых, которое используется во многих европейских странах. Его восстановление позволило бы значительно сократить число преступлений в исправительных учреждениях, совершаемых заключёнными,

усилить контроль, увеличить адресную помощь осуждённым со стороны служб, выполняющих воспитательную работу, снизить влияние на заключённых тюремной субкультуры, позволяющей делить осуждённых на касты, вольготно устраиваться в местах лишения свободы «ворам в законе» и иным преступным авторитетам.

Тюремная субкультура – это искусственно созданный инструмент управления осуждёнными. В условиях реформирования УИС тюремная субкультура является огромным тормозом данной системы. Оказывает негативное воздействие на осуждённых, процесс их исправления, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Администрация Липецкой области. Официальный портал. Об итогах деятельности управления административных органов Липецкой области в 2015 году. URL: <http://www.admlip.ru/authorities/administratsiya-lipetskoy-oblasti/otraslevye-isp-organy/upravlenie-adm-organov/osnovnye-itogi-raboty/> (дата обращения: 27.02.2017).
2. Институт проблем современного общества. Доклад о неэффективности бюджетных расходов на уголовно-исполнительную систему. URL: <http://i-pso.ru/2015/07/27/doclad1/> (дата обращения: 18.02.2017).
3. Институт проблем современного общества. Статистика по осуждённым. URL: <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (дата обращения: 18.02.2017).
4. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / Под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селивёрстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. 328 с.
5. Преступность и правонарушения. (1991–1995). Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД. 1996. 186 с.
6. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2017. № 1 (44). С. 47–52.
7. Статистика и аналитика. Состояние преступности (актуальные данные). URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947> (дата обращения: 18.02.2017).
8. Уголовно-исполнительная система России: краткая характеристика по состоянию на 1 января 2016 года. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4152> (дата обращения: 18.02.2017).
9. *Шестаков Д.А.* Предупреждение преступности. *Юридический журнал. Казахстан.* 2014. № 4 (52). С. 25–35.
10. *Шестаков Д.А.* Преступность среди социальных подсистем // *Преступность среди социальных подсистем.* СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Юридический центр Пресс, 2003.

REFERENCES

1. Administratsiya Lipetskoy oblasti. Ofitsial'nyy portal. Ob itogakh deyatel'nosti upravleniya administrativnykh organov Lipetskoy oblasti v 2015 godu. [Administration of the Lipetsk region. Official portal. On the results of the activities of the administrative department of the Lipetsk region in 2015]. URL: <http://www.admlip.ru/authorities/administratsiya-lipetskoy-oblasti/otraslevye-isp-organy/upravlenie-adm-organov/osnovnye-itogi-raboty/> (date of submission: 27.02.2017).
2. Institut problem sovremennogo obshchestva. Doklad o neeffektivnosti byudzhetykh raskhodov na ugovolno-ispolnitel'nyuyu sistemu. [Institute of Problems of Modern Society. Report on the inefficiency of budgetary expenditures for the penal system]. URL: <http://i-pso.ru/2015/07/27/doclad1/> (date of submission: 18.02.2017).

3. Institut problem sovremennogo obshchestva. Statistika po osuzhdennym. [Institute of Problems of Modern Society. Statistics on convicts]. URL: <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (date of submission: 18.02.2017).

4. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya. [The general part of the new Criminal Executive Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling]. Pod nauch. red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova. M.: Izd. dom «Yurisprudentsiya», 2017.

5. Prestupnost' i pravonarusheniya. (1991–1995). Statisticheskiy sbornik. [Crime and offenses. (1991–1995)]. M.: GIATS MVD. 1996. 186 p.

6. *Smirnov L.B.* Kriminologicheskie problemy ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.

7. Statistika i analitika. Sostoyanie prestupnosti (aktual'nye dannye). [Statistics and analytics. Crime situation (actual data)]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947> (date of submission: 18.02.2017).

8. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: kratkaya kharakteristika po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2016 goda. [The criminal executive system of Russia: a brief description as of January 1, 2016]. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4152> (date of submission: 18.02.2017).

9. *Shestakov D.A.* Preduprezhdenie prestupnosti. [Prevention of crime]. *Yuridicheskiy zhurnal – Juridical journal*. Kazakhstan. 2014, no. (52), pp. 25–35.

10. *Shestakov D.A.* Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsistem. [Crime among social subsystems]. Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsistem. St.P.: University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Иванович Дук – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЕГУ им. И.А. Бунина (Елец, Россия); e-mail: yur-duk@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yury Ivanovich Duk – PhD in Law, associate professor at the department of criminal procedure and criminalistics at Elets State University named after I.A. Bunin (Elets, Russia); e-mail: yur-duk@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.А. Крайнова

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье 43 УК РФ закреплены цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения преступлений. Реалии XXI века диктуют необходимость постановки новых целей (функций) уголовного наказания.

Ключевые слова: цели уголовного наказания; функции уголовного наказания; уголовная политика; ресоциализация; осуждённые.

N.A. Krainova

THE GOALS OF PUNISHMENT AS AN INSTRUMENT OF CRIMINAL POLICY

Summary: Article 43 of the Criminal Code establishes the goals of punishment: the restoration of social justice, the correction of the convict, the prevention of crimes. The realities of the XXI century dictate the need to set new goals (functions) of criminal punishment.

Key words: goals of criminal punishment; functions of criminal punishment; criminal policy; resocialization; convicts.

Наказание в виде лишения свободы во все времена являлось весьма действенным средством предупреждения преступлений. Сама процедура привлечения к уголовной ответственности, неотвратимость наказания, его адекватность содеянному обладают достаточно мощным предупредительным потенциалом.

XXI век привнёс в нашу жизнь много нового. Общество сталкивается с различными трудностями. Экономические кризисы с неизбежностью порождают социальные и иные проблемы, которые необходимо решать. На наш взгляд, в современных условиях для преодоления деструктивных явлений уже нельзя эффективно пользоваться инструментами, применяемыми в XX веке. Нужен поиск новых успешных методик и способов борьбы с негативными явлениями. Сказанное в полной мере относится и к вопросам противодействия преступности, в частности, к реализации уголовного наказания.

В ст. 43 УК РФ закреплены цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения преступлений. Реалии XXI века диктуют необходимость переосмысления данных целей, выработки новых подходов к их достижению. Однако вряд ли обоснованными являются высказывания, что в настоящее вре-

мя цели наказания являются недостижимыми, и вся система уголовного наказания находится в состоянии кризиса.

Говоря о целях наказания, следует, прежде всего, задуматься о социальной сущности данного понятия. Может ли наказание преследовать какие-либо цели, и насколько они достижимы в таком случае. В невско-волжской криминологической школе была разработана доктрина, согласно которой более приемлемым является употребление термина «функции наказания».

В своих работах Д.А. Шестаков отмечает, что «лучше было бы установить в законе цели не наказания, а уголовной ответственности... правильнее говорить о функциях, нежели о целях наказания. Само по себе наказание как явление неодушевлённое никаких целей преследовать не может, но выполняет определённые роли в жизни общества» [4, с. 139–140].

Действительно, если обратиться к понятию «цель», как «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс» [1, с. 355], то становится очевидным, что наказание, не будучи субъектом действия, преследовать какие-либо цели не может. Однако, как отмечается в литературе, «противоречие,

заклѳченное в понятии цель – необходимость быть побуждением к действию, «опережающим отражением», или «опережающей идеей», и одновременно – материальным воплощением этой идеи, то есть быть достижимой, проявлялось с момента возникновения этого понятия [3, с. 637]».

Иными словами, с определѳнной долей абстрагирования можно говорить о том, что цели наказания, применительно к тому, как они используются в УК РФ, представляют собой некое материальное (буквенное) воплощение идей, к которым необходимо стремиться. Следует учитывать также и тот факт, что термин «цели наказания» уже достаточно давно используется в уголовно-правовой и криминологической науке, практике, прочно вошел в оборот. В этой связи, в целом соглашаясь с мнением о возможности и целесообразности замены термина «цели наказания» на «функции наказания», все же, считаем, что данный шаг в настоящее время нуждается в дальнейшем осмыслении.

Вопрос о том, насколько достижимы цели уголовного наказания, является, пожалуй, уже риторическим. Ни одна система реализации уголовного наказания, даже самая успешная, не в состоянии привести к стопроцентному отсутствию рецидива преступлений. Исследуя вопрос о целеполагании в теории уголовного наказания, следует иметь ввиду, что цели наказания должны быть сформулированы как некий набор идеальных ценностей, которые служат ориентиром в деле противодействия преступности.

Не подвергая критическому анализу такие цели уголовного наказания, как предупреждение преступлений и восстановление социальной справедливости (безусловно, закрепление таких целей наказания в УК РФ, их формулировки нуждаются в отдельном осмыслении в целях совершенствования), остановимся на цели исправления преступника. Особенно актуальным вопрос становится применительно к реализации данной цели при назначении наказания в виде лишения свободы с отбыванием данного наказания в исправительном учреждении.

Совершенно справедливым представляется мнение Л.Б. Смирнова относительно функций современной исправительной колонии: «... она утратила свой исправительный потенциал. В том виде, в каком она есть, не способ-

на достигать целей, ставящихся перед таким наказанием как лишение свободы. Колония переродилась, стала опасной для осужденных и общества, способствует воспроизводству преступности: разлагающе действует на человека, порождает жестокие формы насилия и унижения личности, способствует коррупции» [2].

И в то же время автор доклада предлагает помещать осужденных в такую колонию «... на срок от 5 лет. Наиболее опасных преступников следует осуждать на срок от 10 лет и более, а содержать их необходимо в исправительно-трудовых учреждениях, которые желательно разместить в глубинных районах страны, вдали от населенных пунктов» [2].

Что же мы получим в результате такого длительного «исправительного» воздействия на осужденного? Вряд ли исправленного законопослушного гражданина. Об исправительном воздействии на осужденного вряд ли следует вести речь, да и следует ли вообще. Может быть, смещение акцентов целеполагания в сторону состояния защищенности самого общества было бы адекватно сегодняшней ситуации. Возможно, не стоит ждать от преступника, отбывшего наказание в виде лишения свободы, его исправления, а нужно обратить внимание на его постпенитенциарное поведение, создание условий, препятствующих совершению повторных преступлений таким лицом?

Преступность – угроза безопасности общества. Отбыв срок лишения свободы, бывший осужденный возвращается к жизни в обществе и, зачастую (при длительных сроках лишения свободы этот вариант развития событий еще более вероятен), вновь встает на путь совершения преступлений, представляет угрозу для общества.

В формулировке, предлагаемой статьѳй 9 УИК РФ, достижение цели исправления преступника применением наказания в виде лишения свободы представляется весьма проблематичным. Исправление взрослого человека, преступившего закон, практически невозможно, тем более в условиях современной уголовно-исполнительной системы (УИС). Логично ожидать от преступника не исправления, а ресоциализации – адаптации к условиям жизни в обществе, предполагающей его неупорночное поведение безотносительно к факторам, которые его к такому поведению побуждают.

Следует отметить, что ресоциализация – это не процесс создания идеальных условий для лиц, отбывающих наказание, в частности, в виде лишения свободы. Ни в коей мере не предлагается создавать максимально комфортные условия в местах лишения свободы для осуждённых с тем, чтобы им и не хотелось возвращаться к самостоятельному решению житейских проблем «на воле», а пребывать как можно дольше в учреждениях исполнения уголовного наказания за государственный счёт.

Безусловно, в местах лишения свободы должны быть аскетичные условия содержания. Используемые средства воздействия – политико-воспитательная работа и производительный труд [2, с. 50]. Следует применять и коллективные формы воспитательного воздействия. Но нужно признаться, что даже в таком случае вряд ли удастся добиться цели исправления осуждённого.

И, тем не менее, проблему нужно решать. В первую очередь, на государственном уровне, корректируя цели наказания, определённые УК РФ. Следует отметить, что идеи о модернизации целей уголовного наказания уже высказывались в литературе. Наиболее разработана данная идея в рамках невско-волжской криминологической школы Д.А. Шестаковым. В 2003 году Дмитрий Анатольевич, выступив с предложением полностью отказаться от целей наказания, предусмотренных в ст. 43 УК РФ, предложил вместо них законодательно закрепить следующие функции наказания: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация осуждённого [5, с. 6–13].

Замена цели исправления на цель ресоциализации осуждённого позволит в рамках уголовной политики государства не заканчивать воздействие на преступника отбыванием уголовного наказания, а продолжить его до того момента, когда угроза совершения преступлений со стороны бывшего преступника будет сведена к минимуму.

Автор данной работы уже высказывался о необходимости акцентирования внимания на проблеме ресоциализации в масштабах всего государства, создания системы ресоциализации осуждённых, предполагающей нормативно-правовое закрепление в Федеральном

законе «О предупреждении преступлений и иных правонарушений», в федеральных и региональных программах предупреждения преступлений.

Организационно функционирование системы ресоциализации должно осуществляться посредством деятельности Центра содействия ресоциализации, как государственного органа, функционирующего в системе Министерства юстиции РФ. К числу функций Центра следует отнести:

- осуществление мероприятий по трудоустройству лиц, отбывших уголовные наказания;

- организацию профессионального обучения и переподготовки нуждающихся в этом отбывших уголовные наказания лиц;

- решение проблемы временного жилищного устройства бывших осуждённых.

При Центрах следует создавать общежития для временного (до жилищного и трудового устройства, но не более 6 мес.) проживания в них освобождаемых. Для частичного покрытия расходов, связанных с проживанием, бывшие осуждённые могли бы выполнять мероприятия, связанные с хозяйственным обслуживанием Центра, который мог бы также оказывать им содействие в оформлении документов для занятия индивидуальной трудовой деятельностью.

Пока такие Центры не созданы, начало их функционирования также затрудняется проблемой финансирования УИС. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» не предполагает расходных обязательств Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований по строительству и реконструкции следственных изоляторов, исправительных учреждений иных объектов уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время для коррекции целей уголовного наказания представляется необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 43 УК РФ и изложить её в следующей редакции: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, ресоциализации осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений». Данные изменения позволят, на наш взгляд, оптимизировать уголовную политику Российской Федерации в сфере реализации уголовного наказания, сделать её более эффективной.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
2. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2017. № 1 (44). С. 47–52.
3. Теория систем и системный анализ в управлении организациями. Справочник: учеб. пособие / под ред. В.Н. Волковой, А.А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2006.
4. *Шестаков Д.А.* От понятия преступности к криминологии закона // *Общественные науки и современность.* 2008. № 6. С. 131–142.
5. *Шестаков Д.А.* Преступность среди социальных подсистем // *Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии /* Под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003.

REFERENCES

1. Novaya filosofskaya entsiklopediya. [New philosophical encyclopedia]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Mysl', 2010.
2. *Smirnov L.B.* Kriminologicheskie problemy ugovornogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.
3. Teoriya sistem i sistemnyy analiz v upravlenii organizatsiyami. Spravochnik: ucheb. Posobie. [Theory of systems and system analysis in the management of organizations. Reference book: Textbook]. Pod red. V.N. Volkovoy, A.A. Yemel'yanova. M.: Finansy i statistika, 2006.
4. *Shestakov D.A.* Ot ponyatiya prestupnosti k kriminologii zakona. [From the concept of crime to the criminology of law]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Modernity.* 2008, no. 6, pp. 131–142.
5. *Shestakov D.A.* Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsistem. [Crime among social subsystems]. Novaya kontseptsiya i otrasli kriminologii / Pod red. D.A. Shestakova. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press. 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Надежда Александровна Крайнова – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета СПбГЭУ (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: kraynova.n@unecon.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nadezhda Aleksandrovna Krainova – PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of Saint-Petersburg State Economic University (Saint-Petersburg, Russia), e-mail: kraynova.n@unecon.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

М.С. Дикаева

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ И СРЕДСТВАХ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация: Вопросы неэффективности наказания в виде лишения свободы в деле исправления осуждённого и предупреждения преступлений требуют своего решения. Необходимо сокращение максимального срока лишения свободы до 15 лет. При наличии в УК РФ пожизненного лишения свободы такой срок представляется оправданным.

Ключевые слова: наказание; лишение свободы; цели наказания; предупреждение преступлений.

M.S. Dikaeva

TO THE QUESTION OF THE GOALS OF PUNISHMENT AND THE MEANS OF THEIR ACHIEVEMENT

Summary: Issues of ineffectiveness of imprisonment in correction of convict and prevention of crimes need to be resolved. It is necessary to reduce the maximum term of imprisonment to 15 years. Taking into account existing of life imprisonment such a term seems justified.

Key words: punishment; imprisonment; goals of punishment; crime prevention.

Соблюдать нормы международного права обязывает нашу страну, в том числе, её позиционирование как части международного сообщества. РФ стремится к созданию условий отбывания наказаний, соответствующих международным стандартам. Но, как отмечает Я.И. Гилянский, недавнее тоталитарное прошлое страны не могло не наложить отпечаток на отечественную пенитенциарную политику [3, с. 72, 73].

Активное использование труда осуждённых, его экономическая выгода в советский период предопределили заинтересованность государства в широкомасштабном применении наказания в виде лишения свободы. СССР в период 1960–1990 годов стабильно занимал первое место в мире по числу заключённых на 100 тыс. населения [14, с. 23]. Современная Россия продолжила эту традицию и также занимает лидирующие позиции по уровню заключённых.

Вслед за зарубежной литературой в отечественных научных работах стал подниматься вопрос о кризисном состоянии уголовной политики, неспособности наказания выполнять свои функции, необходимости поиска новых форм наказаний и методов реагирования на преступное поведение [5; 17].

Обоснованно говорится о бутафорности уголовной политики. Например, законода-

тель, в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ [13] объявлял о начале нового этапа в российской уголовной политике, а именно, её гуманизации посредством перехода к наказаниям, альтернативным лишению свободы. Однако, как пишет А.П. Данилов, анализ норм вышеназванного нормативного акта позволяет говорить о дезинформации и, фактически, обмане населения. Изменения, внесённые в УК РФ данным законом, таковы: в 126 санкциях эти изменения направлены на усиление наказания и только в 25 санкциях – на его смягчение [4, с. 25].

В УК РФ закреплены следующие цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43). Цели уголовно-исполнительного законодательства заключаются в исправлении осуждённых и предупреждении совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

Несомненно, что цели наказания являются важным ориентиром для государственной политики по противодействию преступности. Они зависят от культуры и традиций, господствующих в обществе представлений о сущности и социальном предназначении наказа-

ния. Как правильно отмечал Н. Винер: «До тех пор, пока общество не установит, что же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников, у нас не будет ни искупления, ни изоляции, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница» [2, с. 117].

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ исправление осуждённых определяется как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Ставя под сомнение возможность изменения сознания, морального исправления осуждённых, особенно тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, заметим, что осуждённые, поступающие в пенитенциарные учреждения, в массе своей это лица с уже сформировавшимся характером, определённым мировоззрением и жизненными установками.

Проведение работы по моральному совершенствованию личности в условиях пенитенциарного учреждения представляется крайне затруднительным. Более того, тяжёлые условия отбывания наказания скорее оказывают негативное и стрессовое воздействие на осуждённых, нежели положительное. Статистика показывает, что места лишения свободы сами собой представляют опасность как для осуждённых, так и для сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В докладе о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2015 году констатируется, что распространённость психических и наркологических заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы значительно превышает соответствующий показатель по России. На 01.01.2015 года более 124,9 тыс. человек (18,5 % всех лиц, находящихся в учреждениях УИС) имели психическую патологию, из них 54,8 тыс. человек с психическими расстройствами, 49,6 тыс. больных наркоманией, 20,5 тыс. больных алкоголизмом. Большое число больных туберкулезом – 26,2 тыс. чел. (3,9 % от общей численности лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях).

Неуклонно растёт численность ВИЧ-инфицированных: в 2013 году – 56 509 чел., в 2014 г. – 59 532 [7], в 2015 г. – 62 тыс. чел. [6]. Отмечаются отсутствие надлежащей квалифи-

цированной медицинской помощи и высокая смертность осуждённых в пенитенциарных учреждениях: в 2015 г. умерло 3977 человек, из них 87 % в результате заболевания (в том числе по причине слабой медицинской базы, медленного обновления оборудования, отсутствия некоторых видов медуслуг) [6]. Высокий уровень самоубийств: в 2014 г. было зарегистрировано 404 суицида (для сравнения: в Великобритании – 89 случаев, во Франции – 77, в Германии – 60, Нидерландах – 14, Норвегии – 6, Финляндии – 2) [1, с. 115–116].

УИК РФ в ч. 2 ст. 9 закрепляет основные средства исправления осуждённых и относит к ним установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Нельзя не согласиться с мнением Л.Б. Смирнова о том, что первостепенное значение в деле исправления осуждённых должен играть их труд [11, с. 50]. Государством признаётся, что обязательное привлечение осуждённых к общественно полезному труду является одной из мер реализации уголовно-исполнительной политики РФ [10].

Между тем ситуация с трудоустройством в пенитенциарных учреждениях остаётся сложной. В 2010 году общая численность осуждённых, не занятых трудом по различным причинам, но подлежащих обязательному привлечению к нему, составляла 58,9 %. Не имело никакой профессии или специальности 128,7 тыс. осуждённых (18,0 % от их общей численности). Было трудоустроено и погашало иски 65,5 тыс. осуждённых (22,6 % от общего количества осуждённых, имеющих исполнительные листы). Не обеспечены трудом из-за отсутствия работы 41,5 тыс. осуждённых [10]. Поддерживаем позицию Л.Б. Смирнова о необходимости вернуть в колонии высокопроизводительный труд, восстановив государственные унитарные предприятия и закрепив за местами лишения свободы определённые сектора экономики [11, с. 51].

Вышесказанное позволяет утверждать, что в современных российских пенитенциарных учреждениях отсутствуют условия для реализации цели «исправление осуждённых». Более того, постановка подобной цели перед уголовным наказанием представляется необоснованной. В науке высказываются верные

предложения об отказе от цели исправления осуждённого. По мнению Д.А. Шестакова, уголовно-правовые меры противодействия преступности должны выполнять функции ресоциализации виновного, удержания лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека) и реституции (восстановление положения потерпевшего) [18, с. 27].

Что касается такой цели уголовного наказания, как предупреждение преступлений, то в науке уголовного права выделяют общее и частное предупреждение. Цель общего предупреждения заключается в том, чтобы угроза наказания удерживала людей от совершения преступлений. Именно этот тезис часто используется в качестве аргумента, подтверждающего необходимость закрепления в законодательстве смертной казни и сверхдлительных сроков лишения свободы.

Предполагается, что адресатом цели общего предупреждения являются иные лица, т.е. не осуждённые. Но действительные адресаты этой цели – не все граждане, а только неустойчивые – те, кто не совершает преступлений из-за страха перед наказанием. Между тем большинство людей не переступают закон в силу внутренних убеждений. Для них устрашение не имеет мотивирующего значения.

Это положение нашло отражение в исследовании М.М. Исаева, проведённом в 1925 г. в Ленинграде. Им были выявлены мотивы не совершения преступлений в тех случаях, когда это было возможно и выгодно. Большинство опрошенных назвали в качестве мотива законопослушного поведения отвращение к поступку (30,8 %) и совесть (24,3 %). Страх перед наказанием останавливал лишь 19,6 % опрошенных [8, с. 151].

Поэтому говорить о том, что суровое наказание (смертная казнь, длительные сроки лишения свободы) обладает высоким предупредительным потенциалом не обосновано. Не оспаривая тот факт, что к лицам, совершающим особо тяжкие преступления и представляющим повышенную опасность для общества, должно применяться строгое наказание, отметим, что позиция законодателя, усилившего наказание за отдельные виды преступлений экстремистской (террористической) направленности до 35 лет лишения свободы по совокупности приговоров [12], не имеет криминологического обоснования.

С точки зрения общей превенции, увеличение сроков лишения свободы с 25 до 30 лет и с 30 до 35 лет, очевидно, не окажет устрашающего воздействия на потенциальных преступников. Сроки в 25 и 30 лет лишения свободы, предусматривавшиеся за эти преступления ранее, и так являлись неоправданно длительными.

Необходимо понимать, что люди, оказавшиеся в местах лишения свободы, рано или поздно вновь вернутся в общество. Чем длительнее их пребывание в условиях изоляции, тем более усугубляются негативные последствия лишения свободы: отрыв от семьи, трудности в постпенитенциарной адаптации, деструктивные изменения психики, неспособность самостоятельно решать возникшие трудности в связи с устоявшейся привычкой выполнять приказы начальства исправительных учреждений. А потому такие сверхдлительные сроки наказания способны лишь изолировать особо опасных лиц от общества, не оказывая при этом на них исправительного воздействия.

Предположение о том, что, отбыв наказание сроком не в 30, а в 35 лет, осуждённый вернётся из мест лишения свободы исправившимся, утопично. А значит, не приходится говорить и о специальной превенции. Считаем, что советское законодательство (УК РСФСР 1960 г.), предусматривавшее максимальный срок лишения свободы в виде 15 лет, было оптимальным. При наличии в УК РФ пожизненного лишения свободы, такой максимальный срок лишения свободы представляется оправданным.

Данный вывод вытекает и из анализа европейского опыта назначения наказаний. В УК Германии предусмотрен максимальный срок лишения свободы – 15 лет (§ 38), даже при назначении наказания по совокупности приговоров (§ 52 (2)). В УК Нидерландов – также 15 лет (ч. 2 ст. 10), а по совокупности преступлений – не более 20 лет (ч. 3 ст. 10). В Норвегии максимальный срок тюремного заключения составляет 15 лет, по совокупности преступлений – 20 лет, а в особых случаях – 21 год (§ 17 УК Норвегии). При этом в Норвегии нет наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Законодатель пошёл на значительное снижение максимального срока лишения свободы для несовершеннолетних. В силу ч. 6

ст. 88 УК РФ, наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осуждённым, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет; этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осуждённым наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. А согласно ч. 6¹ ст. 88 УК РФ, при назначении несовершеннолетнему осуждённому наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьёй Особенной части УК, сокращается наполовину.

Справедливо замечание А.В. Комарницкого о том, что современная политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей является отражением стратегии государства в области противодействия преступности, скорректированным социальным

отношением к несовершеннолетнему [9, с. 301]. Такая политика привела к тому, что за последние годы численность осуждённых несовершеннолетних уменьшилась в 3 раза [15].

«Будет ли в России осознано, сколь велико значение очеловечивания самой государственной реакции на преступления и осуществления стратегии социальной поддержки недостаточно хорошо устроенных людей?» [16, с. 181]. Исторический анализ развития института наказания показал, что изменение курса уголовной политики государства в сторону смягчения наказания, придания ему новых целей начиналось в качестве эксперимента именно с несовершеннолетних. Это позволяет надеяться, что современная наказательная политика России в отношении несовершеннолетних, направленная на существенное сокращение данной категории лиц в местах лишения свободы, окажет своё влияние и на общую политику в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Aebi M.F., Tiago M.M. & Burkhardt C.* SPACE I – Council of Europe Annual Penal Statistics: Prison populations. Survey 2015. Strasbourg: Council of Europe, 2016.
2. *Винер Н.* Кибернетика и общество. М., 1958.
3. *Гилинский Я.И.* Кризис системы уголовных наказаний // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 70–73.
4. *Данилов А.П.* Бутафорность в российской уголовной политике // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22). С. 24–28.
5. *Дикаев С.У.* Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и проблемы организации отбывания наказания в виде лишения свободы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 65–70.
6. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221/?print=1&ELEMENT_ID=1078221 (дата обращения: 21.03.2017).
7. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 21.03.2017).
8. *Исаев М.М.* Общая часть уголовного права РСФСР. М., 1925.
9. *Комарницкий А.В.* Основы ювенального права. СПб.: ИВЭСЭП, 2011.
10. Приказ ФСИН РФ от 15.10.2010 № 436 «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О ходе реформирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы»» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 12.
11. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.
12. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – 7 мая.
13. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета. – 2009. – 30 декабря. – № 253.

14. Филимонов О.В. О концептуальных вопросах развития уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития. М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
15. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 21.03.2017).
16. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, «Лань», 2001.
17. Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 561 с.
18. Шестаков Д.А. Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищённости населения. Волгоград, Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юридический факультет. 2003.

REFERENCES

1. Aebi M.F., Tiago M.M. & Burkhardt C. SPACE I – Council of Europe Annual Penal Statistics: Prison populations. Survey 2015. Strasbourg: Council of Europe, 2016.
2. Wiener N. Kibernetika i obshchestvo. [Cybernetics and Society]. M., 1958.
3. Gilinskiy Y.I. Krizis sistemy ugovolnykh nakazaniy. [Crisis of the system of criminal punishments] *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological research*. 1993, no. 8, pp. 70–73.
4. Danilov A.P. Butafornost' v rossiyskoy ugovolnoy politike. [Fake Russian criminal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 3 (22), pp. 24–28.
5. Dikaev S.U. Kontsepsiya razvitiya ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii i problemy organizatsii otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody. [The concept of development of the criminal executive system of Russian Federation and the problems in the arrangement of serving a sentence of imprisonment]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 65–70.
6. Doklad General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii Y.Y. Chayki na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii. [Report of the Prosecutor General of the Russian Federation Y.Y. Chaika at the meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221/?print=1&ELEMENT_ID=1078221 (date of submission: 21.03.2017).
7. Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti na 2015–2017 gody Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy. [Report on the results and main activities for 2015–2017 of the Federal Penitentiary Service]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (date of submission: 21.03.2017).
8. Isaev M.M. Obshchaya chast' ugovolnogo prava RSFSR. [The general part of the criminal law of the RSFSR]. M., 1925.
9. Komarnitskiy A.V. Osnovy yuvenal'nogo prava. [Fundamentals of juvenile law]. St.P.: IVESEP, 2011.
10. Prikaz FSIN RF ot 15.10.2010 № 436 «Ob ob'yavlenii resheniya kollegii Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy «O hode reformirovaniya proizvodstvennogo sektora ugovolno-ispolnitel'noy sistemy»» [Order of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation no. 436 of October 15, 2010 «On declaring a decision of the Collegium of the Federal Penitentiary Service “On the progress of reforming the production sector of the penal system”»]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy*, 2010, no. 12.
11. Smirnov L.B. Kriminologicheskie problemy ugovolnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.
12. Federal'niy zakon ot 05.05.2014 № 130-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii». [The Federal Law no.130-FZ of May 05, 2014 «On amending certain legislative acts of the Russian Federation»]. *Rossiyskaya gazeta*. 2014, May 07.
13. Federal'niy zakon ot 27.12.2009 № 377-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s vvedeniem v deystvie polozheniy Ugovolnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugovolno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o nakazanii v vide ogranicheniya svobody». [The Federal Law no. 377-FZ of December 29, 2009 «On amending certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the enactment of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the

Criminal Executive Code of the Russian Federation on punishment in the form of restriction of freedom»]. Rossiyskaya gazeta. 2014, December 30.

14. *Filimonov O.V.* O kontseptual'nykh voprosakh razvitiya ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii. [On the conceptual issues of the development of the criminal executive system of Russia]. *Ugovovno-ispolnitel'naya politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya – Criminal executive policy, legislation and law: the current state and prospects for development*. M.: ID «Yurisprudentsiya», 2014.

15. Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v vospitatel'nykh koloniyakh dlya nesovershennoletnikh. [Characteristics of persons serving sentence in educational colony for minors]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (date of submission: 21.03.2017).

16. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Izdatel'stvo «Lan'», 2001.

17. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoye zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: new approaches to crime. Criminogenic laws and criminological legislation. Counteracting crime in a changing world]. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2006. 561 p.

18. *Shestakov D.A.* Prestupnost' i pravosoznanie v svete rossiyskoy kriticheskoy kriminologii. [Crime and sense of justice in the light of Russian critical criminology]. Regional'nye osobennosti sostoyaniya pravoporyadka, urovnya pravosoznaniya i zashchishchonnosti naseleniya. Volgograd, Moskovskiy institut potrebitel'skoy kooperatsii. Volgogradskiy filial. Yuridicheskiy fakul'tet. 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Милана Салмановна Дикаева – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dmilana9@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Milana Salmanovna Dikaeva – PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russia), e-mail: dmilana9@mail.ru

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

*Материалы международной беседы
«От криминологического законодательства
к праву противодействия преступности
(проблемы криминологии закона)»
от 19 мая 2017 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОДИФИКАЦИИ КРИМИНОФАМИЛИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Криминофамилистическое законодательство, кодифицированное в соответствии с моделью единого законодательства о противодействии преступности, позволит более эффективно противодействовать внутрисемейному криминалу.

Ключевые слова: единое законодательство о противодействии преступности; семейная криминология; криминологическая безопасность семьи.

V.S. Kharlamov

MODELING THE CODIFICATION OF CRIMINOFAMILISTIC LEGISLATION

Summary: Criminofamilistic legislation, codified in accordance with the model of unified legislation on combating crime, will allow more effective counteraction to crime in family.

Key words: unified legislation on combating crime; family criminology; criminological security of the family.

Феномен криминального насилия в семье исследуется криминофамилистикой – отраслью криминологии, изучающей криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности [7, с. 94]. Важной предпосылкой для построения криминофамилистического законодательства является разработанная Д.А. Шестаковым в 70-х годах минувшего века лаконичная многоуровневая теоретическая модель «Механизм антисоциального действия криминогенной семьи» [4, с. 66].

Систему нормативных актов, образующих в совокупности юридическую базу для реагирования на семейную преступность, целесообразно консолидировать в криминофамилистическое законодательство. В зависимости от критериев (за основу принята классификация, представленная в труде Д.А. Шеста-

кова) [6, с. 148], криминофамилистическое законодательство можно разделить на восемь групп нормативных актов, регламентирующих: 1) криминофамилистическую политику; 2) обеспечение безопасности семьи и домочадцев; 3) деятельность, связанную с применением уголовной репрессии; 4) ресоциализацию отбывших наказание домочадцев; 5) виктимологическую профилактику; 6) медиативные технологии в семейной сфере; 7) социальную поддержку семьи; 8) деятельность субъектов противодействия семейной преступности.

Действующие нормативно-правовые акты, регулирующие криминофамилистическую деятельность, следует объединить в четыре группы, закрепляющие их пространственное (международный, федеральный, региональный уровни) и функциональное деление. В первой группе сконцентрированы международные нормативные акты, договоры между

РФ и иностранными государствами о сотрудничестве в деле противодействия преступности и её разновидности – внутрисемейному криминалу, иные коррелирующие документы, ратифицированные Россией. Вторую группу составляют акты, обладающие высшей юридической силой, и подзаконные акты, в том числе, указы Президента РФ, постановления и распоряжения российского Правительства. В третью группу входят нормативные акты, принятые в различных регионах и субъектах РФ. Четвёртую группу образуют ведомственные и межведомственные нормативные документы.

Указанные четыре группы нормативно-правовых актов образуют блоки в вертикальной плоскости обобщённой модели национально-криминофамилистического законодательства. К горизонтальной плоскости указанной модели следует отнести первый блок – репрессивное законодательство и второй блок – превентивное законодательство. Первый блок объединяет уголовное, административное, уголовно-процессуальное и пенитенциарное законодательство. Вторым блоком – иные антикриминальные нормативно-правовые акты. Целесообразно на основе стандартизированных макетов разработать Основы международного криминофамилистического законодательства, структура которого может включать как Общую, так и Особенную части.

В Особенной части предполагается сосредоточить совокупность юридических норм, регулирующих рассмотрение проблем противодействия семейной преступности в зависимости от принятых критериев, таких как специфика вида криминальных посягательств, возраст преступников, их жертв и т.д. В частности, в Особенную часть криминофамилистического законодательства следует включить комплекс правовых норм, регулирующих превенцию нехимических аддикций (зависимостей) у детей. Указанный комплекс попытаемся представить в форме следующих создаваемых четырёх субинститутов права.

1) Мониторинг криминогенных нехимических аддикций у детей.

2) Криминологико-виктимологическая диагностика нехимических аддикций у детей.

3) Криминологическая коррекция семейных отношений в связи с криминогенными нехимическими аддикциями.

4) Деятельность субъектов противодействия криминогенным нехимическим аддикциям у детей.

Первый субинститут регулирует организацию и процесс проведения мониторинга криминогенных нехимических аддикций у детей. Организацию опроса респондентов следует осуществлять с учётом многообразных видов нехимических аддикций у несовершеннолетних разных возрастов: пиромания, интернет-зависимость, игромания, зацеперство, сталкеринг, руфинг, инфильтрация, stalking и др.

Второй субинститут предусматривает юридические нормы, закрепляющие проведение оценки криминогенной деформации семейной сферы в связи с деструктивным поведением ребёнка.

Третий субинститут содержит нормы права, регулирующие обеспечение законопослушного поведения ребёнка путём воздействия на негативные факторы, индуцирующие криминал в семье и вне её.

В числе возможных превентивных мер назовём:

А) Совершенствование законодательства, в том числе устранение законодательных пробелов. В настоящее время за «зацеперство» (проезд на крышах вагонов, на подножках транспорта и т.д.) действующим законодательством предусмотрена административная ответственность с санкцией в размере 100 руб. (ст. 11.17 КоАП РФ). Данную санкцию требуется многократно повысить в связи с серьёзной угрозой транспортной безопасности и жизни самих зацеперов. Ответственность за «руфинг» (рискованный подъём на высотные здания) в действующем российском законодательстве отсутствует, за исключением охраняемых объектов. Ненадлежащее правовое регулирование, а также активная популяризация рискованного поведения в сети «Интернет» являются причиной ежегодной гибели сотен подростков.

Пробелы отечественного законодательства пагубно влияют на интернет-зависимых подростков. В настоящее время в сети «Интернет» популяризируется суицид среди детей и молодёжи. Каждый год сотни детей с синдромом (криминогенный симптом интернет-зависимости человека) [3, с. 207] заканчивают жизнь самоубийством, наслушавшись и насмотревшись «рекомендаций» по суициду

в Интернете. В то же время предусмотренная УК РФ статья 110 «Доведение до самоубийства» в судебной практике фактически неприменима, поскольку диспозицией статьи не охватывается влияние сети «Интернет» на действия жертвы как реальной, так и потенциальной.

Б) Проведение занятий по профилактике криминогенных аддикций в разных государственных учреждениях: школах, училищах, вузах и др.

В) Консультирование зависимых подростков конфликтологами, психологами, медиками. Ребёнку рассказывают о разрушающих последствиях зависимостей, способах их лечения.

Г) Подготовка специалистов по криминотерапии в семейной сфере и участие последних, других специалистов в проведении соответствующих тренингов, индивидуальной и групповой терапии зависимых подростков с поддержкой их родственников и близких людей. Изыскание возможности изъятия ребёнка из криминогенной микросреды.

Д) Направление (переключение) зависимых подростков из криминогенных и рискованных зависимостей в неделиктные формы досуга: спорт, отдых по рекомендации специалистов и т.п.

Четвёртый субинститут охватывает нормы, устанавливающие полномочия специализированных государственных и негосударственных структур, а также компетентных лиц по организации выявления криминогенных нехимических аддикций у детей и обмена информацией, формированию банков данных, сопровождению зависимых детей, поддержке семьи в случае нарушения её криминологической безопасности, анализу и оценке проводимых профилактических мероприятий, совершенствованию антикриминальной деятельности.

Предлагаемая кодификация криминофамилистического законодательства вытекает из разрабатываемой автором общей теории криминологической безопасности семьи. Сам термин «криминологическая безопасность семьи» (далее по тексту – КБС) введён автором в 2014 году [3, с. 244, 337]. На авторство данного термина «претендует» В.Ю. Князева: её

статья, опубликованная в 2016 году, не снабжена необходимыми ссылками [2].

Известно, что без обеспечения КБС невозможна в целом безопасность общества. Рассматриваемая теория является её правовой основой. Целесообразно при обеспечении КБС установить определённые показатели его эффективности, отклонение от которых потребует реагирования соответствующих субъектов.

По мнению автора, общая теория КБС – это система представлений, направленных на обобщение полного спектра опасностей для семьи, формирование обеспечения конституционных прав и свобод домочадцев, а также оценок состояния защищённости семьи от социальных угроз.

В рамках предложенной теории КБС важно описать механизм обеспечения криминологической безопасности семьи. В числе значимых элементов указанного механизма выделены: деятельность субъектов обеспечения КБС, криминолого-виктимологическая диагностика и криминологическая коррекция семейных отношений, мониторинг криминогенных деформаций семейных отношений и правоприменения.

Нормативно-правовая база криминофамилистики вполне согласуется с предложенной Д.А. Шестаковым моделью единого законодательства о противодействии преступности [5, с. 47–50]. Рассматриваемая модель, как известно, включает в себя в качестве составной части Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности. Представляется, что именно в этом Кодексе должны быть помещены нормы криминологического воздействия на семью.

Мы солидарны с А.П. Даниловым в его желании «скорейшего принятия на евразийских просторах единого законодательства о противодействии преступности. Чтобы не получилось так, как это у нас часто бывает: выскажем предложение и на этом остановимся. Потом же копируем на Западе практическую реализацию собственной идеи, причём с имеющимися существенными недостатками» [1, с. 75]. Криминофамилистическое законодательство, кодифицированное по представленной выше схеме, позволит более эффективно противодействовать внутрисемейному криминалу.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступное законодательство: на пересечении криминологических отраслей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 71–76.
2. Князева Е.Ю. Криминологическая безопасность семьи и преступный рецидив несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 93–98.
3. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб., 2014. 398 с.
4. Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1980. 81 с.
5. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
6. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. 264 с.
7. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 388 с.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Prestupnoye zakonodatel'stvo: na peresechenii krimonologicheskikh otrasley. [Criminal legislation: at the intersection of criminological branches]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 71–76.
2. Knyazeva Y.Y. Kriminologicheskaya bezopasnost' sem'i i prestupniy retsidiv nesovershennoletnikh. [Criminological security of the family and criminal recidivism of minors]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016, no. 2, pp. 93–98.
3. Kharlamov V.S. Otechestvenniy i zarubezhniy opyt protivodeystviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'e. [National and foreign experience of counteraction to domestic crime]. St.P. 2014. 398 p.
4. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu semeynykh otnosheniy. [Introduction to criminology of family relations]. L.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, 1980. 81 p.
5. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right of crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.
6. Shestakov D.A. Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkii kurs. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P. 2001. 264 p.
7. Shestakov D.A. Semeynaya kriminologiya: Kriminofamilistika [Family criminology: Kriminofamilistics]. 2-e izd. St.P.: Yurid. tsentr Press. 2003. 388 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Law, associate professor of the department of criminology at Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, honorary professor of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Данилов А.П.

ПРЕСТУПНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация: Криминализация деяний в законодательной и исполнительной сферах, направленных на принятие закона, иного нормативного акта преступного по существу, могла бы быть выражена следующей диспозицией состава преступления: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий для принятия нормативного акта, заведомо для виновного влекущее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Ключевые слова: преступное законодательство; криминология закона, политическая криминология.

A.P. Danilov

CRIMINAL LEGISLATION: AT THE INTERSECTION OF CRIMINOLOGICAL BRANCHES

Summary: Criminalization of acts in legislative and executive spheres aimed at the adoption of law or another normative act, which is criminal in essence, could be expressed by the following dispositions of the corpus delicti: «The use by an official of his official powers to adopt a normative act, which, he knows, will entail a significant violation of rights and legal interests of citizens, organizations or the interests of society or the state protected by law».

Key words: criminal legislation; criminology of law; political criminology.

А нынче все умы в тумане,
Мораль на нас наводит сон,
Порок любезен – и в романе,
И там уж торжествует он.

А.С. Пушкин, «Евгений Онегин».

Право противодействия преступности и преступление в криминологическом смысле. Как отмечает Д.А. Шестаков, в устройстве единого законодательства о противодействии преступности (ЕЗПП) видятся новые кодексы: Кодекс о предупреждении преступлений и мерах безопасности (КоПП и МБ), Кодекс об уголовной ответственности и восстановлении положения в обществе молодёжи (КУО и ВПОМ). Общие же положения и принципы следует определить в отдельном правовом акте: Основы единого законодательства о противодействии преступности. В Основах надо отразить взаимопроникновение установлений

новых кодексов с прежними: Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным [5, с. 50].

Данная идея заслуживает поддержки. Наши иностранные коллеги не имеют схожих предложений, российская криминологическая теория опережает в своём развитии западную. Отечественное новаторство очевидно.

В ходе проведённого опроса на беседе, состоявшейся в Костанае (Казахстан) 19 мая 2017 года, мы получили следующие ответы на вопрос: «Требуется ли единое законодательство о противодействии преступности?».

Таблица 1. Требуется ли ЕЗПП?

	Учёная степень опрошиваемого			Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	без степени (человек / процент от общего числа ответивших)	кандидат наук (человек / процент от общего числа ответивших)	доктор наук (человек / процент от общего числа ответивших)	
ЕЗПП в целом	42 (50,0 %)	8 (9,5 %)	5 (6,0 %)	55 (65,5 %)
Только КоПП и МБ	12 (14,3 %)	0 (0 %)	0 (50,0 %)	12 (14,3 %)
Лишь Закон о предупреждении преступлений (ЗоПП)	6 (7,1 %)	2 (2,4 %)	0 (0 %)	8 (9,5 %)
Не требуется	4 (4,8 %)	1 (1,2 %)	0 (0 %)	5 (6,0 %)
Трудно сказать	4 (4,8 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	4 (4,8 %)
Итого	68 (81,0 %)	11 (13,1 %)	5 (6,0)	84 (100,0)

Большинство ответивших – 55 человек (65,5 %) считает, что требуется принятие ЕЗПП в целом, при этом в число сторонников ЕЗПП входит абсолютное большинство опрошенных, имеющих учёную степень, – 13 человек (81,3 % от общего числа таковых). Всего 5 человек (6,0 %) придерживаются мнения, что ЕЗПП не требуется. Несколько больше тех, кто считает необходимыми лишь ЗоПП – 8 опрошенных (9,5 %), КоПП и МБ – 12 ответивших (14,3 %). Затруднились с ответом 4 человека (4,8 %).

Как мне представляется, в Основах единого законодательства о противодействии преступности можно было бы закрепить и определение «преступление в криминологическом смысле» – «виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом» [6]. Это позволит как законодателю, так и представителям гражданского общества лучше видеть то, что необходимо криминализировать: опираясь на нормативную уголовно-правовую базу Основ, выступать с предложениями о криминализации преступных по существу деяний, не являющихся, однако, преступлениями с точки зрения УК РФ.

Кто должен решать, что является преступным? На стадии подготовки проекта уголовно-правовой нормы желательно соотносить её с криминологической моделью «Шар

терпимости» [2]. Это поможет законодателю дать правильную криминологическую оценку различным социальным явлениям и, в соответствии с полученным выводом, принять правильное преступноведческое решение: о криминализации какого-либо деяния либо о ненужности таковой.

Для преступноведческой оценки угроз, уменьшению вредоносного влияния которых будет способствовать криминализация определённых деяний, необходим специальный орган. Например, научно-консультативный Совет при Верховном суде РФ. Подобный орган уже создан в Белоруссии – научно-консультативный Совет при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь.

Более половины опрошенных – 39 человек (60,9 %) согласны с тем, что в системе органов государственной власти требуется научно-консультативный Совет по выявлению криминогенности нормативно-правовых актов. Примерно поровну тех, кто возражает против такового – 12 человек (18,8 %), и не имеет определённого мнения – 13 опрошенных (20,3 %). При этом основу поддерживающих создание Совета составляют опрошенные, имеющие высшее образование, – 27 человек (69,2 % от высказавшихся за Совет).

В круг обязанностей Совета, помимо прочего, должно входить рассмотрение предложений граждан, иных лиц, в том числе Общественной палаты РФ, по внесению в УК РФ

Таблица 2. Требуется ли наличие в системе органов государственной власти научно-консультативного совета по выявлению криминогенности нормативно-правовых актов?

	Образование опрошиваемого				Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	неполное среднее (человек / процент от общего числа ответивших)	среднее общее (человек / процент от общего числа ответивших)	среднее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	высшее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	
Да	3 (4,7 %)	5 (7,8 %)	4 (6,3 %)	27 (42,2 %)	39 (60,9 %)
Нет	0 (0,0 %)	3 (4,7 %)	1 (1,6 %)	8 (12,5 %)	12 (18,8 %)
Трудно сказать	1 (1,6 %)	7 (10,9 %)	0 (0,0 %)	5 (7,8 %)	13 (20,3 %)
Итого	4 (6,3 %)	15 (23,4 %)	5 (7,8 %)	40 (62,5 %)	64 (100 %)

дополнений в части запрещения того или иного деяния путём установления за его совершение уголовной ответственности, изучение общественного мнения посредством проведения опросов населения в части необходимости криминализации или декриминализации тех или иных деяний, оценки уголовно-правовой политики государства.

Совету необходимо иметь следующие права: самостоятельно выступать с криминализационной законодательной инициативой; определять преступную сущность деяния; давать обоснованное заключение об установлении за него ответственности; определять расположение новой нормы в соответствии со структурой УК РФ и, в целом, с органической целостностью единого законодательства о противодействии преступности; проводить криминологическую экспертизу законопроектов и действующих нормативно-правовых актов на предмет их криминогенности и преступности.

Отрицательное заключение Совета должно влечь возвращение законопроекта субъекту, выдвинувшему его. На случай, если субъект не откажется от законопроекта, его следует обязать аргументировать своё несогласие с полученным заключением. При направлении субъектом законопроекта в законодательный орган за ним необходимо закрепить обязанность прикладывать к нему заключение Совета и свою справку об учёте замечания.

Пересечение преступноведческих отраслей. В рамках криминологии закона определяется, что понимается под преступ-

ным законом – закон, который содержит положение (положения), попирающее уголовное право, а именно, нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом [6, с. 22].

Закон принимает государственный орган, что есть сфера политическая. Изучая преступный закон, мы используем идеи, выдвинутые в двух криминологических отраслях: криминологии закона, рассматривающей сущность преступного закона, и политической криминологии, осмысливающей преступность сферы политики, воспроизводящей, в том числе, такие преступления, как принятие преступных законов.

Современное общество подчинено воле глобальных воровогачей, так называемой ГОВ. Многие нормативные акты принимаются в интересах данной относительно малочисленной группы, завладевшей экономическими ресурсами планеты. Например, в условиях экономического кризиса в России государство «выдаёт» нормативные акты, защищающие олигархов от неблагоприятных последствий кризиса за счёт ущемления интересов остального общества.

В 2015 году на основании Федерального закона от 26 декабря 2014 года № 448-ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014

год и на плановый период 2015 и 2016 годов»» осуществлялась докапитализация части российских банков. По состоянию на 1 октября 2016 года объём средств, полученных ими от государства, составил почти 827 млрд рублей. Однако данная государственная поддержка так и не смогла переломить негативные тенденции в банковском секторе: практически каждый второй банк-участник программы «потерял» выделенные государством деньги. Средства выдавались банкирам на кредитование приоритетных отраслей экономики, но, не смотря на это, 84,2 % полученных от государства денег банки пустили на пополнение оборотных средств и лишь 4,3 % – на кредитование инвестиционных проектов» [3].

За принятие подобных нормативных актов, преступных по существу, должна быть установлена уголовная ответственность (закон принимается во благо нескольких олигархов в ущерб обществу: оно не получает в нужный момент требующуюся ему помощь, навсегда

«изымаются» народные (бюджетные) деньги). За «освоение» государственных средств должны были бы понести ответственность и банкиры, но... Как говорится, кто ж его посадит...

Криминализация деяний в законодательной и исполнительной сферах, направленных на принятие закона, иного нормативного акта преступного по существу, могла бы быть выражена следующей диспозицией состава преступления: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий для принятия нормативного акта, заведомо для виновного влекущее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Субъект данного преступления – лица, иницирующие принятие акта, члены законодательного органа, отдавшие свои голоса за его принятие или воздержавшиеся при голосовании.

Таблица 3. Нужен ли связанный с политической проблематикой состав преступления «Принятие нормативного акта, заведомо для виновного влекущее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»?

	Учёная степень опрашиваемого			Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	без степени (человек / процент от общего числа ответивших)	кандидат наук (человек / процент от общего числа ответивших)	доктор наук (человек / процент от общего числа ответивших)	
Да	37 (52,9 %)	3 (4,3 %)	2 (2,9 %)	42 (60,0 %)
Нет	9 (12,9 %)	4 (5,7 %)	2 (2,9 %)	15 (21,4 %)
Трудно сказать	11 (15,7 %)	1 (1,4 %)	1 (1,4 %)	13 (18,6 %)
Итого	57 (81,4 %)	8 (11,4 %)	5 (7,1)	70 (100,0)

Поддерживают установление ответственности за принятие нормативного акта, заведомо для виновного влекущее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, 60,0 % опрошенных (42 человека). Примерно пятая часть ответивших (21,4 %) – против подобной криминализации, почти столько же (18,6 %) – затруднившихся с ответом. При этом голоса опрошенных, имеющих учёные степени, по-

делились практически поровну: 5 ответивших (38,5 % от общего числа таковых) одобряют принятие данной нормы, 6 (46,2 %) – нет.

Принятие преступного закона (нормативного акта) может являться и антинародным преступлением. Это преступное с криминологической точки зрения (по существу) деяние, совершаемое группой лиц, характеризующейся большим числом соучастников, в отношении населения определённой страны, наносящее колоссальный урон общественному и

государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств [1, с. 61].

Становление права противодействия преступности через развитие преступно-судебных отраслей. Основными причинами воспроизводства преступности в России и мире являются: 1. Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи. 2. Противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя. 3. Противоречие между властью, слившейся с олигархией, и большинством населения [4, с. 47].

Для скорейшего успешного разрешения (сглаживания) данных противоречий они,

по-нашему мнению, должны были бы быть обозначены в Кодексе о предупреждении преступлений и мерах безопасности. Во многом эти противоречия усиливают, разжигают СМИ. Криминогенность данной сферы очень высока.

Учитывая, что массовая информация стала средством совершения, утаивания многих преступлений, целесообразно принять на международном уровне норму, устанавливающую ответственность СМИ и их глав за массовое распространение заведомо ложных сведений, имеющих важное международное значение и способствующих разжиганию межнациональных, межрелигиозных, межконфессиональных или военных конфликтов.

Таблица 4. Нужен ли связанный с политической проблематикой состав преступления «Массовое распространение заведомо ложных сведений, имеющих важное международное значение и способствующих разжиганию межнациональных, межрелигиозных, межконфессиональных или военных конфликтов»?

	Образование опрошиваемого				Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	неполное среднее (человек / процент от общего числа ответивших)	среднее общее (человек / процент от общего числа ответивших)	среднее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	высшее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	
Да	1 (1,3 %)	7 (9,1)	4 (5,2 %)	32 (41,6 %)	44 (57,1 %)
Нет	0 (0,0 %)	8 (10,4)	3 (3,9 %)	12 (15,6 %)	23 (29,9 %)
Трудно сказать	3 (3,9 %)	4 (5,2 %)	0 (0,0 %)	3 (3,9 %)	10 (13,0 %)
Итого	4 (5,2 %)	19 (24,7 %)	7 (9,1 %)	47 (61,0 %)	77 (100 %)

Почти две трети опрошенных (44 человека, 57,1 %) поддерживают криминализацию массового распространения заведомо ложных сведений, имеющих важное международное значение и способствующих разжиганию межнациональных, межрелигиозных, межконфессиональных или военных конфликтов. Около трети (23 человека, 29,9 %) против таковой. 13 % ответивших (10 человек) затруднились с ответом. Отметим, что большее число опрошенных, имеющих высшее обра-

зование (32 человека, 68,1 % от таковых), одобряют данную криминализацию.

Заключение. Хотелось бы, чтобы единое законодательство о противодействии преступности было в ближайшее время принято на евразийских просторах, а не получилось так, как это у нас часто бывает: выскажем предложение и на этом остановимся. Потом же копируем на Западе практическую реализацию собственной идеи, причём с имеющимися существенными недостатками.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22) С. 60–70.
2. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39).
3. Сайт Счётной палаты РФ. URL: <http://audit.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/28831/> (дата обращения: 04.05.2017).
4. Шестаков Д.А. Криминологические заметки разных лет // Российский криминологический взгляд. 2001. № 2. С. 47.
5. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 50.
6. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Dekabr'skaya provokatsiya grazhdanskoy voyny v Rossii. [December provocation of civil war in Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 3 (22), pp. 60-70.
2. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39).
3. Sait Schetnoy palaty RF. [Web-site of the Accounting Chamber of the Russian Federation]. URL: <http://audit.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/28831/> (date of submission: 04.05.2017).
4. Shestakov D.A. Kriminologicheskie zametki raznykh let. [Criminological notes of different years]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian Criminological View*. 2011, no. 2, pp. 142–164.
5. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right of crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), p. 50.
6. Shestakov D.A. Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Izdatel'stvo «Lan'», 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОГЕННЫХ УГРОЗАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: Необходимо установить уголовную ответственность за публичные высказывания о спорности принадлежности России её территорий и необходимости или возможности передачи их другим государствам.

Ключевые слова: национальная безопасность; «пятая колонна»; глобально олигархическая власть.

L.B. Smirnov

ON THE ISSUE OF SOME CRIMINOGENIC THREATS TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Summary: It is necessary to establish criminal liability for public statements about doubtfulness of belonging territories to Russia and about necessity or possibility of their transfer to other states.

Key words: national security; «fifth column»; global oligarchic power.

Предметом нашего анализа избраны отдельные криминогенные угрозы в области государственной и общественной безопасности, указанные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8] (далее по тексту – Стратегия), в частности:

– деятельность, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

Основным субъектом, создающим отмеченные угрозы, является глобальная олигархическая власть (ГОВ) [9], стремящаяся к мировому господству. Она учреждает и в последующем использует в целях нанесения удара по России международные, государственные, неправительственные организации, финансовые и экономические структуры. В качестве внутренних фигурантов, создающих угрозы национальной безопасности Рос-

сии, выступают контролируемые ГОВ члены различных общественных, религиозных, образовательных и иных организаций и учреждений, в том числе, государственных.

В последнее время всё чаще помощников ГОВ называют «пятой колонной», многие представители которой не скрывают своих связей с ней и даже их демонстрируют. Они преподносят себя как источник демократии. В числе членов «пятой колонны» состоят известные деятели советской политики, принимавшие активное участие в разрушении СССР.

В истории Российского государства его единство и территориальная целостность неоднократно выступали объектами посягательств. Возвращение Крыма в состав России ГОВ и её пособники преподносят как аннексию. Под сомнение ставится нахождение в составе РФ и других территорий, например, Калининградской области, Курильских островов. Имеет место оспаривание представителями «пятой колонны» характера и итогов Великой Отечественной войны.

Разрушительной силой «цветных революций» является молодёжь. Её разложению уделяется особое внимание. В этих целях используются, в том числе, различные флеш-мобы. Действия «пятой колонны», выполняющей задачи ГОВ, направлены на духовно-нравствен-

ное разложение общества и подрыв легитимных институтов власти.

Существует выражение: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищаться». Можно перефразировать данное высказывание: «Всякое государство лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищать свою национальную безопасность». Как справедливо отмечает А.П. Данилов, криминологическое сообщество должно представить свои предложения, направленные на противодействие разработкам западных теоретиков по организации революций и разрушению суверенных государств [3, с. 88].

Россия за свою более чем тысячелетнюю историю показала, что может успешно защищаться от внешних врагов в открытой войне и, наоборот, гораздо менее эффективно противодействует скрытым, как внешним, так и внутренним угрозам. Так было в период Великой смуты XVII века, в начале и конце XX века.

Смуту XVII века удалось преодолеть лишь после польского нашествия: появился внешний, открытый враг, народ объединился и изгнал агрессора. Мягкая, либеральная политика в отношении «пятой колонны» со стороны царского правительства привела к революции 1905 г. и двум революциям в 1917 г., нанёсшим колоссальный ущерб России. Полную несостоятельность в деле противодействия «пятой колонне» показало советское правительство в 1980-е годы, приведшую к разрушению СССР.

Ещё в 1939 году И.В. Сталин отмечал, что «многие достижения СССР будут извращены и оклеветаны, прежде всего, за рубежом. Сила Союза – в дружбе народов, поэтому острière борьбы будет направлено на разрыв этой дружбы, отрыв окраин от России. С особой силой поднимет голову национализм, который на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм, возникнут национальные группы внутри наций и конфликты, появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих народов» [7].

24 января 1977 года глава КГБ СССР Ю.В. Андропов секретной запиской, подготовленной внешней разведкой КГБ, «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан» информировал ЦК КПСС, что ЦРУ США разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского об-

щества и дезориентацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачи по вербовке агентуры влияния из числа советских граждан, их обучению и в дальнейшем продвижению в сферы управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза. ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры – преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства [5].

Сегодня представители пятой колонны ведут открытую подрывную деятельность, прикрываясь предоставленной Конституцией РФ свободой слова. Особенно наглядно это проявляется в их публичных и непубличных высказываниях по поводу революции на Украине 2013–2014 годов и роли России в ней. События на Майдане представляются как правомерные действия украинского народа против коррупции в окружении В. Януковича, геноцид собственного народа в Донецкой и Луганской областях преподносится как борьба с террористами, возвращение Крыма в состав России – как аннексия.

Полагаем, что нынешняя система противодействия угрозам государственной и общественной безопасности отличается излишней мягкостью и либеральностью, а это существенно повышает уровень опасности существующих угроз. Их предупреждение должно включать в себя систему достаточных и эффективных мер, в том числе уголовно-правовые средства. Это особенно актуально в преддверии президентских выборов 2018 года.

Мы разделяем высказываемую в общественных кругах идею о необходимости привлечения к ответственности, в том числе уголовной, лиц, ставящих под сомнение законность возвращения Крыма в состав России. Считаем желательной криминализацию деяний, направленных на искажение и дискредитацию политики советского государства по обеспечению безопасности от внешних угроз в предвоенные и послевоенные годы. Также важно установить уголовную ответственность за утверждения о якобы имевшей место оккупации Советским Союзом прибалтийских государств с 1940 по 1991 год.

Руководство России неоднократно заявляло, что ни о какой оккупации стран Балтии в 1940 году со стороны СССР не может быть и речи. Присоединение к Советскому Союзу этих государств соответствовало нормам международного права. Сам термин «оккупация» не может быть использован, поскольку между СССР и прибалтийскими государствами не велось военных действий, ввод войск осуществлялся на договорной основе и с явно выраженного согласия существовавших в этих республиках властей. Кроме того, в Латвии, Литве и Эстонии во время их пребывания в составе Советского Союза действовали национальные органы власти [1].

Необходимо установить уголовную ответственность за публичные высказывания о спорности принадлежности России её территорий и необходимости или возможности передачи их другим государствам. Освобождение указанных выше преступников от отбывания наказания следует увязать с признанием ими вины, раскаянием в содеянном.

Несистемная оппозиция в России – «пятая колонна», преследующая цель захватить власть и сдать страну под внешнее управление, как это уже было в 1990-е годы. Относительно слабую дестабилизирующую активность «пятой колонны» в период выборов в Государственную Думу РФ в 2016 году можно объяснить их вторичностью по сравнению с президентскими выборами, к которым она усиленно готовится, сохраняя свои ряды.

В качестве угроз национальной безопасности в Стратегии названа неблагоприятная динамика развития экономики, отставание в технологическом развитии, введение ограничительных экономических мер против РФ, нецелевое расходование бюджетных ассигнований, усиление дифференциации населения по уровню доходов. По данным Росстата, по итогам 2016 года уровень бедности в России достиг 13,5 %, в абсолютных числах – 19,8 млн бедняков.

Во многом в этих бедах виновны чиновники-коррупционеры. Некоторые из них стали владельцами многомиллионных состояний, построив свой нелегальный бизнес, злоупотребляя служебными полномочиями. Они фактически приватизировали занимаемые должности. Ущерб, наносимый коррупционерами государству, несоизмерим с последствиями от преступной деятельности бандитских

группировок. Его можно сравнить только с подрывной деятельностью ЦРУ [4].

В России широко распространено незаконное строительство особняков в заповедных лесах. Оказались захваченными многие прибрежные зоны рек и озёр. При этом население не имеет возможности пользоваться этими территориями. На землях сельскохозяйственного назначения как грибы растут различные СНТ, ДНП и ИЖС. Используя коррупционные схемы, из сельскохозяйственного оборота выводятся земли под строительство жилых домов, что, в том числе, наносит сильный удар по программам импортозамещения сельхозпродукции. Выражаясь терминологией 1930–1950-х годов, это самое настоящее вредительство.

Подобные деяния следует рассматривать как тяжчайшие преступления, причиняющие вред в особо крупных размерах, посягающие на продовольственную безопасность страны, здоровье населения. Санкции за данные преступления должны быть самыми строгими. Все строения, возведённые на землях сельскохозяйственного назначения, необходимо конфисковать и перепрофилировать под санатории, пансионаты для престарелых и инвалидов.

Как отмечает А. Дугин, сохранение в России «либерального фасада» с целью демонстрации его Западу утратило всякий смысл. Наша страна глубоко втянулась в конфликт с США и мировым глобализмом. Не замечать это невозможно. Мы вступаем в решающую схватку с мировым злом. В скором времени России придётся оказаться в ситуации мобилизации не только армии, но и всего общества. С пережитками либерализма, тянущимися ещё с 1980–1990-х годов, пора заканчивать [6]. В условиях прямой конфронтации с ГОВ терпеть её агентов на ответственных позициях недопустимо. В этом и может заключаться смысл новых политических реформ в Правительстве РФ, специальных службах.

Поддерживаем В. Лепёхина в том, что «страна нуждается не просто в обновлении элит, а в системной зачистке чиновников, погрязших в коррупции и сопротивляющихся мобилизации государства перед лицом новых вызовов и угроз. Известна шутка: «Сталину бы не понадобились для борьбы с коррупцией миллиарды бюджетных рублей, поскольку ему было бы достаточно одного большого кладбища». Такой же подход к кадрам соблю-

дается сегодня в Китае, где коррупционеров попросту расстреливают» [2].

Для обуздания коррупции нужна новая «опричина». Полагаем возможным принять следующие меры для противодействия коррупционерам в высших эшелонах власти. Необходимо предусмотреть особый порядок привлечения их к уголовной ответственности. Расследование данных преступлений следует передать ФСБ, а осуществлять правосудие должен специальный судебный орган – антикоррупционный трибунал. Функцию обвинения в таком трибунале нужно возложить на органы следствия, т.е. ФСБ, а функцию защиты – на Прокуратуру.

В отношении подобных преступников следует установить только один вид наказания – лишение свободы сроком на 10 лет, причём без права на досрочное освобождение. Указанные лица по отбытии срока могут быть освобождены только при полном возмещении причинённого ущерба. Для их содержания необходимо создать исправительно-трудовые колонии без разделения на виды режима. Все осуждённые должны быть привлечены к тяжёлому физическому (каторжному) труду. Организация этих колоний должна быть основана на работе советских УЛИТУ (Управление лесных исправительно-трудовых учреждений).

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Латвии обещают доказать, что Литва была республикой-донором в СССР. URL: <https://ria.ru/world/20160917/1477194655.html> (дата обращения: 31.12.2016).
2. Владимир Лепёхин: Без зачистки нынешних элит победа РФ в мировой войне невозможна. URL: <http://www.narodsobor.ru/view/publication/31347-vladimir-lepexin-bez-zachistki-nyнешnix-elit-pobeda-rf-v-mirovoj-vojne-nevozmozhna> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Данилов А.П. Преступностиведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 88–96.
4. Коррупция в современной России. URL: <http://beyvora.ru/article/53> (дата обращения: 15.03.2017).
5. Крючков В.А. Личное дело. В двух частях. Ч. 2. М.: Олимп, АСТ, 1996.
6. Либерализм отмирает. URL: <http://katehon.com/ru/directives/liberalizm-otmirayet> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Сталин И.В. в беседе с А.М. Коллонтай в ноябре 1939 г. Запись Коллонтай А.М. // Досье гласности. Спецвыпуск. Великий и загадочный Сталин. Декабрь. 2001.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015 года // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
9. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. V Latvii obeshchayut dokazat', chto Litva byla respublikoy-donorom v SSSR. [In Latvia, it is promised to prove that Lithuania was a donor republic in the USSR]. URL: <https://ria.ru/world/20160917/1477194655.html> (date of submission: 31.12.2016).
2. Vladimir Lepekhin: Bez zachistki nyneshnix elit pobeda RF v mirovoy voyne nevozmozhna. [Vladimir Lepekhin: Without a sweep of the current elites, Russia's victory in a world war is impossible]. URL: <http://www.narodsobor.ru/view/publication/31347-vladimir-lepexin-bez-zachistki-nyнешnix-elit-pobeda-rf-v-mirovoj-vojne-nevozmozhna> (date of submission: 15.03.2017).
3. Danilov A.P. Prestupnostivedenie o napadeniyakh na Liviyu i Siryu. [On the attacks against Syria and Libya]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 88–96.
4. Korruptsiya v sovremennoy Rossii. [Corruption in modern Russia]. URL: <http://beyvora.ru/article/53> (date of submission: 15.03.2017).
5. Kryuchkov V.A. Lichnoye delo. V dvukh chastyakh. CH.2. [Private case]. М.: Олимп, АСТ, 1996.
6. Liberalizm otmirayet. [Liberalism dies]. URL: <http://katehon.com/ru/directives/liberalizm-otmirayet> (date of submission: 15.03.2017).
7. Stalin I.V. v besede s A.M. Kollontay v noyabre 1939 g. Zapis' Kollontay A.M. [Stalin I.V. in a conversation with A.M. Kollontai in November 1939]. Dos'ye glasnosti. Spetsvypusk. Velikiy i zagadochniy Stalin. Dekabr'. 2001.

8. Strategiya natsional'noy bezopasnoti Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 683 ot 31.12.2015 goda. [The National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation no. 683 as of December 31, 2015]. SZ RF. 2016, no. 1 (part II). St. 212.

9. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti. [Global oligarchic criminal activity: ninth level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Смирнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lbs1958@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Borisovich Smirnov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lbs1958@yandex.ru

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryainov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyev L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

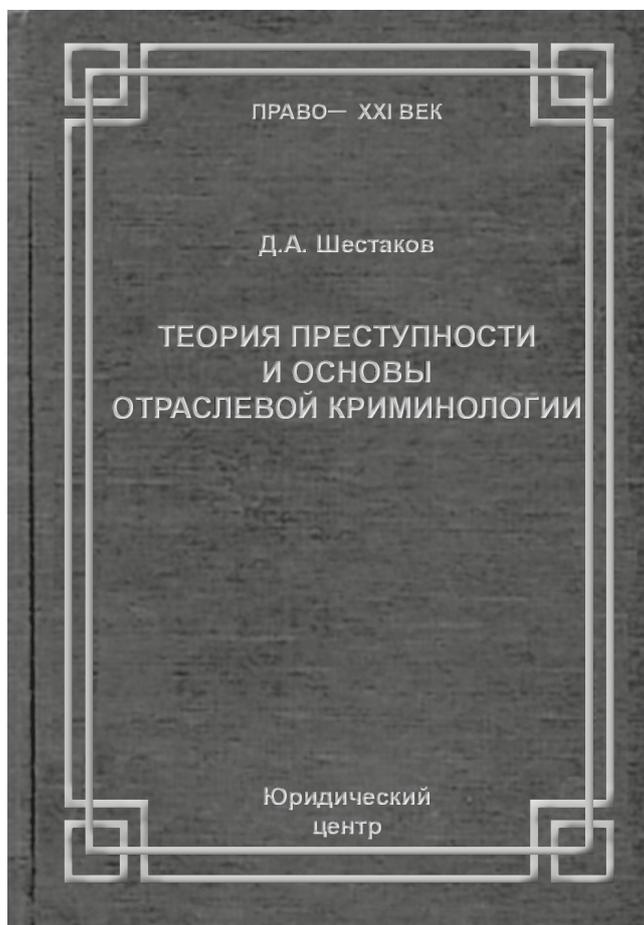
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Д.А. Шестаков

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.
В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.
От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.
В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Статьи по криминологии, интервью

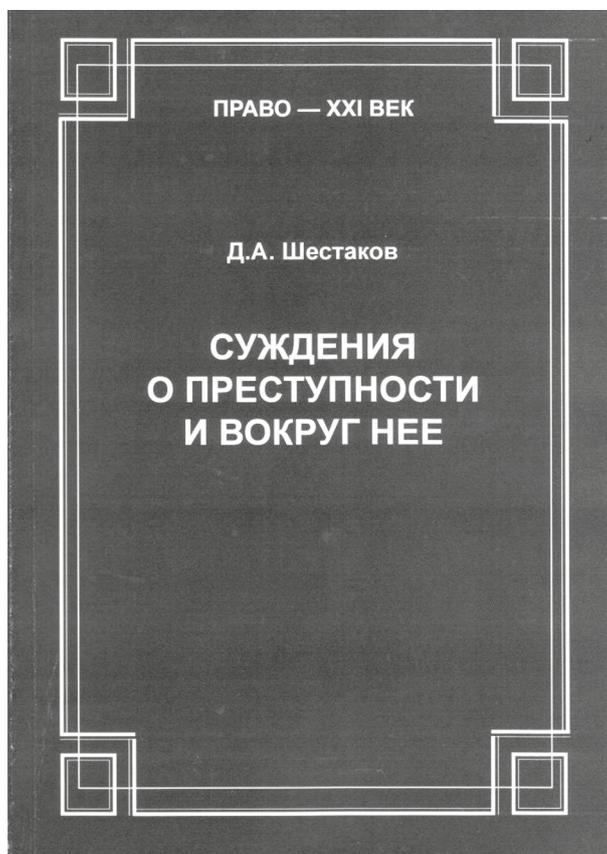
Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

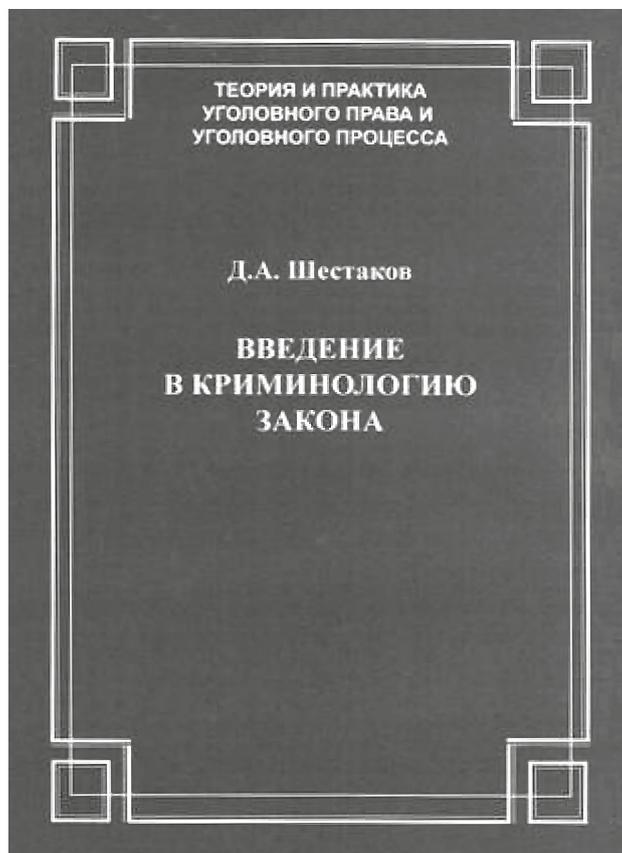

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

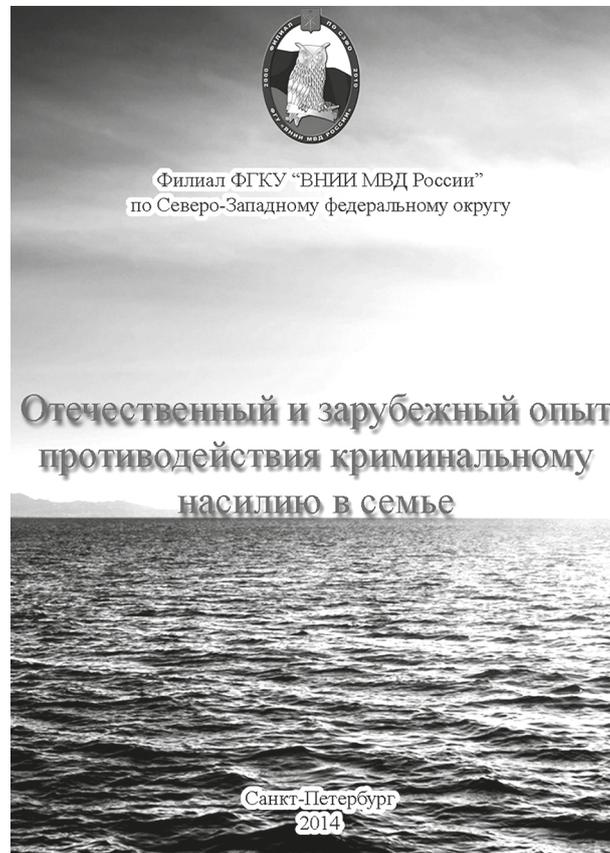
В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ
В СЕМЬЕ.**

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 2 (45), 2017

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,0.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru